

**Затерявшийся
Сияние**

Чурсин Михаил

Annotation

Когда столица королевства полыхает в огне, а в привычную жизнь врываются древние демонические силы, судьба мира оказывается в руках юного наследника престола. Законы равновесия нарушены, и юному наследнику предстоит найти друзей, пройти сложный путь и вернуться домой, чтобы бросить вызов самой Смерти.

Михаил Чурсин

Затерявшийся. Сияние

Глава 1. Предательство

Стояла ужасная жара... Но трудно было понять, то ли это нещадно палила дневная звезда, то ли это был жар полыхающих домов. Стрелы летали над головой чудовищным вихрем-ураганом, точно тысячи оцетинившихся дикобразов пустились в агрессивный натиск. И было невозможно определить, день сейчас или ночь: сияли не то усталые звёзды, не то расколовшееся на тысячи частей большое светило...

Со стороны Менарии, столицы государства Орлунгов, доносились ужасающие звуки. Огромные могучие тараны, раскачиваемые неуклюжими, уродливыми великанами, с жутким треском и звоном вбивались в несокрушимые бронзовые ворота и оглушали все окрестные поля душераздирающим громом. Тысячи лучников поднимали кверху свое оружие и выпускали черное облако стрел. В глубине же поля, на холмах вокруг стен, тяжёлые катапульти, скрипя и кряхтя, выбрасывали пылающие камни в направлении фортификаций. Огненные шары ударялись в стены, разнося их и разбрасывая фрагменты повсюду, осколки разбитых зданий погребали под собой бесстрашных защитников, отчаянно боровшихся не только за свою жизнь, но и за судьбы миллиона с небольшим человек, застигнутых врасплох. Кругом раздавались стоны и крики, вопли отчаяния и измученные всхлипы. Над городом повис смрад смерти.

Сердца Орлунгов были объаты страхом. Подняв щиты вверх, они из последних сил пытались удержать главные городские ворота. Но их усилия были тщетны. Враг был слишком хорошо подготовлен и превосходил их числом.

Вдруг с ужасающим лязгом ворота стали открываться, охранники, сколько могло уместиться у ворот, кинулись закрывать образовавшуюся брешь. Удар. Грохот. Тишина. Затем медленный скрип натяжения металла. Усталый вздох великана. Свист тяжелого блока, разрезающего воздух. Удар. Ворота, словно тонкая пластинка, зазвенели. Скрип. Свист. Удар...

Те, кто стоял дальше от ворот могли увидеть только огромное черное облако, облако надвигающейся смерти... Ворота пали. Сотни тысяч воителей пылающей рекой хлынули в город. Ничто не могло устоять перед их натиском. Кое-где еще слышались крики магов-орлунгов, но даже они были бессильны. Казалось, что сами законы магии подводят их, не давая исполнить свой долг. Грохоты рушащихся зданий заглушали стоны умирающих. Повсюду сверкали молнии, летали огненные шары.

На площади перед дворцом боевой маг пытался сопротивляться. По его воле с рук срывалась молния и ударяла в противника, призрачным мечом он разил врагов, но их было слишком много... Тяжелые металлические щиты с заостренными наконечниками отталкивали чародея к стенам, последним опорам, защищавшим королевскую обитель. Ниоткуда взявшийся пылающий шар врезался в стену, как раз над головой мага. Камень дрогнул и засыпал осколками неутомимого защитника.

И вскоре всё стихло. Топот ног и лязг металла, крики и стоны, треск мечей и свист стрел — все будто бы перестало существовать. Молнии уже не сверкали, камни не летали, стонов не было. Один лишь жуткий шепот горящих домов нарушал смертельную тишину. И в

этом молчании появился новый звук.

— Солдаты! — величественно вещал громоподобный голос. — Стройся! ВПЕРЕД!

Закованные в тяжелые доспехи воины, похожие на оживших мертвецов, длинными колоннами двинулись через распахнутые ворота во дворец.

В королевские палаты, где в полном вооружении стоял король, первыми ворвались Великаны. Один из них, сложив руки, точно в молитве, бережно нёс человека в ослепительных, отливающих золотом, доспехах. Тронный зал заливался бронзовым сиянием рассвета и красными бликами пожарищ, создавая ощущение, что само небесное светило спустилось на землю, чтобы испепелить все вокруг.

Человек гордо взмахнул рукой, и великан, повинувшись знаку, опустил на мраморный пол Народного Дворца сверкающую фигуру.

— Вейлон! — воскликнул изумленный таким явлением король. — Как хорошо, что это ты! Ты же... — голос короля дрогнул. Едва его глаза привыкли к яркому свету, как стало ясно, что последняя его надежда погибла. — Что они с тобой сделали!? Вейл.....

Голос короля прервал удар массивной дубинки. Владыку, точно тряпичную куклу, отбросило на несколько шагов к подножию королевского трона.

— Нам нужен королевский сынок! — крикнул человек, не обратив внимания на короля, будто того никогда и не было. — Живой! — добавил он сквозь зубы, будто само это слово обжигало его.

Великаны, снося потолки и ломая всё на своём пути, отправились на поиски наследника. А сам Вейлон подошёл к попытавшемуся подняться королю.

— К... как ... ты мог! — задыхаясь, говорил король. — Вер... верхов... ный маг должен... защ...

— Ринделл, ты так наивен! Должен, не должен. Все это такие мелочи! Зачем сопротивляться Смерти, если можно подчиниться Ей, принять Ее дары и стать верным слугой! — распевая слова заговорил Вейлон, он медленно принялся кружить над своим господином, точно грифон, готовый сожрать свою жертву.

— Ничтож... ный... жалкий... червяк! Трус! — собравшись с последними силами выкрикнул король и попытался ударить мечом Верховного Мага, но сил у него не хватило, и он сам получил коварный удар маленьким кинжалом от волшебника.

— Сейчас ты увидишь, что Смерть тебя ждёт! Она получит тебя так или иначе, — с жестокой улыбкой прошептал он.

Раздался оглушительный треск, и в тронный зал вернулись великаны.

— Привели? — голос Вейлона дрожал, похожий на шелест жухлой листвы.

Вместо ответа один из гигантов небрежно бросил на землю юношу. На вид парню было не больше шестнадцати лет. Прямые, короткие светлые волосы обрамляли его немного вытянутое изящное лицо, перемазанное в саже и крови. Поразительной голубизны глаза бездонными озерами сияли на черном лице и кричали о том, что не мог произнести связанный рот.

Юноша взглянул на человека, которого всю свою жизнь считал образцом и примером, но с трудом узнал его. Верховный Маг сильно изменился.

Когда-то, ещё до начала этой жуткой войны, Вейлон отличался высоким ростом, орлиным носом, строгой прямой спиной и крайне беспринципным подходам к вопросу государственной безопасности. Когда началась война, и первые ее отголоски обратили в прах несколько деревень на дальних берегах государства Орлунгов, этот человек пропал.

Вскоре враг стал разительно организованней и смелее, все чаще и суровее нанося сокрушительные удары на земли короля. И вот сейчас этот некогда великий человек, был похож на оживший труп. Он, сгорбившись, едва не задевая носом землю, стоял, оперевшись на бронзовый посох, и смотрел, как Великан оставляет юнца у его ног и отходит в сторону. Вейлон приблизился и резким движением руки разрезал путы.

— Нравится? — вдруг спросил маг, оскалив пожелтевшие зубы.

Странное ощущение, что перед ним вовсе не живой человек, испугало юношу.

— Как может нравиться то, что осталось от некогда великого человека? — крикнул он, едва сорвал кляп со рта.

— Невежливо отвечать вопросом на вопрос, — Вейлон сильно стукнул посохом. — Но я всё же отвечу, — растягивая каждое слово начал Маг. — Я «пропал» в самом начале войны. Тогда меня, вернее то жалкое тело, в котором я существовал, поймали верные слуги. Один знахарь помог мне обрести истину и освободил мой дух, — с каждым словом пафос в его тоне нарастал. — И я познал...

— Ты познал предательство! Ты хотя бы помнишь, что у тебя есть семья... — горячая кровь застилала разум.

— Зря я всё тебе начал рассказывать, — покачал головой маг. — Я надеялся, что у меня будет помощник, но теперь я понимаю, почему говорят лучше иметь дело с мертвыми. Пора оборвать пророчество.

Едва закончив свою фразу, он направил посох на паренька. Над навершием сверкнула молния. Тень смерти пронеслась над принцем, он почувствовал на себе её дыхание и холодное прикосновение. От ужаса он зажмурился и отвернулся в сторону, собираясь в комок.

Но в следующую секунду, собрав всю свою волю в кулак и, помня, что настоящие короли ничего не должны бояться, он решил смело посмотреть своим страхам и врагам в лицо. И тут он увидел, как перед ним возникла магическая сеть, куполом окружившая его. Он видел, как бешено носится Вейлона из стороны в сторону, стучит посохом, засыпая все вокруг зигзагами молний. В следующий миг юноша ощутил неприятную боль в груди, точно крюк пронзил его и потянул куда-то в пустоту. Мир завертелся, рассыпаясь на миллионы осколков, а следом его накрыла Пустота.

Глава 2. Плеть

Трудно понять, сколько времени он провел в ощущении пустоты, может быть мгновение, а может и целую вечность, ведь там, где ничего нет, не существует и времени. Так бывает, когда находишься в глубоком сне, где нет сновидений, не отвлекают посторонние звуки и запахи, и не понимаешь, как долго находишься в этом небытии.

В какой-то миг перед глазами юного Эрлея мелькали различные картины: таинственные моря, загадочные леса, поля, неизвестных ему земель, большие и малые города и одинокие деревни. Больше всего юнца удивляло, что он никогда не видел этих мест, да и не читал о них, хоть и читал он в своей жизни очень много. Он летел в неизвестности, incapable ни пошевелиться, ни хоть как-то повлиять на события, происходящие вокруг. Он ждал, когда наконец где-нибудь да окажется. Вдруг мир понесся водоворотом, вихрь стремительно усиливался и нарастал. Эрлей зажмурился.

Вскоре его лица коснулось тёплое и ласковое прикосновение ветра. Под ногами он

почувствовал мягкую сочную траву. Вокруг витал неведомый, но приятный запах. Эрлей открыл глаза.

Когда он привык к яркому свету, ему открылось место необычайной красоты. Сквозь поле, усеянное удивительными цветами, несла свои лазурные воды небольшая речушка. Сотни бабочек всех цветов радуги перелетали с одного пурпурного цветка на аленький, с желтого — на синий, с розового — на белый. Над головой раскрывало свои объятия безоблачное голубое небо, едва рдеющее от света далекой красной звезды.

Совершенно сбитый с толку чередой произошедших событий — осада Менарии, предательство Вейлона, а там в тронном зале был его отец, или... Нет... Слишком страшно, чтобы быть правдой. А теперь вот и появление в каком-то странном, хоть и прекрасном месте. Эрлей стоял замороженный, любуясь пейзажем, но не видя его. Мысли неслись галопом, сердце бешено колотилось, заглушая разум, и парень просто стоял в каком-то оцепенении.

В его голове мелькнула мысль, что это должно быть царство мертвых, и он просто пал жертвой колдовства Верховного Мага, но потом юноша втянул воздух, заполнив свои легкие, ощутил боль в груди и последствия свежих ран, понимая, что он скорее жив, чем мёртв. Эрлей огляделся по сторонам и заметил, что вдали, на небольшом холмике, виднеется деревушка. От тоскливого ожидания и стояния посреди поля — ничего не изменится, а вот делать что-то надо. По крайней мере, можно разузнать, где он находится и как вернуться в земли Орлунгов. По пути ему встретился отряд каких-то вояк. Диковинные солдаты были невысокого роста, едва доставали до пояса принцу, с ног до головы закованные в шипастую броню, крайне неудобную и душную в такую теплую погоду. Завидев юнца, те со странными криками поспешили к нему, окружив со всех сторон. Один из них в доспехах, украшенных синими волнистыми линиями, судя по всему, старший по званию, обратились к Эрлею.

— *Нэ шэ за лэйды?* — прокряхтел карлик.

— Что? — Эрлей никогда не слышал этого языка и таких слов.

— *Нэ зай Ларадок тудэ ганма?* — несколько грубее спросил он и зловеще сжал кулак на рукояти грозного вида булавы, висящей у него на поясе.

— Что? — ещё больше удивляясь, но стараясь выглядеть сдержанно, спросил юноша.

— *Лай, нэмэн, чжуа та!* — скомандовал командир.

Несколько военных стремительно приблизились к Эрлею и, не дав ему сказать ни слова, связали и повели с собой. Парень особо и не сопротивлялся, понимая, что в одиночку с восьмью вооруженными и суровыми, пусть даже карликами, ему не справиться. Они повернули к востоку от деревушки, в направлении большого холма. За которым, как принц увидел позднее, находился небольшой, но хорошо укрепленный замок.

Отряд приблизился к воротам каменного строения и остановился. Старший вышел вперёд и во весь дух что-то прокричал на своем странном клокочущем языке.

Эрлей, разумеется, ничего не понял, но, к его удивлению, ворота открылись. Видимо, это был пароль, или приказ впустить их. Вояки, подталкивая юношу вперёд, вошли внутрь.

Замок и внутри был небольшим. Крохотный дворик или площадь, несколько десятков домов, ларьки торговцев, тренировочное поле, конюшня и трактир. В стороне находился сам замок правителя — две невысокие башни, соединенные узким мостом, с рядами длинных и очень узких окон, напоминавших скорее бойницы. Чего тут не было, так это фонтанов, статуй, цветочных клумб, или других полезных и не очень украшений.

Отряд продвинулся к замку, как подумал принц, Ларадока. Это слово вояки повторяли

чаще всего и всегда с каким-то особым почтением. Командир подошёл к слуге, такого же невысокого роста, только в аккуратных одеждах белого и синего цветов, который встречал посетителей у дверей замка, и вежливо обратился к нему с просьбой.

Тот учтиво поклонился и о чем-то предупредил. Ответ вызвал брезгливую улыбку солдата, который провел пальцем вдоль горла, указав на юнца.

Принц догадался, что речь шла о нём, но никак не мог понять, о чем конкретно говорили эти существа. Существа — потому что их нельзя было назвать людьми. Ростом они были маленьким, кожа — грубой и скорее походила на чешую, уши — напротив длинными и заостренными, а волосы жесткими и торчащими в разные стороны, точно иголки в игольнице. Так выглядел и слуга, и пара зевак, вышедших навстречу солдатам, и те, кто тренировался на площадке.

Слуга удалился внутрь замка, вернувшись через некоторое время. Он подозвал командира отряда, тот махнул рукой своим подчинённым и, что-то невнятно буркнув, стал заталкивать Эрлея в замок.

Парадная зона была также скучна, как и внутренний дворик, напоминая больше скромную прихожую в купеческом доме. На тёмном каменном полу не было ковров, а стены не украшали ни фрески, ни картины, ни декоративная лепнина, лишь свечи тускло освещали мрачную залу. Прихожая одновременно служила и основным и тронным залом, наподобие торжественных домов викингов, комната прямоугольной формы вдоль стен, которой шли ряды темно-серых колон. Через них кое-где виднелись проходы в другие комнаты. В дальнем углу помпезно возвышалось огромное кресло-трон, слишком изящное и вычурное, покрытое золотом и разительно отличающееся от всего окружения, точно его принесли сюда из другой жизни. В кресле сидел карлик с очень важным и серьезным лицом. Должно быть это и был хозяин замка, которого местные называли Ларадок.

Вояка подпихнул парня, и тот, споткнувшись, оказался на коленях перед хозяином замка. Солдат же встал подле него, гордо снял свой шлем и поклонившись что-то отрапортовал.

Ларадок долго и жадно изучал внезапного гостя своими маленькими круглыми глазками, его лицо, сухое и жилистое точно осенний лист, не выражало никаких эмоций, что сильно смущало юного принца, который не привык, чтобы на него так смотрели. Парень вперился глазами во владыку замка, демонстрируя свои силы и принадлежность к знатному роду. Однако Эрлей, под давлением железного сапога оставался на коленях, одетый в одни кожаные штаны, измазанный в грязи и крови, с многочисленными ссадинами и ушибами он производил весьма жалкое впечатление. Ни оружия, выкованного в королевских кузницах, ни дорогого шитья с золотой тесьмой, ни идеально подогнанных сапог из оленьей кожи, ничего в его образе не говорило о том, что это не наследник крупнейшего и богатейшего королевства на всем континенте. Ларадок так и не увидел в нем ничего говорившего о том, что этот человек шпион, посланец, угроза или важная особа. Для него это был всего лишь парнишка из деревни, который забрел, куда не следовало.

Лорд довольно-таки сурово посмотрел на вояку, все это время молчаливо ожидавшего вердикта своего господина, и грубым голосом произнес несколько обрывистых фраз. Эрлей, уже не надеявшийся что-то понять, опустил голову и стал ждать, что же будет дальше.

Карлик в доспехах опустил голову, едва скрывая свое разочарование, и стукнул кулаком в грудь, подтверждая, что готов исполнить приказ. Он жесткой рукой схватил Эрлея за плечо, поставил его на ноги и направил Эрлея к выходу из замка.

Молодой человек уже ни на что не обращал внимания, его мысли были заняты другим. Он вновь и вновь стал прокручивать события во дворце в Менарии, стараясь вспомнить, что же там произошло.

Он не заметил тела отца, хотя понимал, что король был там с Вейлоном. Он не понимал, как оказался в этом месте, ведь магических способностей у него не наблюдалось, что это вообще за место и как далеко оно от государства Орлунгов. Эрлей знал о существовании сложных формул и заклинаний, способных переносить людей на относительно небольшие расстояния, его наставник часто забавлялся так со столовыми приборами, но чтобы перенести человека в неведомые земли... Это было за гранью его понимания.

Погруженный в такие тёмные мысли он не заметил, как оказался на эшафоте. Его сердце содрогнулось, по лицу пробежал испуг. Он удивился, когда увидел, что к нему идёт человек, хоть он и был среднего роста, но в окружении бронированных карликов казался настоящим гигантом.

«Это должно быть — палач», — подумал парень, но присмотрелся к нему внимательнее. В руках был не топор, а плётка с шипами. «Ну, что ж, если такая судьба ждет меня...»

Эрлей приподнял голову и увидел вокруг эшафота собирающихся зевак: и старики, и молодые, и женщины, и дети, но большая часть из них — карлики. Он заприметил лишь пару-тройку человек. Судя по всему, обитатели замка пришли посмотреть на удивительное зрелище и редкое развлечение.

Палач взмахнул плетью и ударил по спине юнца. Действие это вызвало ликование толпы. Эрлей стиснул зубы что есть силы, и не издал ни звука. Ещё один хлопок и жгучая боль прокатилось по юному телу. Послышались свист и возгласы народа. Острые шипы глубоко впивались в кожу, обнажая старые раны и оставляя новые. Третий удар. По спине потекло что-то теплое. Удар. Силы юноши не выдержали, и он вскрикнул от ужасной и мучительной боли. Удар. Боль и крик, а кругом хохот и смех. От следующего удара юноша сомкнул глаза, стараясь не думать о боли. Всего он получил десять ударов плетью.

Окровавленного и измученного, в полубессознательном состоянии Эрлея выволокли за стены, так и оставив в тени башен замка. В тот день его отец, король Ринделл Первый, правитель и владыка государства Орлунгов пал от рук вероломного предательства колдуна и Верховного Мага Вейлона Золотого. А сам Эрлей стал правителем погибшего королевства.

Глава 3. Две воительницы

Эрлей почувствовал какое-то тепло, приятно проникающее под кожу и разливающееся внутри. Зуд ушел, боль утихла. Он очнулся и увидел, как перед ним на коленях сидела удивительной красоты девушка и нежно поглаживала его по голове. У неё были прекрасные карие миндалевидные глаза, удивительно напоминавшие расплавленное золото, манящие и тягучие, пленительные и очаровывающие. С её аккуратной и небольшой головы спадали шёлковые волнистые волосы, такие же дивные и живые, как и воды бурного ручейка. Губы напоминали очаровательный розовый бутон. Девушка была прекрасна словно нимфа и напоминала яркий день, усыпанный тысячами тёплых лучей. Весь ее образ походил на настоящего ангела. У принца мелькнула мысль, что за последний день ему довелось умереть дважды. И дважды выжить.

Девушка внимательно смотрела на Эрлея и не удержала улыбки, когда тот открыл глаза.

— Ты кто? — словно позабыв, что в другой земле, спросил Эрлей.

— Ту ли па сэ? — сладким голосом пропела красавица. И вернула этими словами юношу к реальности.

На мгновение парню почудилось, что слова эти ему знакомы. Он взглянул на одежду девушки и увидел лёгкие кожаные доспехи поверх зеленой туники. Он осмотрелся по сторонам. Эрлей был в небольшой хижине, лесной лачуге, служившей, судя по всему, временным пристанищем. Он лежал на подстилке из травы и какой-то тряпки, возле покоились глиняные мисочки с какими-то странно пахнущими субстанциями. В дальнем углу выглядывали колчан со стрелами, лук и копьё. Тут же были растянуты сети и несколько подвешенных за лапки кроликов.

Эрлей вспомнил рассказы про отчаянных девушек, которые уходили из своих земель, недовольные образом жизни и страстно желающие новых открытий и справедливости в мире. Они становились воительницами — известными как лаохи. Но истории эти воспевали о легендах, а сами лаохи жили на неизвестных землях Континента. Юноша всегда восхищался их отвагой и решимостью и вообще этими девушками в целом. Молодой и горячий он мечтал, что сможет завоевать сердце такой воительницы и по книгам выучил несколько слов особенного языка, который женщины придумали и использовали сами.

— *Дам на Эрлей, (Мясо зовут Эрлей.)* — вспоминая, выговорил юноша.

Девушку развеселили неумелые слова, и она, не удержавшись, рассмеялась звонким смехом, подобному трели соловья. Видимо, он что-то перепутал.

— *Амне да Лоренн. Деку сойн дан лахем?* (Ты знаешь мой язык?), а после утвердительного кивка продолжила:

(Тебе здорово досталось! Ты целых три дня не открывал глаз.)

С трудом разбирая пропетые слова, юноша попытался ответить:

— (Зачем ты помогла я, богиня Лоренн?)

— (О! Прощу, какая я богиня! Тем более, что ты был в тяжёлом положении.) — она немного смутилась, но умело скрыла румянец на щеках.

Эрлей полностью доверяясь прекрасной нимфе, рассказал свою историю так, как это мог. Просто и без подробностей.

— (Я помогу тебе, если ты поможешь мне.) — утвердительно ответила она, когда он закончил рассказ.

— (Надеюсь, что могу помочь ты) — Эрлей приподнялся на локтях, ощущая, что раны хорошо затянулись.

— (Хоть Моя Семья будет против, ты нам поможешь. Значит слушай. Я с Сестрой, Арейной, была на охоте, мы очень устали и решили передохнуть, как неожиданно на нас напали слуги лорда Ларадока, того самого от которого ты пострадал. Они попытались нас связать, но мы ускользнули от них. Пока один напыщенный капитанчик не умудрился оглушить Арейну. Я бежала впереди, а когда обернулась, увидела, что эти солдаты тащат Арейну в замок. Я бы помогла Сестре, если бы их было не так много!) — выдохнула Лоренн.

— (Чем я могу помочь ты?) — кровь его закипала, все большая ненависть просыпалась к нахальному маленькому лорду.

— (Эти варвары посчитали Арейну ведьмой и хотят её сжечь! Сегодня должна состояться казнь!) — воскликнула она, стало понятно, почему она вооружена и в доспехах, Лоренн была готова сорваться в любую минуту, но что-то все-таки удерживало ее. (Ты

можешь её выкупить), — внезапно сказала она. — (Ведь они тебя не знают!) — Эрлей не был уверен, что правильно понял.

— (Боюсь я

Лоренн неожиданно прервала его речь и сказала:

— (За одежду, золото и доспехи не переживай. И прошу не спрашивай, почему я сама не могу справиться!)

— (Ты мне доверяешь?) — изумился он.

— (Мне неоткуда ждать помощи. Ну, и ты же мне доверился! И я спасла тебя, ты мне в некотором роде обязан.) — опустив глаза, прошептала прелестница, а после обнажила острые зубы, слегка облизнув их языком.

Не давая время на обдумывание, Лоренн протянула Эрлею сверток, в котором было несколько ломтей сухого хлеба, полосок вяленного мяса и ягоды.

— (Поешь, а одежду найдешь там), — она махнула в сторону указав на аккуратно сложенные вещи.

Девушка вышла из хижины, оставив парня одного. Эрлей только сейчас понял, насколько сильно он проголодался. Он жадно схватил приготовленную еду и удивился тому, какой вкусной она оказалась. Когда сильно голоден, понимаешь, что даже обычная еда, может быть гораздо интереснее изысканных деликатесов.

Он быстро оделся, теперь он походил на иноземного торговца, не хватала только одного — мешочка с золотыми монетами. Эрлей вышел наружу, увидев Лоренн, настороженно смотревшей вдаль на замок Ларадока, который было хорошо видно из подлеска, где они укрылись. Девушка осмотрела новоявленного торговца, покопалась в своем дорожном мешке, который носила на плече, и протянула ему увесистый мешочек.

— (Держи. Они не знают кто такая Арейна. Ведьмы стоят не очень дорого, надеюсь, тебе хватит) — наставническим тоном говорила Лоренн. Создавалось впечатление, что она провожала не только что встретившегося ей человека, а любимого и дорогого сердцу спутника.

— А... — юноша вдруг понял, что не знает ни языка, ни местных обычаев, как же ему поступить.

— (Не переживай, покажешь им мешок и укажешь кого выкупаешь.) — угадала вопрос Лоренн.

Эрлей огляделся по сторонам, заметил тропинку в направлении замка и поспешил туда. Лоренн же едва различимой тенью следовала за ним. Дойдя до границы леса, девушка скрылась, а он вышел на пыльную дорогу. У ворот замка юноша увидел несколько столбов, к которым кто-то был привязан. Среди всех пленников, похожих на колдунов, чернокнижников и ведьм, а также разбойников и мордovorотов, он увидел девушку в таких же доспехах, как и Лоренн. Она так же носила кожаный нагрудник поверх зеленой туники.

Собравшись с духом, Эрлей гордо подошёл к воротам, где стояли стражники.

— *Нэ яо ша?* — пренебрежительно бросил стражник.

В ответ он увидел мешочек, в котором звякнули монетки. А обладатель мешочка показал на ведьму в доспехах. Карлик приблизился, убирая в сторону свою булаву. Он взял мешочек и пару раз подбросил его, оценивая вес. Затем он развернул мешочек, заглянул внутрь и хищно улыбнулся. Ничего не сказав, он отвернулся от купца и подошёл к Арейне.

Его голос, полный издевки и нахальства, явно не предвещал ничего хорошего, по крайней мере для девушки. Стражник хихикнул и сделал парочку неприличных жестов, за

что получил плевков в лицо.

Оскорбленный он пробурчал что-то невнятное, но отвязал ведьму и толкнул ее к Эрлею. Затекавшие суставы подвели девушку, и она упала прямо в объятия парня, быстро подхватившего ее.

Он взглянул на нее внимательнее. У Арейны были длинные волосы черного цвета. Ясные, как небо, голубые глаза, такой странной, как у Лоренн формы, и такие же полные грусти и далекой мудрости. Она напоминала одну из тех неповторимых, таинственно мерцающих звёзд в ночи. Она была также прекрасна, как и Лоренн, немного старше и серьезнее. Нежные черты её лица портил один несуразный шрам, проходивший диагонально по её лицу.

— (Если ты надеешься, что нашел хорошую игрушку, ты сильно ошибаешься!) — приготовилась исцарапать торговца лаоха.

— (Тише! Я от Лоренн.) — остановил её Эрлей.

В ее глазах промелькнуло недоверие, которое тут же сменилось тревогой. Неожиданно ворота позади открылись, и оттуда вышел капитан. Карлик сразу узнал паренька, которого схватил в полях. Грозно сверкнув глазами, он обнажил булаву и приготовился к атаке. Но так и не успел подойти: в следующее мгновение он упал мертвым со стрелой во лбу.

Лоренн следила за происходящим и забеспокоившись, что внезапное появление и поведение капитана нарушает планы, выпустила стрелу. Не растерявшись, стражник затрубил в маленький рог. Ведьма и торговец вынуждены были бежать. Они кинулись к лесу, туда, откуда вылетела стрела. Охрана замка не заставила себя долго ждать, ворота распахнулись, и военные кинулись за убегающими.

Едва добежав до границы леса, оба получили оружие: Эрлей копьё, а Арейна лук. Ближайший преследователь упал, поражённый стрелой Лоренн. Быстро развернувшись, Эрлей вонзил копьё в одного из противников, тот взыв, упал на землю. Арейна, схватившая стрелу Лоренн, мгновенно спустила её с тетивы лука, и попала в стражника, едва не свалившего с ног Эрлея. Юноша успел заметить стрелу, несущуюся прямо к Арейне. В испуге он прокричал:

— НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Странная волна пронеслась через поле битвы, и стрела против воли взмыла вверх и исчезла из виду. Перед глазами молодых людей появился отряд, бегущий на помощь тем, с кем они сейчас бились. Делать было нечего, оставалось только бежать, настолько быстро, насколько это возможно.

Лоренн, не тратя драгоценное время на долгие обдумывания, подала сигнал, троица устремилась в лес. Они бежали, не оглядываясь назад, но чувствовали, что преследователи отстают — карлики в тяжелой броне были куда медлительнее длинноногих юнцов в легких доспехах. Они выбежали на опушку леса и спрятались за камнем, который очень кстати стоял в самом центре открытой площадки. Троица дождалась пока преследователи, не заметившие спрятавшихся беглецов, побежали дальше по лесу. Выскочив из-за камня, они дружно устремились в противоположную сторону. Они продолжали бежать, пока на глаза не попался небольшой домик, одиноко таившийся в лесной чаще. Подбежав к лачуге, Арейна бесцеремонно ногой толкнула хрупкую дверь и залетела внутрь. Тут у всех троих появилась возможность отдышаться после утомительной беготни и перевести дыхание.

Едва оказавшись внутри и плотно захлопнув за собой дверь, Арейна яростно посмотрела на сестру и принца, схватив последнего за расшитый камзол:

— (А теперь объясните мне, что тут вообще происходит! И кто, черт возьми, ты — такой!)

— (Тихо, тихо, сестра. Он ничего не знает. Я помогла ему, спасла его, а он обещал помочь нам и помог) — тихо и вкрадчиво проговорила Лоренн.

Арейна недоверчиво отпустила парня, который тут же принялся разглаживать образовавшиеся складки на одежде и стряхивать пыль. Девушка со шрамом сурово посмотрела на него, а затем ее взгляд задержался на его глазах и непроизвольных манерах, с каждой минутой становясь все более и более оценивающим.

— (Аристократ, выходит. Что он тут делает?) — все таким же недоверчивым тоном обратилась она к сестре.

— (Арейна, я понимаю, что ты только что перенесла и немного не в себе, но прошу, хватит подозрений. Эрлей только что спас тебя и очень нам помог.)

— (А как тебе удалось отклонить стрелу?) — Арейна быстро развернулась, сделав изящный оборот головой, на манеру того, как это делают совы.

— (Не знаю) — совершенно искренне ответил юноша.

— (Странно, это было похоже на заклинание. Ты еще и маг?) — Арейну не удовлетворил его ответ.

— (Раньше я такого не происходит. Я не маг. Спасибо тебе за то, что спасла меня шкаф-хряк-мужик) — он подбирал слова и старался

Девушка рассмеялась, Эрлей немного смутился, подумав, что и где он сказал не так.

— (От того здоровяка, да? Не мне, а тебе спасибо сказать надо. И Лоренн, конечно.) — ответила девушка, наконец в ее глазах промелькнула какая-то искра душевности. — (Скажи, а как ты попал сюда?)

— (Долгая история.)

Эрлей стал рассказывать. И если начинал он неуверенно, то с каждой фразой ему удавалось это все лучше. Как будто его знания языка лаохов росли вместе с каждым сказанным словом. Девушки слушали внимательно и попутно задавали вопросы.

Время пронеслось очень быстро, и троица не заметила, как наступил вечер.

— (Слишком много событий и слишком много вопросов) — мудро заключила Арейна. — (Думаю, нам всем стоит немного отдохнуть, а на утро уже решить, что делать дальше. Тут нас вряд ли кто-то будет искать.)

Они распределили график дежурства. Первым был Эрлей, затем Лоренн, Арейна же вызвалась стеречь последние часы перед рассветом.

Утро выдалось дождливым. Погода малоприятная, да в добавок ко всему крыша у хижины была вся в щелях. Но лучше, конечно, под такой дырявой крышей, чем вообще без неё. Эрлей неважно спал, и проснулся рано. Его разбудила капля, которая долго собиралась упасть на него, в итоге закончив свое путешествие прямо у него на затылке. Он открыл глаза и увидел, как дверь распахнулась, и в домик вошла вся мокрая Арейна. В руках воительница держала какой-то мешок.

— (О, ты уже не спишь?) — бодрым тоном начала она. — (Я не знала, как тебя отблагодарить и побродила по округе в поисках, только не смейся, грибов. Только вот дождь застал меня врасплох.)

— (О, суровая воительница-грибник? Ну что ты! Не зачем.) — удивился Эрлей.

— (Ну, в конце концов, нам всем нужно что-то поесть. А еще я подумала, что ты все-таки неплохой человек. И я бы хотела тебе помочь!) — немного помолчав она добавила: —

(Мы с Лоренн ещё пару дней пробудем здесь, и успеем научить тебя паре важных фраз на местном языке, чтобы ты мог с ними общаться.)

— (Ты не шутишь?! Спасибо!) — воскликнул Эрлей, эта перемена в поведении Арейны радовала и настораживала одновременно.

Парень поднялся со своей подстилки, ощутив, как затекла спина. Оглядевшись по сторонам, он не нашел Лоренн.

— (А где твоя сестра?)

— (Она обычно рано встает, может пошла поохотиться.) — совершенно спокойно ответила Арейна и принялась вытряхивать грибы из мешка.

Спустя пару минут дверь отворилась и вошла Лоренн, такая же мокрая, но счастливая, точно девчушка, которая резвилась, прыгая по лужам. В руках она держала небольшой пакет.

— (Уже не спишь?) — тряхнув влажными волосами спросила она.

В ответ Эрлей улыбнулся и спросил:

— (Ага. Только не говори, что у тебя в мешке грибы?)

— (А как ты догадался?) — смутилась Лоренн и бросила взгляд на сестру, которая на полу перебирала грибы, насаживая их на тонкий прут.

И все дружно засмеялись. Объяснения тут были лишними.

Пара дней, на которые задержались девушки, пролетела мгновенно. Девушки научили юношу местному языку, рассказали про обычаи и традиции, которые, собственно, не сильно отличались от привычных ему. Удивительно, как легко у принца все получалось. Другие бы потратили месяца и годы на то, что он смог сделать за столь короткий срок. Эрлей сам поразился тому, как легко у него все получалось. Но помимо языка ему нужны были другие сведения. И больше всего его волновала судьба его родного дома.

Увы, девушки не знали о государстве Орлунгов и никогда не слышали о Менарии. Да и про путешествия в другие миры и пространства мало чего могли рассказать. Они посоветовали побеседовать с местными лордами и придворными магами. Те наверняка что-то знали и, по крайней мере, могли ответить на ряд вопросов юнца. Остаться дольше в лачуге в лесной чаще они не собирались, нужно было двигаться дальше: принцу — найти дорогу домой, а лаохам — вернуться к своим сестрам с очень важным посланием.

На рассвете третьего дня, позавтракав молодым жареным кроликом с кореньями, девушки собрали свои дорожные сумки, поделились частью припасов с принцем и приготовились к далекому пути. Арейна позволила юноше скопировать свои карты, а Лоренн подарила свой надежный и крепкий охотничий нож. Покинув свое временное пристанище, троица замерла на мгновение.

— Прощай, надеюсь, нам ещё удастся встретиться, — грустно проговорила Лоренн.

— Прощай, мы тебя никогда не забудем, — спокойно и сдержанно сказала Арейна.

— Прощайте! — грустно ответил Эрлей. Он так привязался к ним за это время.

Лоренн внимательно посмотрела на Эрлея и сказала:

— Мы встретимся. Наши пути точно пересекутся! Я это знаю!

— Надеюсь, — прошептал юноша.

И девушки ушли. Гнетущая тишина окружила молодого человека. Он очень хотел пойти с ними, но не мог. Его ждала другая дорога. Эрлей должен был вернуться домой, но для начала следовало разобраться с местными делами, собрать полезные сведения и рассчитаться с Ларадоком.

Глава 4. Проблемная деревушка

В тот же день юноша отправился в деревню, в ту самую, возле которой его поймали люди Ларадока. Он вышел по тропинке из лесу, окинул взглядом каменный замок, едва ли превосходящий размером дом мастера гильдии ремесленников в родной Менарии. Сейчас парень выглядел совсем как свой, лаохи снабдили его удобной и простой походной одеждой, Арейна, правда, наотрез отказалась рассказывать как и откуда достала ее. Он шел слегка пригнув голову и сутулясь, точно местный подсобный рабочий, а вовсе не наследный принц. Потому смотрящие и караульные даже не обратили на него никакого внимания. Мало ли, сколько тут сельских мальчишек бродит по округе.

Спокойно миновав каменные стены, Эрлей вышел на дорогу, соединяющую замок с деревней. Подходя ближе, юноша увидел, что деревня окружена частоколом, редким и хилым, кое-где сломанным. Даже самый захудалый хутор в государстве Орлунгов выглядел роскошным мегаполисом в сравнении с этим нелепым нагромождением дюжины кособоких домов. Он, нервно вздохнув, медленно приблизился к заборчику, как оттуда выскочили два молодца, вооруженных вилами. Они не были старше Эрлея, но выглядели куда более мужественными — широкие плечи, мощные руки со сбитыми костяшками, судя по всему из-за постоянных стычек и ручного труда, лица их были изъедены старыми следами оспы и сильно пересушены от постоянного пребывания на солнце. Парни явно не понаслышке знали, что такое работы в поле.

— А ну, плати дань! — крикнул, слегка улыбнувшись, тот, который был повыше. Хотя улыбкой этот оскал с пожелтевшими зубами трудно было назвать. Какая дерзость! Выступать в подобной манере! Еще и перед самим наследником!

— Как ты смеешь указывать мне, принцу орлунгскому?! — не сдержал себя Эрлей, гордо закинув голову назад.

— Принцу с голым задом? — саркастически ответил второй и залился истерическим смехом. Зловоние из его рта вызывало рвотные позывы. — Мы тут нищим не подаем!

«Нищим? Вот наглец, они тут, похоже, возомнили себя зажиточными малыми.» — мелькнуло в голове Эрлея. Он терпеть не мог, когда кто-то сомневалась в его статусе, да еще и настолько невежливо обходился с его высочеством.

— Мне не нужны подати, я просто хочу войти! — он сжал кулаки, пытаясь подавить нарастающий гнев, понимая, что все-таки зависим от расположения этой деревушки.

— Тогда плати или... — задира почесал лоб, как бы думая, что же такого предложить. Потом он злобно улыбнулся своими двадцатью зубами и сказал:

— А не слабо отжаться тридцать раз, а?

— Ну, или есть ещё один выход, — указал на вилы его побратим, так же ехидно оскалившись, у него, однако, зубов было побольше.

— А если смогу? — парень хотел выпустить пар, но не желал ввязываться в драку.

С этими словами Эрлей опустился на землю и принялся отжиматься. С трудом поднявшись после последнего упражнения, юноша получил толчок в бок и оказался внутри деревушки.

— Хах, а ты, брат, неплох! Не такой уж хилый, как выглядишь! — заржал первый.

Ну, это было уже чересчур. Эрлей выправился и с силой заехал ему прямо по челюсти, повалив задирю на землю. Он замахнулся, чтобы поддать второму, но тот бросил вилы и примирительно поднял руки:

— Все-все, он свое получил! А я-то, я-то не при чем.

Принц усмехнулся, поправил волосы и стряхнул руки.

— Тьфу, мелочь бестолковая, — выругался он еле слышно.

Деревушка была совсем крохотная. Косые лачуги с соломенными крышами плотным кольцом огибали некое подобие площади. Практически идеальный круг нарушала таверна, стоявшая справа от ворот и нагло выступающая на пару шагов вперед, да кузница настолько широкая и нелепая, что требовала больше пространства, чем все остальные. Но было все-таки что-то милое и очаровательное в этом селении. Казалось, что тут жила одна большая семья, где все знали друг друга, доверяли и были счастливы. Собственно, так оно и было, одним словом, обычная деревня.

Если ты и хотел что-то узнать, то сделать это можно в местной таверне, где мог найти покой трудяга или тунеядец, а как же без них. Так юноша и поступил — он подошёл к длинному бараку с широкой деревянной дверью, где его остановил высокий человек лет сорока. У него были густые усы и лысый лоб. Он взглянул на юношу проницательными голубыми глазами и сказал:

— И что же ты им сразу не наваял, дурачью этому? Неужто вил испугался? — он подружески положил руку ему на плечо, будто знал принца с рождения.

— Просто не хотелось ссориться, — Эрлей брезгливо скинул руку незнакомца. — Всё-таки охрана. Да и силой не стоит решать вопросы.

— Какая охрана! — воскликнул человек. — Это местные забияки. Ловят незнакомцев и потешаются над ними. Им бы как раз хорошая взбучка не помешала. Кстати, забыл представиться я — Олтор — староста этой деревни.

— Рад встрече, я — Эрлей, — голос мужчины был спокойным и уверенным, он не был похож на обычного крестьянина, по крайней мере по манере разговора.

— Скажи-ка, ты откуда прибыл? — после этого вопроса последовало молчание, на которое староста ответил, — не хочешь не говори. На купца ты не особо похож, значит, тебе нужны деньги, — оценил его Олтор.

— Вообще-то — да, — стесненно ответил юноша. — Нужны деньги и сведения. Вы можете мне чем-то помочь?

— Ааа, эти мерзкие склалроги достали! — скорчился мужчина.

— Кто? — не понял Эрлей, парень подумал, что это недостаток знания местного наречия.

— А! Ты ж не местный. Склалроги — это такие водяные. Нелюди речные. Каждую ночь вылезают из реки и воруют пропитание. Местные страсть какие суеверные, боятся их и ничего не делают. А надо всего-то расставить огоньки. Смогешь?

— Неужели сами не можете? — удивился простоте задания юноша.

— Не можем! Этот Ларадок, будь он не ладен! — посетовал староста. — Говорит, что это наша кара и учит нас смирению, да и местные бояться чего-то.

— Вот негодяй! — согласился Эрлей.

— Так, значит, это тебя его парни так отделали? — принц весь сжался и утвердительно кивнул. — Ну, ну, бывает. С Ларадоком шутки плохи.

— А что за огоньки? Что надо сделать?

— Вон, видишь дом? — пальцем староста указал на невысокий домик. — Там живет отец Пон, у него возьмешь четыре лампы. Если их на закате расставить, а вокруг разлить особый отвар, то склалроги не появятся больше.

— Отвар? И все? — недоумевал парень.

— Отвар у меня есть, не хватает только одного, — он помолчал, оглянувшись по сторонам. — Нужны чары. Но у нас никто не умеет, — Олтор пожал плечами.

— Но я не маг.

Олтор посмотрел на него удивленно, точно тот сказал, что у него всего лишь четыре руки.

— Все путники умеют. Попробуй, вдруг получится. Спроси отца Пона, он все объяснит. Найдешь меня, как будет все готово. Вон тот дом — мой — он указал на центральный дом, который был выше и выглядел опрятнее всех остальных.

Хм, странно все это, да и непонятно ничего. Но с чего-то стоит начинать. Эрлей направился к низенькому домику, где жил отец Пон. Когда он подошёл ближе, увидел, что это был не просто дом, а деревенская часовенка. У входа красовались цветные полотна, горели свечи, а стены оказались расписаны странными символами. Дверь была открыта, и юноша вошёл внутрь. Не успев оглядеть помещение, перед ним возник пухлый и розовощекий мужичок, должно быть, тот самый отец Пон.

— Прошу, — слегка поклонился монах.

— Вы отец Пон? — тихо спросил юноша.

— Да, мой друг, — его мутные глазки горели, а пальцы беспокойно перебирали бусины, обмотанные вокруг запястья.

— Олтор сказал...

— Ооо, мой дорогой друг! У трактирщика возьмёшь вина, тогда дам тебе огоньков, — отрезал Пон и отвернулся.

— А чары?

Монах резко повернулся, тряхнув руками.

— Спроси у этого жмота лавочника! — а после скрылся в темноте часовенки, явно ненастроенный на разговор.

Эрлей потоптался на пороге, а после вернулся к таверне. Внутри барак выглядел так же скромно, как и снаружи. Пара столов, стойка со стульями, стеллаж забитый бутылками и горшками, где-то позади выглядывала белая печь и еще одна комната, задернутая засаленной тканью. Окон внутри не было, свет проникал через щели и чадающие свечи.

За одним из столиков мирно дремал старичок, крепко сжимая руками пустую кружку. За стойкой копошился усатый трактирщик.

— Вы не могли бы мне дать красного вина, — спросил юноша.

— Сначала деньги! — рявкнул он, даже не взглянув на гостя.

— Но у меня нет, — пожал плечами парень.

Усатый мужик посмотрел на него, наклонил голову в бок и отрывисто сказал:

— Нет денег — нет выпивки, немного подождь, он добавил, — А если выполнишь поручение, дам тебе вина.

Что за проблемная деревушка! Какая-то странная нехватка денег и потребность в заданиях и просьбах. Терпение принца трещало по швам.

— Чем могу помочь, — растерянно ответил Эрлей.

— Минуточку, — хозяин таверны ушёл, спрятавшись за занавеской, и довольно быстро вернулся. — На, он это любит! — протянул темную бутылочку.

Так-так, или у трактирщика был отменный слух, иначе откуда бы он узнал про вино, или подобное повторялось довольно-таки часто. Это событие настораживало юнца, но он принял

бутылку, пообещав вернуться позже, и поспешил к дому молитв, где уже поджидал отец Пон. Его глаза засветились, когда перед ним возникла темная бутылочка. Он взял вино и на минутку удалился в дальний угол. Вернулся монах уже с какими-то металлическими коробочками, внутри которых виднелся синеватый огонёк.

— Они тебе помогут, — сказал уже откупоривавший бутылку Пон.

Монах повалился на лавку и сделал добрый глоток, громко рыгнув.

— Отменный напиток! Ах, умеет же, детина!

— А что мне делать дальше?

— Расставишь огоньки на берегу и произнесешь заклинание, — ответил монах, точно говоря о погоде на завтра.

— Но я не умею.

Монах посмотрел на него, будто тот сказал, что у него четыре руки.

— Ох-хо, я же сказал, чары у лавочника, будь он неладен. А что тут уметь-то? Все, кто приходят, колдуют. И ты должен суметь. Или ты местный? — он недоверчиво глянул на парня. — Действуй по инструкции.

— Какой инструкции? — не понял парень, видимо, языковой барьер все-таки был, или селяне совсем перегрелись на солнце.

— Иди ты уже, к лавочнику. А это оставь тут, — он сгреб огоньки, — заберешь, когда разберешься с этим скрягой, — он скорчил мину и сделал еще один глоток. — Ммм, какой напиток!

Закатив глаза, Эрлей отправился на поиски лавочника. Благо, что деревушка была маленькой и не требовалось далеко ходить, да долго искать.

Лавку он отыскал без труда. Скромный и аккуратный домик с большим и широким окном. Над дверью прибита подкова и вертикальная надпись с кованым узором в виде фруктов и ягод. Ставни были широко раскрыты, а внутри виднелся стол, заваленный разными товарами. Чего там только не было — несколько видов сыра, вяленое мясо, сушеная рыба, пучки трав, многочисленные баночки с мазями и странными субстанциями и даже уголок с драгоценностями и тканями. Уткнувшись головой в книгу, мирно дремал и сам лавочник.

— Здравствуйте! — крикнул Эрлей, не слишком громко, но достаточно, чтобы разбудить хозяина.

Мужчина нехотя открыл глаза, моргнув пару раз, привыкая к яркому свету, растерянно посмотрел по сторонам, а после расплылся в теплой и лучезарной улыбке, пробасив:

— Добро пожаловать-ка, дорогой гость! Чем я...

— Отец Пон... — прервал его Эрлей.

Лавочник взгрустнул, утратив прежний энтузиазм и не дал парню договорить.

— Чар нет.

— Но...

— И не говори, что как бы не слышал. Нет их у меня и все тут! — голос был у него грустный, а взгляд как-то виновато блуждал в неопределенности.

— Может нужна какая-то помощь? — парень чувствовал, как слова эти выводят его самого из себя, но он продолжал сдерживать свои порывы.

— Помочь, как бы? — задумался мужик. — А ты, как бы, решился бы помочь? — с тревогой в голосе спросил он. — Правда?

— Скажите, иначе не узнаем.

— Сейчас, минутку, — он засуетился и поспешил выйти из дома. Оказавшись возле юноши, он заботливо положил руку ему на плечо и наклонился близко к лицу, коснувшись его своим лбом.

— Только никому, тссс — зашептал он. — Есть тут у нас, эта, как бы, на опушке пещера. Я хотел, как бы, поупражняться и поколдовать, — он буквально заливался краской и говорил все тише и быстрее. — Но потом бабамц, что-то, как бы, долбануло, ну и я дал деру. А бумагу, как бы, с заклинанием, где-то оставил в пещере.

— И больше туда не ходили? — серьезно спросил Эрлей, силясь отодвинуть навалившегося на него бугая, но безрезультатно.

— Я, как бы, не дурак! — он как-то странно взмахнул рукой. — Мало ли какая там тварина бумцкает.

— Хорошо, я схожу и посмотрю. Далеко эта пещера? — парень покопался в дорожном мешке, доставая карту.

— О, карта! Хочешь продать? — начал он громко, но заметив серьезный настрой, быстро вернулся к шепоту. — Ах, да, как бы, вот тут-та, — и ткнул пальцем в лесистую зону.

— Я быстро вернусь, — Эрлею удалось вырваться из его душной хватки, и парень поспешил покинуть деревню, стрелой помчав к лесной опушке.

Это была та самая лесная опушка с огромными валунами в центре, где не так давно они с лаохами скрывались от погони. Юнец сделал оборот вокруг камней, с трудом отделавшись от ощущения, что кто-то за ним следит. Он прошел еще пару раз и только после заметил небольшую щель, надежно прикрытую ветвями кустарника. Странно, что они не увидели ее прежде. Видимо, преследование и внезапная стычка притупили взор. Он откинул ветви, открыв проход, узкий, но достаточный, чтобы мог пролезть средний мужчина. Эрлей протиснулся между камней, ощутив крутой спуск, быстро уводящий под землю.

Было прохладно и сыро, как это часто бывает в любом подвале. Он видел множество узких проходов и щелей вокруг небольшой круглой пещеры. Своды были высокими, и парень мог выпрямиться в полный рост. Это было идеальное место для тайной базы и проведения экспериментов, которые не должны предаваться публичной огласке. Лавочник, похоже, был не настолько прост, как могло показаться на первый взгляд.

Эрлей принялся осматривать все вокруг в поисках свитка, попутно натолкнувшись на кости мелких зверьков и птиц. Тут же были следы костра и опрокинутый железный котелок, а также разбитые кувшины и глиняные чашки. Станный запах витал в воздухе, но это не беспокоило принца, он не был трусом и с подземельями был хорошо знаком. Еще мальчишкой он облазил все тоннели в Менарии и знал большую часть старинных городских ходов, сокрытых глубоко под городскими улицами. Король так же разделял это увлечение и как-то даже поделился с ним секретом странного хода, ведущего из-под стен замка в лес за городом.

Вдруг в глубине пещеры послышался глухой удар, как будто огромный валун свалился с высоты. Следом за ним раздался треск и гулкое стрекотание. Сердце парня дрогнуло, но он быстро взял себя в руки. Он присмотрелся, но вновь увидел только узкие щели, тут не было больших и широких проходов для чего-то или кого-то крупного. Тем не менее, гул и шелест нарастали, и Эрлей решил не мешкать, поскорей отыскать пропажу и убраться отсюда подальше.

На глаза ему попался пергамент, присыпанный землей. Он осторожно достал его, свернул и спрятал в свой мешок, поспешив покинуть пещеру. Парень вскарабкался наверх,

бережно прикрыв проход ветками. Мало ли, кто тут может быть и для чего этот проход так скрывали.

Стоя на поверхности, он достал пергамент и развернул его. Старая материя была покрыта незнакомыми символами, рамкой опоясывающей рисунок, в центре было изображение чародея, который раскинул руки в стороны. Ниже схема показывала принцип движения рук и положение пальцев, которые должны были привести к результату — ярко пылающему огню перед магом.

Вроде все просто, должно сработать, подумал паренек, запрягал обратно пергамент и направился к деревне. Чувствовалось приближение вечера, а ему еще предстояло кое-что успеть.

Он вернулся к лавочнику, показав ему находку, а затем заглянул к старосте за микстурой и в конце забрал огоньки у монаха.

Вечер долго не заставил себя ждать. Эрлей присел на берегу бурной речушки, бегущей мимо деревни, замка, и скрывающейся где-то в необозримой дали. Таинственная звезда тихо мерцала на небосводе. Разгорался закат.

В этот момент мысли Эрлея были далеки от странного и нелепого задания, всей этой милой, но бестолковой деревни, его глаза не замечали окружающей красоты. Он видел перед собой ту, чей образ так мимолетно запомнился и полюбился ему. Казалось, что он чувствует её запах, ощущает её дыхание, волосы нежно разносятся на ветру, а нежный взгляд...

Фантазии юноши прервали какие-то громкие всплески. Стемнело. Надо быстрее расставить огоньки и отойти на безопасное расстояние, а то мало ли может эти водяные ещё и опасны!

Юноша разместил огоньки на заранее им приготовленные подставки: пеньки и камни, которые он отыскал на берегу. Поставив последний огонёк, юноша полил песок странной вонючей субстанцией и отошел на несколько шагов. Он оглянулся и увидел, как из воды выходят до невозможности нелепые и смешные существа сильно похожие на карликов-водолазов, только вместо рук у них были огромные ласты, глаза были большими, как у мух, а тельце — маленьким и хиленьким, сплошь покрытое зеленой чешуей. Они неуклюже выбирались из воды на берег, кряхтя и квакая, будто это какие-то лягушки-переростки.

Эрлей развернул пергамент с заклинанием и развел руки, как делал маг на рисунке. Он подумал о том, чего хотел получить, какого результата достигнуть. И вдруг странные голубые огоньки начали сверкать ярке, точно упавшие звезды. Склалроги попытались подойти ближе, но их отбросило какой-то странной силой. Они всё пытались и пытались пройти, но только чаще падали обратно в воду, беспомощно барахтаясь и забавно стрекоча. Отчаявшись прорваться дальше, водяные вернулись в воду и скрылись в потоке реки.

Парень усмехнулся, подумав, до чего же странные эти создания и уж более странные местные обитатели деревни, которые не боятся встречать путников вилами, но не решаются отогнать этих бестолковых созданий. Пока он проводил ритуал, его все не отпускало ощущение, что за ним кто-то наблюдает. А в какой-то момент, парень был готов поспорить, что слышал, будто кто-то смеется.

Староста ждал Эрлея.

— Ну, как? — нетерпеливо спросил он.

— Видел я ваших склалрогов, забавные они такие! — с шуткой в голосе отозвался парень.

— Есть такое, только вороватые больно! Я знал, что ты справишься. Вот — твоя

награда, — Олтор протянул небольшой мешочек. — А вообще, ты на нас не сердись. Все это такая шутка.

Эрлей вопросительно посмотрел на старосту, невольно нахмутив брови. Видимо выражение его лица оказалось настолько властным, что Олтор немного дрогнул и буквально сжался.

— М-мы часто встречаем путников, и порой разыгрываем историю, чтобы понять, хорошие они люди или нет, можно ли им доверять и пускать в дом, — он шумно сглотнул. — Ты был очень терпелив и вежлив и заработал свои деньги. Так что можешь пока пожить у Лари, у трактирщика, оставайся столько, сколько захочешь.

— Так вот что это было? — Олтор в ответ развел руками. — Спасибо вам! И за гостеприимство тоже, — устало добавил Эрлей.

— Не злись ты на нас. Теперь ты — по праву наш гость, — торжественно воскликнул староста.

— Я не злюсь, мне даже понравилось! Но вам лучше так не делать, — парень погрозил пальцем, но с улыбкой. — Мало ли, как путники реагируют на эти шуточки.

— Виноваты! — он поднял руки.

— Буду благодарен, если расскажете мне кое-что о вашей деревне и жизни вокруг.

— Конечно, спрашивай, — радушно ответил староста, пригласив парня на вкусный горячий ужин в приятной компании.

Глава 5. Необычная поставка

Эрлей переночевал у трактирщика, рассчитался за вино для отца Пона, а на утро отправился на поиски доспехов, крепкого снаряжения и полезных сведений. И то, и другое он рассчитывал отыскать у кузнеца.

Кузнец, удивительно тощий и жилистый для этой профессии паренек, немногим старше Эрлея, в это время громко стучал молотком, формируя металлическую отливку на наковальне.

— День добрый! — поздоровался парень.

Но кузнец, похоже, его не заметил.

— Кхм, кхм, — повторил Эрлей.

В ответ юноша услышал вскрик и разные ругательства: кузнец, отвлекшийся на юнца, сам не заметил, как ударил молотком по пальцам. Прикусив зубами губы и скорчившись от боли, он выпалил:

— У, холера! Ты мне теперь обязан помочь! Ударь несколько раз и всё будет готово. Я теперь не успею.

— Хорошо, — интересно, он тоже включается во всеобщий розыгрыш, подумал принц, но с другой стороны его смутило, стал бы он сам так каждый раз себя бить по пальцем за просто так, окажись он участников этого действия. Эрлей взял в руки молот и с трудом ударил.

— Ещё, — скомандовал кузнец.

Он ударил.

— Давай, еще разок!

Ударив ещё несколько раз Эрлей восхитился:

— Как ты управляешься с этим! Он весит целую тонну.

— Ага, привык. Спасибо, ты мне очень помог! А тебе, видимо, нужны доспехи, раз пришел. У меня есть, остались от одного воина.

С этими словами кузнец удалился внутрь домика-кузни. Порывшись, он вышел с плотным кожаным с железными вставками доспехом и крепким мечом. Он водрузил доспехи на наковальню и взмахнул пару раз мечом.

— Простоват и без особой резьбы, но с хорошим балансом и надежным литьем. Я его сам заточил и довел до ума. Так что прослужит долго! Держи! — протянул Эрлею клинок.

Принц взял меч в руку, ощутив вес грубого, но, и в правду, хорошо сбалансированного меча. Он сделал несколько плавных движений и резких выпадов.

— Ох-о! Я даже не рассчитывал на такую удачу! — удовлетворенно проговорил он.

— А ты неплохо справляешься. Только не показывай глазами, куда хочешь ударить, — подмигнул ему кузнец.

Эрлей вернул ему меч и посмотрел на доспех. Скромный кожаный панцирь обрамляли грубо обработанные пластины из темного железа, перчатки и латы с круглыми накладками. Впрочем, это значительно лучше простой льняной туники, в которой он был сам.

— Да-да, далеко не лучшая работа, но достойная, — поймал его взгляд мастер. — Да и цена небольшая.

— У меня есть только это, — Эрлей протянул ему кошель, который получил от старосты.

— А-а, это ты вчера устроил для нас потеху? — рассмеявшись кузнец почесал затылок.

— Потеху? — переспросил парень.

— Ну, с этими склалрогами, — он скривил гримасу и изобразил походку водяного. — С дома Олтора хорошо все видно!

— Аха, я понял ваш замысел, — покраснев ответил Эрлей.

— Не хмурься, — он хлопнул его по плечу. — Я и сам через это прошел, когда первый раз оказался тут. Потом понравилось, остался. Люди они хорошие. Вот, этого хватит, — он вернул ему кошель, взяв только половину.

— Не подскажешь, как попасть в замок Ларадока? — решил сменить от тему.

— В смысле внутрь и живым остаться? Зачем это тебе?

— Есть у меня на него свои планы.

— Вообще-то наш Кори, купец-как бы, поставляет туда в бочках вино и провизию, поговори с ним, может он тебе что-нибудь подскажет, — подмигнул кузнец.

В голове горячего юнца вспыхнула целая кавалькада чувств и эмоций, он представлял, как отомстит мелкому лорду за его наглость. Теперь он мог отплатить Ларадоку за всё и построил хитроумный план, как это воплотить. Тем же вечером он собрался с силами и подошёл с просьбой к лавочнику.

— Ты, т-ты, что! С ума, как бы, сошёл? Этот если узнает, то меня... — Кори изобразил повешенье с характерным высовывание языка.

— Никто не узнает! Ты же понимаешь, что у меня с ним должок! — тихо пытался убедить его Эрлей.

— А, может, не надо, а! Может, он, как бы, прав!

— Ну, Кори! Никто не узнает. Да и ты не пожалеешь.

Эрлей уже успел узнать, что лавочник очень любит деньги, он ради выгоды может сделать что угодно и продать кого угодно. Местные шутят, что он приехал сюда потому, что продал свой дом и семью, чтобы не мешали зарабатывать деньги. Именно поэтому после

своих последних слов юноша взглядом указал на кошелек, как бы говоря, «хорошо заплачу».

В ответ трактирщик нахмурился и так же спросил глазами: «а, хватит?».

Эрлей кивнул.

— Если мой план удастся, будет тебе большая премия, — а после швырнул ему кошелек с деньгами.

— Как раз собираюсь отправить в замок партию. Как бы, я не знаю тебя.

Буквально через пару минут парень уже сидел в одной из бочек, водруженных на телегу, которую должны были отправить Ларадоку.

Теснота, конечно, жуткая. Эрлей сидел, обняв колени, но не жаловался. Если бы не бесконечные ямы на дороге, то можно было сказать, что все шло как по маслу. Колеса то и дело подскакивали вверх, а принц с трудом сдерживал стон от возникающей резкой боли. К счастью, путь был не долгим. Телега приблизилась к воротам каменного замка. Стражник, едва заметив лицо знакомого купца по прозвищу «как бы», спешно отворил ворота, пропуская телегу во внутренней дворик. Кори каждую неделю привозил товары и всегда оставлял их на складе, недалеко от входа в каменную обитель Ларадока. Купец очень волновался и на его странноватое поведение обратили бы внимание, если бы не знали, о его причудах. Ему прощали все, что угодно, за умение достать то, чего в принципе достать невозможно.

Кори подошёл к бочке, где сидел юноша. Он осторожно, нервно оглядываясь по сторонам, приподнял крышку и прошептал поддегивающимся голосом:

— Не высовывайся! Сиди до утра, телегу, как бы, разбирать будут после рассвета, там и вылезешь. А пока, как бы, сиди и жди!

С этими словами он ещё раз огляделся и, никого не увидев, накрыл Эрлея крышкой, грозно стукнув по крышке кулаком.

По обыкновению, Кори оставлял телегу в замке, возвращаясь в деревню верхом на своей кобыле. А забирал повозку только перед следующей поставкой, ибо так было выгоднее: люди Ларадока платили ему аренду, если хотели воспользоваться и что-то перевезти.

Как мог наследник просидеть всю ночь в тесной бочке? Горячее сердце, молодая кровь и затекшие суставы звали его вырваться наружу, нарушить план и разметать всех в пух и прах, выйдя победителем в одежде из вражеской крови. Но юнец помнил заветы своих наставников, говоривавших, что месть это блюдо, которое подают холодным.

Он, действительно, до самого предрассветного часа мирно сидел и обдумывал свои дальнейшие шаги. Слишком многое тревожило его, множество разных мыслей боролось у него в голове. Он для себя решил, как поступит: Ларадок как никак лорд, и должен чтить благородный кодекс, принц вызовет его на поединок и так порешит сей вопрос. Кровь юноши закипала еще больше, стоило ему подумать о нанесенном оскорблении.

Настал подходящий момент. Караул ушел на смену, народ крепко спал, Эрлей прислушался — рядом ничего не слышно. Он аккуратно приподнял крышку и осмотрелся. Не встретив никого, он вылез из бочки. Парень податливо растянул руки, ноги, размял спину, благодарно скрипнувшую в ответ.

Только сейчас его озарила мысль, а как же он вызовет Ларадока? Перебрав несколько вариантов, он не придумал ничего лучше, чем нагло ворваться в его палаты на завтрак и призвать к честному бою. Он взглянул на стену, возле которой стояла телега, заметил приоткрытое окошко. Эрлей, взобрался на бочки и с трудом пролез в маленькое окно, которое, как оказалось, вело в кладовую. Едва не свалив целый стеллаж с железными казанками, Эрлей неуклюже опустился на каменные плиты. Перед ним была дверь, ведущая

на кухню. Повара уже активно вели работу, готовя в столь ранний час завтрак.

И это хорошо, когда работы на кухне много, все в полной запарке, тут что-то крошат, там нарезают, тут парят, там жарят, принц сумел во всей это суматохе проскочить незамеченным в узкий коридор, в аккурат выводящий к обеденной зале.

К его удивлению, Ларадок сидел за столом. Лорд давно проснулся и был готов к насыщенному дню. Заметив вошедшего в комнату юношу, он хотел позвать охрану, но тот не дал ему этого сделать:

— За свои поступки надо платить! Ларадок! Если ты не трус, то примешь мой вызов! — крикнул ему Эрлей, обнажив свой скромный, но заточенный как бритва, клинок.

— Ах-ха, мальчишка, так ты говоришь! А это что, вызов? — небрежно бросил Ларадок, почесав жесткую бородку. — А ты не боишься расплаты за свои? — Эрлей сдержал себя, и повисла тишина. — Ну, у тебя был шанс не стать тысячным экземпляром в моей коллекции, но... — Ларадок растягивал каждое слово, особенно акцентируя слово «КОЛЕКЦИИ». — Нет? Вот и отлично. Я могу подготовиться? — парень кивнул, а лорд, слегка поклонившись, развернулся и удалился.

Утром у него всегда было миролюбивое настроение, которое к обеду превращалось в злобное. Поединков он пережил множество, и поэтому не сомневался в своих немалых силах. Всего он привык добиваться сам, а потому не, терпел мелких выскочек и дерзких посягательств на его земли. Ларадок отличался особой придирчивостью к тем, кто не соответствовал его представлениям о праведности, в особенности презирал монархию и ее отпрысков.

На площади перед замком согнали люд, посмотреть на поединок, да и народ был не против, ведь очень любил подобные зрелища. В разношерстной массе было гораздо больше карликов в дорогих одеждах, чем людей, одетых либо скромнее, либо вовсе выглядящих как прислуга. Эрлей стоял, выпрямив плечи и холодно осматривал собравшихся. Дети старались выйти вперед, толкались. Кто-то вскрикнул, кто-то упал. Мужчины расталкивали женщин, а те ругали их за нетерпение. Малоприятное зрелище.

Вскоре напротив появился Ларадок. На нём были черные доспехи с шипами вооруженный огромной булавой с такими жуткими лезвиями, что один удар мог запросто стереть в муку здорового медведя. Его лица не было видно: на лорде был такой же устрашающий шипастый шлем. Он злобно взмахнул булавой, призвав юнца начать поединок.

Эрлей обнажил свой меч. На мгновение ощутив, что выглядит ребёнком с деревянным оружием в руках перед опытным рыцарем в доспехах. Карлик понесся на него, юноша глубоко вдохнул и бросился на Ларадока.

Все завопили, заулюлюкали. Лорд легко отбил выпад юнца и стал орудовать булавой. Он махал тяжелым орудием так, будто у него была в руке палка. Его удары, казалось, вот-вот заденут юношу, но тот ловко уворачивался и уходил в изящные пируэты. Парень быстро крутился вокруг, стараясь нанести мелкие режущие удары, но всякий раз наткнулся на плотную броню. Вдруг он разглядел целый ряд уязвимых мест и стал целиться туда. Пару раз принц сумел задеть своим лезвием подклад меж шипастых пластин, пустив вражескую кровь.

Затем он попытался ударить мечом противника, но тот выбил из его рук оружие. Эрлей остался безоружным. Он стал пятиться к своему мечу, недалеко воткнувшемуся в землю. Путь преграждали удары лорда. Вдруг он почувствовал сильный толчок в грудь и упал возле своего меча, не в силах пошевелиться. Парень жадно открывал рот, пытаясь наполнить

легкие воздухом, но получалось у него это плохо. Внутри все горело, он чувствовал, как липкая теплая жидкость стекает по его рукам. Ларадок, громыхая своими тяжёлыми доспехами, подошёл к своей жертве. Он замахнулся булавой и замер в триумфальном молчании.

Все замерли, уставившись на своего владыку, но в следующий миг Ларадок, покачнувшись, упал, пронзённый мечом. Эрлей истратил последние силы и с невероятной скоростью дотянулся до меча, извернулся и вонзил клинок прямо в стык под грудной пластиной, угодив в сердце обидчика. Повалившись на спину Эрлей, тяжело вздохнул и медленно поднялся. Толпа молчала. Но в тот момент, когда юноша оказался на ногах, послышались крики: «Да здравствует новый правитель! Да здравствует новый освободитель!» В глазах юноши потемнело. Он упал.

Зрители увидели, как юноша, только что сразивший их лорда, залился странным светом. Все его тело обьяла бледная, тускло мерцающая, голубоватая аура.

Хоть это и заметили все, но только один человек обратил внимание. Это был юный ученик местной гильдии магов. Он быстро развернулся и побежал к дому, где находилась школа магии.

Старого лорда подняли на руки стражники и понесли к берегу реки. У жителей этого замка была традиция — мёртвое тело привязывали к столбу или дереву и оставляли на пару дней — на суд Богов. С телом хорошего человека ничего не случалось, а вот тело плохого поедали вороны, дикие звери или похищали склалроги. Но конец был для всех один, уцелевшее тело перевязывали красной лентой и отдавали реке...

Эрлей жадно хватал ртом воздух, ощущая, как силы покидают его. Сердце билось отчаянно сильно, но все тело парализовала странная тупая боль.

Глава 6. Храм Владычицы Бескрайнего Моря

— Госпожа! Они высадились на наших берегах! И это вовсе не дружеский визит! — запыхавшись, говорила разведчица.

— Что ты видела? — ответила женщина, холодно и сурово посмотрев в окно.

— Несколько тысяч людей, все в доспехах и с вооружением ставят палатки и укрепляют лагерь, — быстрое и содержательное изложение фактов серьезно насторожило властительницу.

— Чёртовы мужчины! — не сдержалась она. — Всегда знала, что нельзя им доверять! — она стукнула кулаками по мраморному подоконнику, тряхнула темными локонами и обернулась к сестрам, так же находящимся в зале. — Нам надо готовиться к бою, — ее голос звучал спокойно и решительно. — Спасибо тебе, сестра, ты можешь идти.

Разведчица поспешила покинуть палаты правительницы.

— Нас слишком мало. Мы не сможем им дать отпор, — произнесла она, сжимая кулаки.

— Лаохи всегда, слышишь, всегда будут самыми сильными. Никто и никогда нас не подчинит! — голос сестры звучал громко, яростно, точно берсерк, готовый разорвать своих противников.

— Арейна, я тоже видела их армию, — вступила в разговор третья дева, все еще молчаливо обдумывающая вести. — Их действительно слишком много. Они начали обустривать лагерь, Испрена права, — она поднялась и приблизилась к сестре. — Если эти ублюдки соберутся нападать, то от наших деревень, а затем от города не останется и следа!

Мужчины... — многозначительная пауза еще сильнее накалила обстановку. — Они жаждут взять нас. Те, кто выживет, пожалеют, что не погибли в бою.

— И что ты предлагаешь? — как всегда прислушалась к голосу своей сестры успокаивалась Арейна.

— Есть одна идея, — Испрена и Арейна одновременно подняли глаза, посмотрев на Лоренн. — Идея, конечно, странная, но у нас не так много вариантов, — она шумно втянула воздух, будто готовясь к погружению под воду. — Нам придётся поверить в легенду.

— Ты про... — шёпотом, будто сомневаясь в правильности услышанного, переспросила королева лахов.

— Да, — коротко уверенно ответила девушка.

— Сестра, ты понимаешь, что это значит? — в голосе Арейна зазвучали страх и тревога, которые она не смогла скрыть.

— Мы должны обратиться к Владычице Бескрайнего Моря. Мы уже давно не приходили к её алтарю. И, боюсь, прогневали её. Наши предки всегда верили в её силы и, говорят, даже общались с ней, и Богиня всегда помогала, защищала тех, кто просил об этом.

— Кто к ней пойдёт? Нам нужен кто-то быстрый, владеющий языком и оружием. И не боящийся смерти, — рассуждала вслух Испрена.

— Любая согласится на это задание, — воскликнула Арейна. — Среди лахов нет трусов!

— Поручение станет честью для любой воительницы, — согласилась Лоренн.

— Я должна подумать над этим. Сам поход к алтарю Богини дело непростое, но гораздо страшнее цена, — она ходила вперед-назад, а затем быстро зашагала в сторону выхода из комнаты. — Мне нужно немного времени.

В комнате остались две сестры, верные спутницы и опора королевы лахов.

— Лоренн, не взду... — начала старшая сестра.

— Я уже решила! И даже ты меня не остановишь! — отрезала младшая.

— Ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит? — с трудом сдерживая гнев и тревогу Арейна сжимала руки сестры.

— Да, — кивнула та. — А еще это принесет свободу нашему народу! — она сильно сжала руки сестры, взглянув в ее глаза. — И для это потребуются всего лишь одна жертва.

— Лоренн... Нет... Я не позволю тебе... — прошептала Арейна, но ослабила хватку. Затем она прижалась к сестре и крепко ее обняла, шепнув: — Ты справишься, я верю, что ты вернешься.

Лоренн стремительно покинула сестру, поспешив в свои покои, чтобы собрать все необходимое. Вскоре она уже неслась в портовую деревушку, снося случайных прохожих на своем пути. Вбежала на пристань, где бесцеремонно запрыгнула в пустую лодку и, не слушая сердитых возгласов старика-рыбака, одного из немногих мужчин, живших в женском королевстве, отправилась в сторону отмели, которую образовывала мирная река, огибая туманный остров недалеко от земель лахов.

Ветер дул ей в лицо, развеивая волосы. Она решительно неслась к своей цели. Она любила свой народ, она любила свою семью и готова была сделать всё ради их безопасности.

Среди лахов бытовало одно поверье, древнее пророчество, которое превратилось в сказание, затем став мифом, пока наконец, не перешло в легенду, которая была у каждого на слуху, но всегда вызывала тревогу. Предание гласило, когда над землями лахов нависнет угроза, и чужеземцы придут с мечом и топором, жителям придётся вспомнить о забытой

вере. Одна жертва спасет народ, и даже Смерть пред ней склонится...

Легенду знали все, но рассказывали о ней, как о чем-то жутком, страшной историей пугали маленьких девочек, и никто не знал истинного смысла. Но у девушки, выросшей среди этих легенд, с детства отличавшейся дерзкой любознательностью, родилась мысль, и она решила проверить её. Как и всегда лично убеждаясь в правоте или неправоте своих теорий. Лоренн никогда не брала на веру то, чего не могла осознать и проверить.

Перед глазами юной девы возникла земля. Крохотный остров скрывался в тесной молочной дымке, деревья вырастали прямо из воды, суши почти не осталось. На вершине острова, тонувшем в лесных зарослях, виднелся огромный каменный храм. То был храм, где когда-то поклонялись Морской Владычице. Вода и лес настолько плотно окружили берега, что не было видно берега. Лишь чуть вдали виднелся одинокий клочок земли, где можно сойти с лодки.

Она ловким прыжком соскочила на берег. Узкая косая тропинка уводила в сторону каменистых утесов. Тут деревья арками склонялись над тонкой полоской земли, словно своды собора.

Тихо. Даже шума реки не слышно. Этот остров обходили стороной не только люди, но и птицы редко пролетали над ним. Сердце девушки билось в тревожном ожидании и каком-то предвкушении. Её сердцебиение было единственным звуком во всем этом плавучем лесу. Она осторожно, время от времени погружаясь в воду по щиколотки, шагала в направлении утеса.

— Стой! Смертный, — послышался приятный женский голос, скорее походивший на шум волны, чем на голос человека.

Лоренн посмотрела по сторонам, но никого не увидела — она подумала, что это её воображение решило сыграть с ней злую шутку. Но спустя мгновение голос заговорил вновь, и теперь точно стало понятно, что это были не звуки реки.

— Стой! Смертный! — голос звучал чуть громче и чуть более настойчиво.

Подернув гладь воды, медленно поднялась фигура. Вернее, не поднялась, а была поднята, или даже рождена, волнами красивая молодая девушка. У неё были удивительные прозрачные, подобные весеннему ручейку, и глубокие, подобно бездонному океану глаза. Правильные, волнистые брови напоминали кораллы. А губы — свежий поток горной речки. Волосы её были не то волнами, не то морской пеной, не то красивыми невиданными водорослями, настолько длинными, что своими струями плотно укрывали совершенное тело.

— Я знаю, чего ты ищешь, — запел звонкий ручеек, — но я не смогу тебе помочь.

— Ты ... — у Лоренн не было слов, пред ней предстала Богиня.

— Да, я — Морская Владычица, — подтвердила она. — Но как я сказала, увы, не смогу тебе помочь.

— Ты знаешь, почему я здесь? Но... Могу я узнать почему ты не поможешь нам?

— Можешь. Я черпаю силу из храма. Но только если в меня верят. Иначе храму незачем стоять. Он давно начал разрушаться, — она отвела глаза в сторону, шумные волны тревожно всколыхнулись позади. — Храм стоит не просто так, в нем таится великая сила и великое зло. Равновесие было нарушено. Разрушение высвободило пленника, веками заточенного в недрах Храма. Я не смогла сопротивляться той силе, что вырвалась наружу и теперь оскверняет остатки Храма.

— Но почему? Ты же богиня! — воскликнула Лоренн.

— Именно поэтому. Я — Богиня. А ему суждено пасть от руки простого смертного.

Бессмертные не могут сразить Бессмертных, — она замолчала, печально опустив свои таинственные глаза.

— Я смогу помочь, — осторожно промолвила девушка.

— Он слишком опасен, я боюсь за тебя, дочь моя.

— Что это за пленник? Что может его остановить?

— Это демон, живущий тут со времен Создания. Знай, что он владеет иллюзиями и не верь его обманам. Он наверняка попытается принять мой облик, чтобы обмануть тебя, — Богиня медленно подняла руки, которые водопадами стекали обратно в реку. — Но ему никогда не стать мной. Смотри... — она протянула раскрытые ладони, собранные вместе, они создавали изображение маленькой золотой звезды. — Это символ Бессмертных, борющихся со Смертью. Те же, кто не сражается с ней и не хранит законы Равновесия, не могут держать в руках золотые звезды.

— Спасибо, — девушка напряженно вздохнула.

— У тебя должно получиться, — завершила за неё Богиня.

— Я сделаю все, что в моих силах, — уверенно закончила она, сняла с плеча лук и крепко сжала его в руках.

Лоренн устремилась на вершину одинокого острова по старой, разбитой, заросшей лестнице, которой когда-то пользовались жрецы богини, а сама же Владычица, не двигаясь с места, молчаливо смотрела ей вслед.

— Боюсь, что тебя, бедная девочка, я отправила на смерть, — произнесла она, скрываясь в воде.

Глава 7. Первородная магия

Юный маг возвращался на площадь в сопровождении своего наставника — старого колдуна, настолько древнего, что, казалось, он видел само Создание. Приблизившись к месту поединка, глаза ученика растерянно забегали от волнения. Поймав его взгляд, Лапрен, так звали главу гильдии магов, произнес своим глухим потусторонним голосом:

— Его унесли в замок, пойдём туда.

Ученик облегченно вздохнул, должно быть его наставник прав, он всегда прав, всё-таки не зря он звал своего учителя, чтобы увидеть спасителя. Волшебник поддержал старика, и они спокойно подошли к входу в замок. Не успев что-то сказать, они услышали слова стражника:

— Входите, входите! Мы собирались отправить за вами!

Ученик с учителем вошли в приёмную и отправились в комнату правителя, они-то знали, где это находится, Ларадок часто советовался с ними, хоть и относился к магии весьма настороженно, а порой и с предубеждением, признавая лишь колдунов своей школы и жестко карая приходящих чародеев и, в особенности, ведьм. Пройдя через одну из дверей, находящихся за рядами колон, маги оказались в очень мрачной и тесной комнатке.

Тут не было ни ярких картин, ни красочных лент, ни цветов. Комната была такой же темной, как и весь замок. Единственный луч солнца падал через крохотное окошко-бойницу, и то прикрытое темной тканью. В центре стояла черная резная кровать с роскошным балдахинном, на которой лежал и так же загадочно светился юный правитель.

Старый маг осторожно приблизился к изголовью кровати и провел над его аурой рукой. Голова его внезапно вскинулась вверх, казалось, что своими мутными глазами он смотрит

сквозь потолок и сквозь время, а затем вернувшись к нормальному состоянию старик еле слышно пробормотал:

— М-да... Интересно все это...

Едва он произнес эти слова, как таинственное свечение исчезло. Спустя мгновение Эрлей открыл глаза. Он не испугался, не удивился, когда увидел старика в темно-синих одеждах с магическими знаками на лице, который над ним проводил рукой. Не напугало его и голубоватое мерцание, лившееся из глаз чародея. Он привык к таким людям, потому что каждый день видел их в своём дворце в Менарии. Ему даже на момент показалось, что он вернулся домой, но стоило присмотреться внимательнее, как это чувство испарилось. Дома не было такого мрака и таких угрюмых комнат.

— Расскажи свою историю, — проговорил старик.

Эрлей, чувствуя, что его услышат и поймут, рассказал всё, что с ним произошло старому магу. Он старался говорить максимально подробно, так как знал, что для волшебников важны именно детали.

Выслушав историю принца, старик произнёс:

— М-да... Не думал, что случится это на моем веку, — многозначительно подперев руками голову, маг смотрел, не отрываясь, на Эрлея, казалось, что губы его едва шевелятся, а слова звучат у принца в голове. — Я должен рассказать тебе одну легенду. Давным-давно древние маги предсказали, что в наш мир придёт Дрокма, тёмный демон, которого до начала Создания уничтожила Первородная магия, к сожалению, знание которой было утрачено, известно что суть ее сводилась к тому, что силы Смерти и Жизни должны быть равны и находиться в постоянном равновесии. Демон служил орудием Смерти, Жизнь же создала оружие, способное противостоять ему. Было предсказано, что поверженный демон однажды вернется. И тогда новоявленное зло должно будет породить силы, способные ему остановить.

Сейчас я вижу необычную ауру вокруг тебя, похожую на силу древней, пожалуй, очень древней магии, — старик помолчал, а потом продолжил: — Ты пока не осознаешь, на что ты способен, но первородная магия вырывается из тебя. Это говорит об одном, в твоих руках великие силы! Любое решение, принимаемое тобой, будет вести к изменениям в мире.

Ты можешь попытаться уничтожить древнее зло и вернуть равновесие, а можешь... Мне страшно сказать... какой хаос ты можешь принести, — Эрлей встревоженно наблюдал за старым магом, ощущая, как пульсируют его вены.

— Я должен еще кое-что сказать. В центре Континента находится пирамида, внутри которой скрыто великое знание, достаточно древнее, чтобы приоткрыть тайну Создания и битвы с Дрокма. Какое знание там скрыто не знает никто, но я думаю, там находится свиток, описывающий демона Дрокма и то, как его победили первые маги, — старик тяжело вздохнул. — Я сказал всё, что знал. У тебя остался выбор: или ты предпримешь попытку уничтожить это зло, или ты подчинишься Смерти и ввергнешь мир в хаос!

— Но я... — попытался возразить юноша, но Лапрен поднял руку, призывая дослушать до конца.

— Твоя сила растёт, совсем скоро ты ощутишь её. Ты прибыл из других земель, это видно. Но как же тебе удалось выучить наш язык и победить одного из лучших воинов? Скоро ты почувствуешь и не такое, в тебе пробуждается нечто большее, гораздо большее... — старик, тяжело дыша, замолчал.

— Я уже видел одного человека, ставшего слугой Смерти, — тихо начал Эрлей. —

Теперь я понимаю, что произошло с Вейлоном. Я больше всего хочу уничтожить его и вернуть утраченный мир!

— Хорошие слова, юный лорд.

— Нам будет тяжелее, многие встали не на ту сторону. Верховный маг страны Орлунгов стал совсем другим, похожим на живого мертвеца! — ужаснулся парень.

— Значит, он стал слугой Дрокма, он выбрал сторону, либо демон поработил его, — разумно рассудил Лапрен. — Выходит, ты прибыл из земель Орлунгов?

— Я — Эрлей Орлунгский, наследный принц Менарии.

— Ваше Величество, — склонил голову старый маг. — Но земли Орлунгов... Я слышал от заморских купцов о далекой стране где-то в безжизненных водах. Не думал, что увижу кого-то оттуда.

— Так вы слышали о моей стране? Знаете, как туда вернуться?

— Тише, юный принц. Знаю не больше, чем рассказы моряков и купцов, а в них мало правды, полагаю. А книг и свитков, где хранится истина, я не встречал. Верить можно только тому, что написано в книгах, а не сказано человеком.

— Как же мне попасть домой? Как остановить то зло, что творится в моих землях?

— Помочь тебе я могу, к сожалению, не многим. Ты найдешь ответы внутри пирамиды, — он снова рукой на видневшуюся вдалеке вершину. — Мне известно, что вход в пирамиду охраняет древняя магия. Развеять чары может заклинание из шести слов. Каждое слово хранится у великих хранителей, разбросанных по Континенту. Тебе придётся завоевать все города и посетить каждую гильдию магов.

— Зачем завоевывать! Можно же договориться!

— Сомневаюсь в этом. Гильдия подчиняется правителю, а владыка не отдаст свой город. Вряд ли кто-то откроет эту тайну и довериться тебе. Ты можешь рискнуть, но вот уже сотню лет местные правители воюют друг с другом и не признают соседей. Поэтому придется убеждать силой... Хм, хотя... Знаю, ты можешь попытаться убелить их присягнуть на верность или оказать услугу, — старик задумался. — В твоих силах принять решение и определить свой путь.

— А как же я вернусь? — рассказы старика пугали, но не давали нужных ответов.

— В пирамиде ты найдёшь ответы на все свои вопросы.

— Прошу, расскажите про местных лордов, я о них ничего не знаю. И где найти эту пирамиду? — Эрлей терял надежду на скорое возвращение домой, но не мог отчаиваться.

— Ох-хо, ну, пирамида — это меньшая из твоих забот. Ее видно — маг повернулся, взглянул в окно и снова указал на нее, — даже из твоего окна, так что искать ее не придется, — он слегка улыбнулся. — А вот лорды, — чародей погладил свою бородку, — Согласно записям, пирамиду построил правитель Континента. Но после его смерти, земли разделили между его сыновьями на шесть королевств. Это было давно... Слишком давно, чтобы полагаться на те сведения. Я расскажу тебе о наших двух соседях, о лорде Фанорготе и лорде Пексиане, которые до сих правят, как наследники древних королевств.

Значит, лорд Пексиан. Этот лорд владеет землями на востоке от нас. У него очень большой замок, вокруг которого расположились деревенские хижины. Он очень верит в Богов и судьбу, и наверняка, заставит тебя пройти его испытания, которые он называет не иначе как Суд Богов. Глупости, конечно, но вера этого лорда нерушима.

Владыка Фаноргот живёт за рекой, в густом лесу. О нём я много не расскажу, но одно знаю точно — он славится своей странностью. Еще есть лорд Эжо. Жестокий правитель,

жаждущий покорить весь Континент.

Два королевства опустели. От того, что звалось Темным, не осталось ничего, кроме Темного Моста. Говорят, что живы среди нас еще потомки жителей того королевства, но думается мне, что все выдумки.

На месте другого забытого королевства ныне живут грифоны.

— Но как я...

— Ты всё сам поймёшь, когда придёт время.

— Вы можете...

— Я уже очень стар, и то, что я увидел тебя — большая награда. Ты — судьба нашего мира, веришь в это или нет. Я должен отдохнуть, тяжело пережить прикосновение с Первородной Магией.

С этими словами волшебник удалился, прихватив с собой замороженного ученика, который все это время слушал и делал мелкие записи. Старик медленно, стуча каблуками, вышел из комнаты и оттуда послышался его голос:

— Не беспокойте его. Дайте вашему лорду отдохнуть.

Эрлей остался один на один со своими мыслями. День пролетел быстро. Комната юноши озарилась прощальным лучом засыпающей звезды. К тому времени юноша решил, что в первую очередь ему стоит отправиться к лорду Пексиану, а дальше...

Он не спал всю ночь: его мозг отчаянно работал, не желая отдыхать. Лишь к рассвету к юноше пришёл сон, глубокий и спокойный, но и тот быстро закончился. Как показалось Эрлею, едва он заснул, как его тут же разбудили слуги своим бодрым и громким:

— Доброе утро, завтрак.

При слове завтрак живот юнца протяжно пропел, выразив полный протест сну. Отведав жареного бекона, яиц, свежеспеченного хлеба и целой миски странных овощей, парень почувствовал, как жизненные силы возвращаются к нему, а голова начинает работать как надо.

Позавтракав, Эрлей начал собираться в путь — он рассчитывал как можно быстрее расправиться со своими делами и вернуться домой. Туда, где уже не было его дома... Среди вещей Ларадока он отыскал крепкие доспехи, гораздо лучше тех, что он раздобыл у деревенского кузнеца. Надев их и взяв всё самое необходимое в дорогу, спаситель отправился в своё путешествие.

Но прежде, он решил зайти к старому магу. Пройдя через городскую площадь, парень без труда отыскал здание местной гильдии магии, куда и вошел.

— Я ждал тебя, — послышался тихий голос Лапрена.

Старик сидел на диванчике в окружении мягких подушек и читал книгу, старую и довольно-таки потрепанную. Осторожно закрыв ее, маг протянул талмуд Эрлею.

— «Лорды и земли Континента» — это собрание историй, легенд и событий наших земель. Ты найдешь все необходимое, — старик в какой-то момент тяжело вздохнул. — Я стал таким забывчивым. Тут есть упоминание и об орлунгах. Как же я мог упустить это.

Эрлей взял книги и благодарно посмотрел на волшебника.

— Ты сможешь все понять гораздо быстрее, чем думаешь, — старик будто отвечает на не озвученный вопрос.

— Вы сможете присмотреть за замком и людьми? Думается мне, что тут Вас знают и уважают, — Эрлей решает спросить.

Лапрен в ответ поднимается и с особым изяществом встает на колени.

— Буду служить вам, мой лорд, — старик пытается встать, но это выходит гораздо труднее, и Эрлей помогает ему. — Ты должен остановить Дрокма, — выдает он крепко впиваясь в запястье юнца. — Ты сможешь.

Он же молча кивнул и, оставив старика отдыхать на мягком диване, поспешил покинуть здание гильдии. Позже, взяв с собой нескольких подручных из местной стражи и снарядив коней, Эрлей, готовый встретить свою судьбу, отправился в направлении земель лорда Пексиана.

Глава 8. Истинная богиня

Дорога петляла, уходя круто вверх и теряясь в плотной растительности. Казалось, что лес пытался сомкнуть свои тесные и колючие объятия, буквально высасывая все жизненные соки из воздуха. Было поразительно пусто и тихо. Все звуки покинули это место.

По пути девушке не встретилась ни одна живая душа: ни птичка, ни зверёк, ни даже цветастая бабочка, только ядовито-зеленые лапы деревьев. Внезапно показалась целая роща, разительно отличавшаяся от прежнего пейзажа: тут ветви были покрыты плотным рядом едва мерцающих сиреневых цветов, растущих так плотно, будто деревья надели цветастые шубы. Необычные деревья низко склонялись к земле, и девушка, не удержавшись, сорвала одну цветущую ветвь.

Плотное кольцо постепенно стало отступать, и вскоре перед глазами странницы возник величественный храм тёмного цвета. Древние стены были покрыты плотным рядом изящных узоров. Сам храм высился на лысой и безжизненной вершине, все живое старалось держаться от него в стороне. Даже деревья, обвившиеся вокруг колонн, были мёртвыми.

Лоренн медленно и осторожно приблизилась к храму, изготовив лук, ожидая внезапной атаки. К воротам вёл красивый каменный мостик, который тоже был увит мёртвой растительностью. Сами ворота были огромными, высотой по меньшей мере с трёх человек. Такие бы выдержали упорную и продолжительную осаду, однако едва воительница приблизилась, как те медленно и со скрежетом отворились.

Девушка оказалась в огромном зале. Пол, укрытый позеленевшими темными мраморными плитами, был залит мутной водой. В конце огромной комнаты находился проход в морские глубины, откуда бурно вскипала вода.

Лоренн окинула взглядом руины, ловя себя на мысли, что тут явно разворачивалась серьезная битва. Она заметила, что в дальнем темном углу кто-то лежит. Воительница, наложив стрелу и еще крепче сжав свое оружие, сделала несколько осторожных шагов, гулко отдававших эхом от стен.

Тело судорожно вздрогнуло. Этот кто-то был еще жив. Лоренн присела и протянула руку, чтобы прикоснуться к холодной и влажной коже.

Богиня лежала, укутанная в свои волосы, и отчаянно цеплялась за остатки жизни. Заметив приблизившуюся Лоренн, она подняла на неё свои таинственные глаза.

— Я... я... — ее голос напоминал морской прибой, но затухал в пустынных залах.

Девушка испугалась в первую секунду, но тут же вспомнила слова, которые слышала от Богини прежде: «Знай, что он владеет иллюзиями и не верь его обманам. Он наверняка попытается принять мой облик, чтобы обмануть тебя». И теперь она не могла понять, кто же перед ней: настоящая богиня, или то, что было заточено храмом. А может, тогда на берегу она встретила вовсе не Владычицу?

— Смертный... подойди, — шептала морским приливом, протягивая к ней руки, то ли богиня, то ли обманщица.

Лоренн бросила взгляд на протянутые руки, на ладонях виднелся узор, сложенный вместе, образующий золотую звезду.

— Что тут произошло? — спросила воительница, все еще недоверчиво наблюдая за происходящим. Странное чувство тревоги не отпускало ее.

— Он, он, сбе... жал. Теперь он знает тайну... этой звездочки... — задыхаясь, говорила Владычица.

Ее глаза выглядели так же, на ладонях была золотая звезда, но что-то тут было не так. Лоренн смущало одно: на ней не было живых водорослей, которые покрывали тело богини, встреченной на берегу. Девушка вспомнила, что по дороге прихватила с собой цветущую ветвь. В ее голове возник план.

Если вокруг храма столько живой растительности, почему же все стены самого здания покрыты чем-то давно умершим? Если Богиня, пусть даже перенесшая тяжелый бой, повелевает миром живых, то почему же водоросли на ней безжизненно увяли. Воительница извлекла из сумки ветвь и аккуратно провела ей по коже Богини. Цветки тотчас опали, а ветвь превратилась в сухой и уродливый прутик. Лоренн стало всё ясно — перед ней была вовсе не Владычица, а тот самый пленник храма.

Впрочем, демон тоже всё понял. Он резко встал и сменил облик богини на образ какого-то странного существа. Тело у него напоминало человеческое, но было практически черным. Из спины вырвались два огромных кожистых крыла, наподобие тех, что есть у летучих мышей. Голову увенчали два закрученных рога, еще более черных, чем все тело. Глаза же были огненно-красные, пылающие, а из ноздрей вырывался пар. Казалось, что молния ударила в дерево испепелив его и оставив горящие угли.

Лоренн среагировала моментально, отскочив на пару шагов, натянув тетиву своего лука и выпустив стрелу, угодившую прямо в сердце появившейся твари. Но стрела, едва соприкоснувшись с его телом, обратилась в прах.

— Ты думаешь, что жалкому смертному справиться со мной! Со мной! Великим Валтазаром? Ты? Ничтожество! Ты готова к смерти? Ха-ха-ха, — жуткий голос громыхал, сотрясая землю.

Он взмахнул крыльями и всё, что было внутри храма, покрылось огнём. Даже вода вскипела, бросившись к потолку призрачным смерчем. Пылающее кольцо сжималось и прижималось к Лоренн. Демон радостно купался в огненных струях, явно наслаждаясь родной стихией. Все вокруг раскалялось до красна, и девушка с трудом справлялась с жаром.

Вдруг в храм бурным потоком ворвалась вода. Из-под расщелин в полу, с потолка, из глубины хлынули прохладные потоки, тушившие огонь.

— Храм стерпит присутствие чужого. Но в Храме Вечной Воды никогда не будет огня! — взвыли стены храма.

Из пола, из стен вырывались мощные струи воды, гейзером вырывавшиеся наружу, обрушая крышу древнего святилища.

Демон взмахнул крыльями еще раз и из взорвавшегося воздуха вынул странное оружие. Это был длинный жезл, полностью покрытый шипами и с огромным пылающим остриём на конце. Пленник издал странный вопль, похожий не то на волчий вой, не то на дикие стоны. Из-под каменных плит стали вылезать жуткие существа, похожие на орков, но с дымящимися заострёнными ушами.

— Последователи! — взвыл демон и встал во главе армии своих прихвостней.

Лоренн еще раз прокрутила слова Владычицы и поняла их истинный смысл. Демон, как и богиня, получает силу от своих последователей: если лишить его этой силы, то он совершенно ослабнет. Она выхватила несколько стрел и с невероятной скоростью и ловкостью выпустила их из лука. Поверженные цели даже не успели осознать, что произошло. Три орка повалились на каменный пол.

Лоренн натянула тетиву и сделала еще пару выстрелов. Но врагов было много, все они стояли близко. Воительница отбросила лук, вынув два тонких серебристых клинка, и ринулась в бой.

Девушка легко и плавно взмахивала своими короткими мечами, которые ровно рассекали воздух и лишали жизни последователей. Казалось, что Лоренн не сражается, а танцует, танцует с клинками в руках. Вихрь изящных ударов обрушивался на врагов, которые бессмысленно пытались отбить атаку или увернуться от неё. Она подобно ветру проносилась между их неорганизованных рядов и уворачивалась и от неуклюжих ударов отродья, и от мощных взмахов нагинаты демона. С каждым поверженным бойцом, чудище становилось заметно слабее. Его глаза горели тускло, а дым и вовсе исчез.

Внезапно вихрь ударов коснулся последнего орка, голова которого описала дугу и повалилась под ногами демона.

— Ты все еще надеешься, что справишься со мной! — взревел он, явно обескураженный.

— И сделаю это сейчас!

Она сделала кувырок, подхватила лук и прицелилась. Стрела, звякнув, рассекла воздух и устремилась в открытую ладонь демона, туда, где находилась золотая звездочка, ставшая теперь черной. Лоренн попала точно в цель.

— Неет! Как ты? АААААА! — взвыл демон, рассыпаясь на глазах. — Нееет! Уррррр.. ты ещё пожале...

Демон не успел договорить. Он растворился в небытие, лишь яркая вспышка ослепила Лоренн.

Вдруг все вокруг залило золотистым светом, и девушка прикрыла глаза рукой. А когда она открыла их, перед ней появилось совершенно другое помещение, нежели прежде. Это была всё та же комната, но выглядела она не как темные развалины. Здесь появились ряды колонн, каждая из которых была увита яркими бутонами. К таинственному выходу в море вела красивая дорожка-река. Возникли огромные окна, освещавшие просторную залу. А через отверстия в крыше струящийся свет образовывал удивительный узор. Кругом слышалось дивное пение ручейков.

Из морской пучины медленно выходила Богиня. Она сияла, переливаясь всеми оттенками моря, а все ее тело покрывало плотное одеяние из живых водорослей.

— Ты подарила мне счастье. Я вижу храм таким, каким он был прежде, — прохладный ручей заливал все вокруг. — И прошу, простить меня, — склонила голову Владычица.

— За что вы просите прощения? — удивленно спросила Лоренн.

— Я могла помочь тебе сразу, но солгала, что не смогу.

— Я не...

— Вот.

Владычица подняла руки вверх и соединила их над головой. Вода поднялась, скрыла её. А когда волна опустилась, в руках у Владычицы появился белый камень.

— Это поможет тебе. Когда ты произведешь ритуал, он поможет тебе, — она протянула

таинственный камень, покрытый золотой паутинкой Лоренн.

— Для меня было честью помочь Вам, — склонив голову, произнесла она.

— Ты знаешь про ритуал?

— Да. Мы все чтим традиции и помним про наши обычаи, — смиренно ответила воительница, ощущая, как невероятные волны энергии окутывают ее тело.

— И ты знаешь про цену?

— Я знаю, и я готова.

— Ради любви к народу? Похвально. Не буду тебя задерживать, дитя. Тебя доставят мои помощники, ты их увидишь, когда выйдешь из храма. Прощай и спасибо тебе.

— Прощайте, — поклонилась Лоренн.

Покидая стены святилища, девушка окинула его взглядом. Храм был красив и полон жизни и снаружи. С его крыши загадочным образом потоками струилась вода, которая, коснувшись земли, разбегалась тысячами весело журчащих ручейков. Яркие голубые цветы, увившие мостик, топили всю долину в чудном аромате. Все вокруг, вместе с тысячей шумливых речушек, тонуло в разноцветных красках: красное море сливалось с сиреневым, его пересекала белая струйка; и повсюду — цветы...

Лоренн позволила себе на минуту остановиться, вдохнуть аромат, насладиться всей этой живой красотой. Она наполнила легкие свежим воздухом и улыбнулась, чувствуя, что видит всю эту красоту в последний раз.

Глава 9. Первое слово

Доверившись своим предчувствиям, юный принц двигался по дороге, выведившей от города-замка Ларадока в сторону высоких холмов. С одной стороны лес, с другой — бурная река, прямо дорога, серпантинном петляющая и манящая за собой. Ветер доносил до него легкий морской аромат, и он пришпорил своего коня, устремляясь навстречу неизведанному. Небольшой отряд в скором времени оказался далеко за пределами замка и земель лорда.

Юношу остановил голос высокого человека в плаще:

— Стой! Здесь начинаются владения лорда Пексиана. Или проходи, если хочешь стать похожим на ёжика.

Эрлей окинул взглядом импровизированную заставу, заметив, как из кустов выглядывает порядка двадцати наконечников стрел. Совершенно спокойно и добродушно он посмотрел на хранителя границы:

— Я иду к лорду Пексиану, я должен с ним переговорить.

— Ты кто такой, чтобы приходить к самому лорду? — воин моментально положил руку на меч.

— Я Наследник государства Орлунгов, владыка местных земель.

— Владыка местных земель! Ха! — солдат плюнул по ноги коня. — Думаешь, мы не знаем своего соседа — Ларадока!

— Знали, полагаю. Теперь я — ваш сосед, — таким же невозмутимым тоном, достойным истинного короля, продолжил Эрлей.

Тут в кустах послышалось шептание:

— Я слышал, что вчера у нас появился новый сосед.

— И я слышал, что был поединок. Какой-то иноземец сразил лорда.

— В деревне говорили, что это сильный воин.

— Тссс, вы там, — шикнул страж на своих людей. — Хорошо, поверю, — он кивнул головой, — но тебя сопровождают мои ребята, надеюсь, вы не против, — говоря последнюю фразу он вновь коснулся меча и проверил, хорошо ли тот выходит из ножен.

— Хорошая компания скрасит любую дорогу! — Эрлей помахал рукой и сделал осторожный кивок головой.

Путь был не долгим. Окружающая картина не менялась: всё те же прелестные цветки, беззаботные пташки, только река куда-то сворачивала и терялась из виду. К вечеру перед глазами юноши возникли высокие каменные стены, вокруг которых, словно листья, оторвавшиеся от своих веток и упавшие на землю, были разбросаны милые домики, кое-какие даже двухэтажные. По дороге они миновали несколько деревень, каждая из которых была едва ли не больше городка Ларадока.

Отряд вошел в город лорда Пексиана. Улочки тут были узенькие, но мощенные каменными плитами. Из окон домов выглядывали цветы, а на стенах некоторых — вился вьюнок. По аккуратной улочке Эрлей со стражниками вышли на площадь, расположенную перед воротами крепкого замка. С двух сторон от ворот стояли высокие башни, с вершин которых спускались прекрасные лазурные флаги. Перед железной решеткой врат стояло несколько стражников, которые при виде отряда сразу же приказали поднять решетку. Та со скрежетом неспешно стала подниматься, и Эрлей оказался внутри замка.

Весь миниатюрный дворик был усажен растительностью: деревьями с красными цветками, кустами, с синими листьями и различного рода цветами. Напротив ворот виднелась дверь, которая, по мнению Эрлея, вела в покои замка. Уже стемнело, и разглядеть все великолепие не представлялось возможным, но чувствовалось, что все тут сделано со вкусом и любовью. Один из стражников, сопровождавших юношу и его солдат, попросил подождать и ушёл в дворцовые покои. Через пару минут он вернулся и пригласил Эрлея в замок, а его людям предложил разместиться в городке.

За дверью находилась просторная комната. На мраморном полу лежал мягкий красный ковёр. Напротив входа была ещё одна дверь. С двух сторон стояли прекрасные мраморные колонны. Слуга стянул с гостя походный плащ и жестом указал на следующую дверь. Эрлей вошел. Он оказался в просторном зале, где, как и в замке Ларадока, шли ряды колон. Только это место вовсе не казалось мрачным: кругом горели свечи и в маленький горшочках, заполненных водой, плавали речные цветы. В конце зала стоял огромный золоченый трон, в котором сидел мужчина лет сорока. У него были густые черные волосы, глубокие задумчивые глаза и очень серьезное выражение лица, говорившее о его непросто́м и суровом характере. Одет он был в темно-синие одежды, плотно закрывавшими каждый сантиметр кожи, кроме лица. Он взглянул на своего гостя и загадочным голосом спросил:

— Это Вы меня искали, милорд? Зачем?

— Я — Эрлей, сын правителя Орлунгов, владыка соседних земель, — Эрлей учтивски поклонился.

— Я не слышал прежде об орлунгах, но надеюсь, что это серьезный народ, которому будет интересна дружба с другим серьезным народом, — утвердительно кивнув, он продолжил. — До меня доходили слухи о новом соседе, но я не привык верить слухам, — лорд говорил чётко и медленно. — Докажи, что сказанное тобой — правда. И мы продолжим наш разговор.

— Как мне это сделать? — спокойно спросил юноша.

— Суд Богов, — Пексиан выдержал многозначительную паузу. — Убедишь волков,

которые не дают мне покоя — докажешь свою правоту, — лорд внимательно посмотрел на юношу. — Все вопросы потом. А пока, лорд Эрлей, можете расположиться в одной из комнат моего дома, Вас проводят слуги.

Эрлей ещё раз поклонился и развернулся к выходу. Слуги проводили его в просторную комнату, угостили простым, но горячим и сытным ужином, а после предоставили возможность хорошо отдохнуть. Спал Эрлей прекрасно, хоть и мысли его лились бурной рекой.

Проснулся он на рассвете. Светлые лучи пронизывали комнату не только через прекрасные окна, но и через восхитительный витражный потолок. Рядом с резной кроватью стоял букет свежих цветов. Со всех сторон на Эрлея смотрели портреты. Протерев глаза и попрощавшись со сном, юноша настроился на свое задание и приготовился к охоте. Он считал, что разобраться с волками, значит поохотиться на них. А в этом деле нужно быть готовым ко всему.

Юноша вышел из замка в просыпающийся, пахнущий росой и утром, сад и направился к выходу. Там его встретил охотник, знавший о задании.

— Лорд Пексиан позаботился о Вас, милорд. Идти одному против волков глупо — с тобой пойдёт небольшой отряд лучников, — охотник махнул рукой в сторону стены, где, оперевшись на луки, стояло шесть человек в синих костюмах и с колчанами полными стрел за спиной.

Эрлей кивнул охотнику и махнул рукой лучникам. Те, заметив призыв, побежали за юношей. Юный лорд попросил предупредить его людей и так же направить на охоту. Он вышел на площадь города и осмотрелся. На востоке виднелся густой лес, куда они и направились. Уже спустя небольшой отрезок времени, все они могли прикоснуться к колючим веткам лесных деревьев.

Один из лучников подошёл к юноше.

— Нам нужно идти прямо, в глубине леса есть опушка, там находится волчья пещера.

Во время охоты Эрлей был всегда молчалив и хладнокровен, поэтому вместо ответа он просто кивнул старшему лучнику.

Охотники стали медленно пробираться через густую лесную чащу. Странно, но никаких звуков, привычных для леса, не было: ни щебетания утренних птичек, ни беготни мелких зверьков, ни гулко-го хруста старых деревьев — ничего. Тишина и тьма. Лес оказался настолько густым, что сквозь кроны деревьев не проглядывал дневной свет. Медленно двигаясь вдоль звериной тропы, отряд выбрал на опушку леса.

Такая же жуткая тишина. Лишь их собственные шаги нарушали царивший покой. Неожиданно что-то хрустнуло вдалеке. Что-то непохожее на шаги лучников. Вдруг из кустов выпрыгнуло что-то белое и накинулось на бледного охотника, не успевшего даже оглянуться и вскрикнуть. Белый комок, испачкавшись в крови своей жертвы, протяжно завыл.

Эрлей вытащил свой меч, лучники приготовились к выстрелу, но ещё один охотник вскрикнул и оказался убитым другим волком. Старший охотник не растерялся и выстрелил в первого, белого, но тот ловко увернулся и скрылся в чаще, второй тут же последовал за ним.

Уцелевшие лучники зажали Эрлея в кольцо. Он холодно водил головой, оглядываясь по сторонам и вслушиваясь в лесное молчание. Лучники натянули тетиву. Опять тишина. Послышалась беготня вокруг отряда, но никого не было видно. Вдруг с воем со всех сторон на них накинулись белые волки. Кто-то успел спустить стрелу и попасть в волка, кто-то крикнул. Эрлей взмахнул мечом и рассек череп одному волку. От отряда осталось двое. Они

прижались спинами друг к другу, защищая от нападения со спины. Волки окружили их, не меньше дюжины. Медленно, ходя по кругу, они сжимали своё кольцо. Вдруг до слуха Эрлея донесся хриплый звук:

— Эти мои!

Лучник же слышал лишь протяжный вой да лай.

Стая перестала ходить кругами и остановилась, выставив морды на свою добычу. Показалось огромное черное пятно, стремительно несущееся на охотников. Эрлей пригнулся и как раз в этот момент огромный черный волк перепрыгнул через белое кольцо, приземлившись на стрелке. Тот не успел издать и звука, как испустил дух.

Юнец остался один. Черный убийца стал петлять перед ним, издавая страшный рык. Эрлею показалось, что тот что-то говорил, и эта речь была ему знакома. Он решил заговорить со своим противником.

— Зачем вы на нас напали?

— Ты можешь меня понять? — прорычал, внезапно остановившийся волк. — Интересно убивать, когда знаешь, что тебя понимают!

— Зачем вы нападаете на деревни?

— Зачем они таскают столько мяса! Это мой лес! Готовься, ты станешь моим мясом! — рычал вожак.

— Деревенские слишком много охотятся?

— Дааааа. Ааа еще они убивают моих бррррратьев! Аууууу!

— А если они не будут убивать твоих братьев? И не будут заходить так глубоко?

— Тогда зачем мне на них нападать? — волк оказался совсем не глупым. Он понял бессмысленность убивания людей и решил извлечь из них выгоду. — Я могу их охррррррррррять, если они будут заботиться о моей семье.

— Значит, если они не будут на вас охотиться и будут кормить...

— Стая пррррррридет на помощь! Аууууу! Ты уйдёшь отсюда с моим сыном, Серррррым волком! Так мы заключим договор. Но если ты меня обманешь, стая найдет тебя и не оставит ни одной косточки! Аууууу!

— Благодарю...

— Иди с миррррррром, человек.

Волк проводил Эрлея, уходящего с большим светло-серым волком, прощальным воем. Эрлей, вышедший из леса, шёл медленно и осторожно. Волк тихо, помахивая пушистым хвостом, бежал рядом.

— Как у тебя получилось нас понять? — неожиданно рычанием нарушил молчание Серый.

— Я не знаю, просто мне показались ваши речи знакомыми.

Вдруг в голове Эрлея всплыли слова волшебника Лапрена. Та магическая сила, которая таилась внутри юноши, даровала ему знание языка волков, а может и не только эти знания.

Довольно быстро они приблизились к городу, который всё так же спал, и никто еще не знал того, что уже произошло. Но это и к лучшему: никто не увидит свирепого волка, мирно идущего рядом с человеком.

Вот они уже у ворот замка. Стражник, узнавший юнца, тут же поднял решётку. Они молча вошли. Их остановил охотник, приготовившийся выстрелить в оскалившегося волка. Но Эрлей остановил его, подняв руку.

— Не надо! — тихо он сказал. — Волки больше вам не угрожают.

— А где...

— Они погибли с честью, — он слегка опустил голову. — Я должен увидеть лорда Пексиана.

— Он уже ждёт.

— Пойдем, — позвал юнец волка.

Они вошли в замок, слуги испуганно пятились при виде Серого. Лорд действительно уже ждал, сидя на троне. Каково велико было его удивление, когда перед ним появился Эрлей, подле которого семенил большой волк. Эрлей опередил Пексиана.

— Между вами и волками — мир. Черный Волк, вожак стаи, пообещал не трогать людей и в знак примирения прислал своего сына. Так же он добавил, что если вы будете помогать стае, они будут охранять ваш город, — передал его послание Эрлей.

— Интересно... С ними, оказывается, можно договориться... — владыка протянул руку вперёд, а Эрлей подтолкнул волка к нему.

Серый Волк осторожно подошёл к человеку, вытянувшему руку, и почувствовал приятное почёсывание за ухом.

— Хм, надо же! — удивился Пексиан. — Ты доказал, что говорил правду. Я теперь тебе обязан. Скажи же, чего ты хочешь? Я в неоплатном долгу!

— Мне нужно слово, — спокойно ответил принц.

— Слово? — настороженно переспросил Пексиан.

— Да. Слово, которое хранится в вашей гильдии магов.

— Для тебя я это сделаю! — лорд думал какое-то время, а после с улыбкой ответил. — Я напишу указ, а ты отдашь его верховному магу. Наша гильдия находится внутри замка. В западной стене есть дверь, там ты найдешь ответы. Иди, отдыхай. К обеду документ будет готов. И маги, надеюсь, тоже.

Юноше действительно не помешал бы отдых: он всё ещё не пришёл в себя после произошедшего. Он отправился в комнату, в которой ночевал. Он не обращал внимания на чудные краски, окружавшие его. Войдя в комнату, Эрлей увидел поднос с завтраком. Там стояла кружка какого-то напитка, от которого поднимался пар, несколько теплых булочек. Юноша почувствовал, что он очень голоден. Буквально проглотив булочки запив их, он упал и заснул.

К обеду юноша проснулся. И, не тратя попусту времени, отправился к Пексиану. Когда он выходил, в дверях его остановил слуга.

— Вы, вероятно, ищите лорда. Он в саду.

Лорд гулял в компании своего нового друга — Серого Волка, и они будто бы друг друга понимали, не произнося ни слова.

— Ну, что избранник Богов, — обратился Пексиан к подошедшему юноше, — ты, верно, за указом. Вот он.

Владыка протянул ему свиток с золотистой лентой с голубой кисточкой. Эрлей поклонился и, взяв указ, поспешил к дверям гильдии. Их было довольно трудно найти среди сада, потому что узоры, на дверях, напоминали ветви деревьев. Но зоркий глаз принца сумел их заметить. Эрлей собрался постучаться, но дверь растворилась, открыв арку, ведущую куда-то внутрь, едва он приблизился. Юноша вошёл. Арка же закрылась, и за его спиной снова возникла узорчатая дверь.

Помещение было весьма необычным. Казалось, что Эрлей оказался внутри туманного замка. По потолку и полу плыли сероватые облака. Стены клубились полупрозрачным

дымом. От арки стелилась жёлтая мерцающая дорожка. Эрлей осторожно пошёл по ней. То тут, то там вспыхивали молнии, кое-где поднимался чёрный дым, а люди в магических одеждах бегали туда — сюда. Один из них буквально налетел на юношу и растерял все свои свитки, которые нёс. Юноша наклонился и стал помогать волшебнику.

— Где я могу найти верховного мага, — тихо спросил он.

— Прямо по тропе истины, в конце небесного зала, — как-то загадочно протараторил колдун и скрылся в одном из облачных коридоров..

Эрлей подумал, что тропа истины — это и есть та самая светящаяся дорожка, осталось только найти небесный зал. Юноша шёл по бесконечному коридору, всё больше и больше погружаясь в облака. Вскоре тропинка начала ветвиться, и каждая из них терялась в воздушных стенах, составляя полукруглую комнату. Принц решил идти прямо, не сворачивая.

Перед его глазами возникла дверь, или вернее арка. Точно определить было сложно: дверь светилась так же как и тропинка, но на ней виднелась табличка с надписью: «Хранитель Истины Великий Волшебник Верховный Маг Сормона Дальсорал». Эрлей был собрался постучать, но он опять оказался внутри двери.

Перед ним возникла бескрайняя комната, также состоящая из облаков, только в отличие от бесконечно длинного холла облака внутри были ослепительно белыми. В некоторых местах облака клубились, образуя мебель. За одним таким воздушным столиком, заваленным горой бумаг, сидел человек лет тридцати. На нём были узенькие очки. Тёмные короткие волосы аккуратно убраны, чтобы не мешать учёному трудиться. По его щекам пробежали магические знаки. Сам он, погрузившись в огромную стопу свитков, не обращал ни на что внимания. Неожиданно тишину нарушил голос:

— Зачем ты пожаловал ко мне? — казалось, что говорил кто-то сверху, но это был тот самый человечек, который все-таки решился оторваться от своих дел. — За словом? — прочитал мысли Эрлей волшебник и голос его выразил крайнее удивление и любопытство. — Прощу сюда.

Чародей встал из-за стола и махнул руками над головой. Над магом стали рассыпаться магические символы и знаки, образуя арку. Спустя мгновение Дальсорал протягивал руку юноше из светящегося прохода. Эрлей в ответ крепко пожал руку мага. Едва он ее коснулся, как вихрем полетел куда-то вглубь облаков. Мимо него пронеслись двери, дома, деревушки, поля. Перед ним летел волшебник, крепко держащий его за руку. Эрлей увидел святающуюся точку, затем она стала больше и ещё больше. Маг скрылся внутри внезапно возникшей мерцающей двери, юнец последовал за ним.

Они оказались на вершине горы. Кругом лежало что-то белое, переливающееся всеми возможными цветами. Чуть вдали стоял каменный храм, укрытый таким же белым, пушистым одеялом. Эрлей не удержался и взял в руки немного этого пуха. Странно он был очень холодным, но обжигал руку горячим огнём.

— Это снег, — снова прочитал мысли юноши волшебник. — Пойдем, нам в храм.

То, что Дальсорал называл храмом представляло собой небольшой, сильно разрушенный, древний алтарь. Некоторые колонны рухнули, возможно от времени, возможно от ещё чего-то. В центре был небольшой мраморный столик, увитый прелестным растительным узором золотого цвета. Маг подошёл к постаменту и положил на него руки. Вдруг он вскинул голову вверх и что-то прокричал. Узор засиял голубоватым светом. Сверкнули молнии, и прогремел гром. Над головой чародея появился какой-то странный

символ, он опустился на руки мага и исчез.

Дальсорал взглянул на Эрлея. Из его глаз струился голубоватый свет. В руках у волшебника появился свиток с только что мелькнувшим знаком. Вдруг он заговорил странным, грубым голосом, исходившим будто бы из другого мира:

— *Твоё желание ближе, чем ты думаешь,
но твой путь дольше и трудней,
тебя ждут ошибки, которые помогут,
только верь в себя сильнее...*

Кхх, кхх... — маг закашлял и упал на колени.

Магические узоры перестали светиться, всё стало таким же тихим и спокойным, как за секунду до.

— Я что-то сказал? — чародей, поднимаясь с колен, нарушил тишину.

— Не уверен, — испуганно, ещё не пришедший в себя, быстро ответил юнец.

— В этом свитке твоё слово, ты поймёшь, как им пользоваться, — он указал на свиток в руках. — Я точно ничего не говорил? — как-то недоверчиво переспросил Дальсорал.

В ответ Эрлей помотал головой. Он был не уверен, что слова эти шли от чародея, потому и не решился рассказать то, что увидел. Верховный маг, покачиваясь после ритуала, подошёл к юноше и, протянув ему свиток, направился к portalу. Маг скрылся за таинственной дверью, а Эрлей последовал за ним.

Спустя мгновение и поток дверей, деревень и неизведанных земель, они опять стояли посреди облачной комнаты в магической гильдии, где царила всё такая же рабочая тишина.

— Оставь указ и можешь идти, — тихо попросил волшебник.

— У меня есть несколько вопросов, — настоял юноша.

— Если только быстро. Такие путешествия сильно изматывают, — маг нахмурился и попытался сосредоточиться на документе за столом.

— Вы слышали о Менарии и землях Орлунгов?

— Я не верю в байки торговцев. Если орлунги и существуют, то истории о них сильно преувеличены и приукрашены.

— Когда предатели захватили королевский дворец, верховный маг Вейлон, или вернее то, что от него осталось, попытался убить меня, — начал свой рассказ Эрлей, опуская лишние подробности. — Но в какой-то момент вокруг меня возникла защитная сфера, перебросившая меня в эти края.

Дальсорал отодвинул свитки и бумаги в сторону и серьезно посмотрел на него.

— Телепортация? Это было похоже на то, что мы испытали только что?

— В некотором роде. Я помню, что в какой-то момент перестал понимать, где я, сколько времени прошло... Меня окружило...

— Ничто... — закончил за него чародей и почесал подбородок. — Такие чары мог сотворить очень сильный маг. Но ты не колдуешь и его не было рядом? — Эрлей помотал головой. — Древние силы пробудились.

Он быстро встал и зашагал по облачной комнате, приблизился к призрачному стеллажу и принялся размахивать руками, точно пытался рассеять дым. Книги, свитки, рукописи, записи — все это мелькало перед его глазами с бешеной скоростью, появившись из облака и исчезнув в нем. Тут Дальсорал отыскал толстую книгу в черном переплете, держа двумя руками он бережно положил ее на свой стол, раскрыл и начал что-то искать.

— Дрокма — древний демон, верный слуга Смерти. Когда-то маги древности

остановили его, но не смогли уничтожить, они лишь отсрочили его возвращение, — говорил он скорее для себя, чем для Эрлея, молча наблюдавшего за происходящим.

— Закон равновесия? — спросил тут принц.

— Тебе это знакомо? — Дальсорал оторвался от книги и посмотрел на собеседника своими странными глазами. — Ты слышал про это пророчество?

— Я должен вернуться домой и остановить разрушение, это все, что я знаю.

— Нашим миром правит гармония. Смерть и Жизнь должны находиться в постоянном равновесии. Когда одна из частей становится больше, другая — так же начинает расти. Если Дрокма вернулся в наш мир, должны пробудиться и древние силы, — он набрал в грудь побольше воздуха и шумно выдохнул. — Первородная магия... Ты должен как можно скорее добраться до лорда Фаноргота! — внезапно воскликнул он, сорвался со своего стола и ухватился руками за Эрлея. — Там происходит что-то дурное. Ты должен успеть добраться до гильдии, отыскать слово и открыть пирамиду. Другого пути нет. Тебе никто не сможет дать большего. Тебе надо спешить, — все еще трясущийся Дальсорал с трудом убрал руки и отвернулся.

Эрлей оставил сверток, полученный от Пексиана, на одном облачке, похожем на письменный стол, и, погруженный в раздумья, поспешно ушёл. В голове юноши гремела фраза: «...ошибки, которые помогут тебе...», «... там происходит что-то дурное...». Он никак не мог понять, что это значит. Он вышел из гильдии и пошёл по тропинке в саду.

Стемнело. На небе спокойно, как и всегда, мерцали огоньки... Эрлей, брел по замку, каким-то образом вошел в свою комнату, не заметил ужина, стоявшего на столе, все прокручивая и прокручивая в голове пророчество, которое услышал за гранью мира и отгоняя тревожные мысли.

На следующий день юноша собрался в дорогу, аккуратно упрятал свиток с магическим словом в свой походный рюкзак, попрощался с лордом Пексианом, благословившим его в дорогу и даровавшим хороших и крепких коней, потеревил ухо Серого Волка на прощание, собрал свой отряд и отправился в путь.

Глава 10. Темная тайна

День был великолепный. Пользуясь картой, составленной Арейной и Лоренн, он направился к лорду Фанорготу. Судя по карте, владения лорда находились между морем Тиши и бурной речкой. Эрлей решил, что проблемы нужно решать по мере их поступления. Раз уж он не может сразу вернуться домой, до конца понять, что происходит в землях Орлунгов, то, по крайней мере, есть ориентир и сведения о местных лордах, с которыми стоит увидеться, поговорить, чтобы понять, что делать дальше. Его сильно взволновали слова Дальсорала, укрепив его уверенность в том, что он на верном пути.

К вечеру юноша приблизился к месту, обозначенному на карте как Тёмный Мост. Почему мост назывался Тёмным, Эрлей не знал, но, когда он увидел его, то сразу все понял. Это был красивый, широкий мост, переводивший через реку из земель лорда Пексиана в земли лорда Фаноргота. А называли его тёмным, потому что выложен он был очень тёмным камнем. А может быть, причиной был не только камень, но и потому что вдоль моста, на берегу, росли тёмные цветы. Мост выглядел массивным и таким надежным, будто стоял тут с незапамятных времен и еще простоит до конца людского века.

Эрлей насторожился, сошел со своей коня и, крепко держа поводья, очень тихо стал

переходить через мост. Он знал, что это граница, и не хотел напрасно злить местного правителя. Аккуратно преодолев каменный мост, юноша вновь ощутил под ногами землю, но это была уже буквально совершенно другая земля.

Дорога, по которой шёл Эрлей, разветвлялась на две части. Одна из них уходила в густой, тёмный лес, а другая как бы обходила его вокруг. Та, которая вела в лес, была узенькой и разбитой, а вторая — напротив — широкой и ухоженной. На распутье стоял указатель, деревянная дощечка, прибитая к сломанному дереву, на котором было написано: «Налево — полдня до дворца, направо — три дня».

Юноша спешил и поэтому выбрал короткую дорогу. Он пробирался через лес, который всё густел и густел, а ночь приближалась всё ближе и ближе. Густые заросли стали переходить в болота. Местные почвы были черными, и, казалось, будто сама тьма плотно заковывает тебя в тесные и душные объятия.

Стало так темно, что ничего не было видно, лишь кое-где бледно светились зелененькие огоньки. Вдруг он услышал возглас, и один из его спутников пропал. Едва Эрлей успел обнажить свой клинок, как в темное скрылся еще один воин. Душераздирающий крик залил болота, и еще пара солдат исчезла. Кони дико заржали и ломанулись прочь. Эрлей крепко держал за поводья своего белого коня, но и тот встал на дыбы, повалил хозяина в грязную жижу и сиганул во мрак. Один воин принялся махать клинком, рассекая воздух, тяжело и отчаянно пытаясь увидеть своего противника. И в следующий миг, что-то ухватило его за ноги и одним резким рывком утянуло в болото.

Вдруг за спиной юноши что-то хрустнуло, и он услышал леденящий голос:

— Сынок, ты что-то ищешь?

Юноша обернулся. Его звала старенькая женщина. Серые волосы были спутанными, одежды давно потерявшими цвет. Она опиралась на скрюченную палку и выглядела ровно так, как может выглядеть старая женщина, оказавшаяся на болотах.

— Э... Я...

— Заблудился, — закончила за него старушка чуть более мягко. — Пойдём ко мне, а утром найдёшь дорогу.

— А...

— Им уже не помочь, — она махнула крюкой указывая в сторону бурлящей болотной поверхности. — Их забрала Тьма.

У Эрлея не было никакого желания оставаться в этом месте до самого утра. Что-то подсказывало ему, что если они хотят добраться до лорда Фаноргота живым, ему стоит последовать за старушкой.

Она шла чуть впереди и оказалась довольно проворной, юнец едва поспевал за ней. Она ловко постукивала по кочкам и быстро вспрыгивала на них. Эрлей же неловко и неуклюже пытался ступать точно так же.

Дорога была не долгой. Вскоре бабулька остановилась и преградила юноше путь своей корягой. Она прошла вперед и скрылась. Тишина. Вдруг темноту разрезал неяркий свет, показавший маленький домик, поросший мхом и скрытый во тьме.

Дверца неслышно отворилась, и оттуда показалась палка старушки, приглашающая за собой. Юноша сделал осторожный шаг и вошел в дом.

Хижина, конечно, и была старой, но, на удивление, выглядела довольно-таки мило. Всё было аккуратно убраным, внутри царил чистота и при этом приятно пахло. Из мебели были: массивный дубовый стол со стульями, несколько шкафчиков и стеллажей, широкий

диван, камин, возле которого стояли два пушистых кресла с плетённым ковриком перед ними. На стенах висели картины. Бредя по темному и душному болоту, потеряв в схватке с невидимым врагом свой отряд, совсем не надеешься увидеть такой безмятежный и уютный уголок спокойствия. Отчего-то тревога только продолжала нарастать.

— Ты, верно, уставший, сынок. Садись, отдохни, — сладким голосом, от которого по телу пробежали ледяные мурашки, пропела старушка.

Юноша присел на один из маленьких стульчиков. Бабулька стала что-то доставать из шкафчиков и ставить на стол, постоянно приговаривая: «кушай, деточка, кушай».

В следующий миг старушка с невероятной быстротой и ловкостью обошла парня и, оказавшись позади, занесла над ним маленький кинжал. Юноша даже не успел среагировать, как вдруг от него стало исходить голубоватое свечение. И, когда старуха уже была готова совершить злодеяние, сверкнула вспышка. Мощная ударная волна отбросила ее к стене. Эрлей соскочил со стула и бросился к бабульке, боясь, что ненароком навредил ей, так и не поняв, что произошло. Он склонился над ней, захотел было прикоснуться, но та резко схватила его за руку и стала произносить:

— Это ты?! Это, правда ты?! Я... Я же не знала, не понимала! Я... — по ее лицу потекли слезы, ручейками, заполнявшими морщины на щеках. — Я ждала тебя. Ждала всю свою жизнь...

— О чем это Вы? Я Вас не понимаю, — Эрлею показалось, что у старухи бред.

— Давным-давно, когда я была так молода, — она закатила глаза, — да, давно. Так вот, тогда одна старуха, такая же старая как я сейчас, предсказала мне, что я увижу мир, на закате его дней, когда придёт тьма, и отступит день. Тогда придёт ко мне гость, и я едва не обглодаю его кость, — она многозначительно посмотрела на кинжал, который так и был крепко зажат в ее руке. — Разумеется, я услышанного напугалась и не поняла, дурочкой была! Я тогда бежала и бежала, через город в лес. Я искала самую глухую чащу, чтобы не увидеть конца мира. Но больше всего меня пугало то, что я чуть не съем человека! Ах! Наивная глупышка! Но теперь... — она тяжело вздохнула и опустила голову. — Пойми, одна, на болоте, где нет никакой приличной живности, а тут заблудившиеся, готовые умереть, такие теплые и сочные...

— Мне трудно с этим согласиться, — Эрлей чувствовал, как в нем недоверие смешивается с отвращением. — Но почему Вы думаете, что я...

— Она мне ещё сказала, что он будет владеть древней магией, но сам ей пользоваться уметь не будет. Когда я попытаюсь убить своего гостя, древняя магия пробудится и воспротивится моим желаниям. Так и произошло! Я хотела вонзить в тебя кинжал, но этот свет, — она указала на призрачное мерцание вокруг Эрлея, которое он только что заметил, — он защитил тебя, — старуха закрыла глаза руками. — Ты меня осчастливил! — женщина пыталась унять свои слезы и успокоить бешено стучащее сердце. — Теперь я могу доверить тебе секрет. Ты не можешь себе представить как это, восемьдесят лет держать что-то в тайне и ни с кем не делится!

— Да уж...

— Эта старая гадалка ещё сказала мне открыть спасителю свою тайну, — она многозначительно посмотрела на него. — Слушай внимательно. Ты бывал на Тёмном Мосту?

— Да, — кивнул Эрлей.

— Его называли Тёмным не просто так. Построен он был Тёмным народом, который жил

в Тёмном городе. Время уничтожило Тёмный город и стерло все воспоминания о нем, оставив только редкие руины. Народ погиб. Немногие выжили. Среди тех немногих была семья правителя Тёмных, который был великим волшебником. Он знал тайну о том, как произнести волшебные слова. Да! Те самые слова, которые откроют двери в пирамиду, — Эрлей вопросительно посмотрел на старуху. — Ты думал, что соберешь слова и сможешь произнести заклинание? Ах! А в каком порядке? — парень, и правда, не задумывался над этим. — Многие думали, что эта мудрость утеряна, но это не так. Тайна передавалась из поколения в поколение. Однажды эта очередь пришла ко мне. Это произошло незадолго до моей встречи с гадалкой.

Старушка развела руками, точно так же, как это когда-то сделал Дальсорал, и призвала портал. Она протянула руку принцу, а сама приготовилась к непростому путешествию.

Эрлей опять оказался в краю обжигающего холодного снега. Бескрайние белоснежные долины, мерцающие миллионами огней. Впереди был виденный прежде древний алтарь. Снег тихо хрустел у них под ногами, заполняя звуками небесную тишину. Яркий свет слепил глаза. Приблизившись к древнему монументу, женщина положила руки на него. Вспыхнули молнии, прокатились громы. В небе появились несколько магических знаков, которые стали тихо спускаться к постаменту.

— *Времени у тебя немного!*

Но свет не померкнет раньше, чем наступит тьма.

Пусть день не станет ночью,

но только если ошибка спасёт тебя, — изрёк таинственный голос устами старой женщины.

Она упала, держа в руках возникший из воздуха магический свиток. Эрлей подошел к старушке и наклонился над ней, чтобы помочь. Но она оттолкнула его и встала сама.

— Ты слышал, что времени у тебя осталось совсем немного. Вот держи. Когда придет время — старая женщина протянула ему свиток и отвернулась. — И прости меня.

— Я прощаю тебя.

Едва заслышав эти слова, она поднялась вверх и растворилась, словно маленькое облако. Сквозь белую пелену послышался голос:

— Ты дал мне свободу. Ты даровал мне прощение. Спасибо. Ты должен знать, изгнать великое зло сможет только наследник Тёмного народа. Я — Эромена, боюсь, что я была последней из рода Тёмных... — таинственный голос затих, оставляя дрожащее эхо в горной пустоте.

Глава 11. Вестники Вейлона

Через портал юноша вернулся в хижину уже один. И вновь это путешествие породило целую череду мыслей в его голове. О какой ошибке говорит таинственный голос? Почему только потомки какого-то народа Темных могут остановить Дрокма? Действительно, ли это происходит сейчас? Он окинул взглядом уютную хижину, которой теперь было суждено прийти в запустение, и печаль захлестнула его. Сколько домов и семей в родной Менарии ждет такая же судьба? И только в его руках все это остановить. И он должен найти дорогу домой как можно быстрее.

Время по ту сторону магической двери текло по-другому, на болоте наступил новый день, призрачный рассвет залил блеклым сиянием зелено-дымчатую долину. Юноша упрятал

свиток в сумку и развернул карту. Он не мог найти на ней то место, чтобы понять, где он находится. И тут на карте засветилась точка, где-то недалеко от огромного города-замка. От точки медленно потянулась золотистая полоска, указывающая путь. Теперь он знал, куда идти.

Эрлей вышел из дома. Кругом была ядовитая зелень болота. Что-то бурлило, деревья пугающе скрипели, и ни единой живой твари вокруг. Пользуясь картой, юнец быстро вышел на поросшую мхом дорогу и осторожно продолжил свой путь. Вскоре болото сменилось лесом, а лес — просторным полем.

Выйдя из жуткого заточения зелени, Эрлей облегченно вздохнул. Как радовались его глаза приятному пейзажу. И бабочкам, перелетающим с цветка на цветок, и пташке, затянувшей ласковую песню, и даже какой-то зверюшке, пробежавшей по его ногам. Он не удержался и присел на мягкую сочную траву. Яркие лучи нежно ласкали щеки странника.

Несмотря на всю свою усталость, он должен идти вперед. Переведя дыхание, Эрлей пошёл по широкой мощеной дороге, не встречая никого на своем пути. Чем дальше он шел, тем меньше жизни встречалось ему, как будто он подходил к воронке, вытянувшей всю энергию из окружающих земель. Зеленые травы стали желтеть, а после и вовсе сменились коричнево-серыми лоскутками. Добравшись до того места, откуда можно было лицезреть каменные башни он так никого и не повстречал. Все земли вокруг внушительного замка были пустынными, почвы иссушено мертвыми, сплошь покрытые трещинами.

Юноша всё размышлял, почему же лорда Фаноргота называют странным. Размышлял и немного побаивался. Стены, которые он увидел с холма, становились всё выше и выше. Город был значительно больше, чем показался поначалу. Дорога, поднимающая к воротам замка, была такой узкой, что по ней с трудом могла проехать одна телега.

Перед глазами путешественника возникли высокие, очень красивые каменные ворота с толстой тяжелой решеткой. Перед входом ни одного охранника. «Неужели замок совсем пуст?», думал про себя юнец. Но стоило ему подойти к решетке, как сверху до него донесся оглушительный крик:

— Стоять!

— Я к лорду Фанорготу, — ответил юноша.

— Оран! Подними ворота! Эй, Свальд! Встреть и проводи гостя! Эх, парень, нам пригодится твой меч!

После этого ворота звякнули, и стали медленно подниматься вверх, открывая то, что пряталось за ними. А скрывали они площадку из светлого камня. Но разглядеть все прелести юноше помешал высокий человек в толстой броне и с длинным мечом за спиной.

— Я провожу вас к замку нашего лорда, — произнёс мягким голосом грозный на вид стражник.

В ответ он увидел кивок странника.

Площадка не была широкой. По её краям стояли сторожки. Дальше, в конце этой площадки, находились ещё одни ворота. Они были поменьше, но тоже выглядели очень стойкими. Казалось, что замок был создан для обороны, он был неприступной крепостью.

— Открывай! — крикнул стражник, приблизившись к второму барьеру.

И ещё одни ворота пропустили юношу. Стены этих ворот были толще и гораздо старше предыдущих. От ворот вела широкая такая же светлая дорога. Справой стороны стояло высокое каменное здание, сделанное из какого-то темного материала. Стражник, перехвативший взгляд гостя сказал:

— Это наш дом молитв. Можно, я задам вопрос? — осторожно спросил он. И, получив кивок в ответ, сказал: — А вы к нам откуда?

— Я не могу всего рассказать. Я слышал, что соседи называют лорда странным? Это так? — после некоторой паузы спросил Эрлей.

— Они просто его терпеть не могут. Всё дело в том, что он этот замок получил от старого лорда. А сам был его охранником, простым охранником. Он заслужил доверие старого лорда, который и передал все, что имел лорду Фанорготу. А все соседи не любят общаться с теми, кто ниже, чем они. Так и получилось, что эти лорды не общаются, а, значит, считают странным, Фаноргота. Ведь на самом деле он даже не лорд. Это так, простое название, а не титул. Правильнее городовладелец, — преспокойно ответил стражник.

А тем временем они неспешно прошли мимо ряда красивых домиков, кузни и ещё чего-то, так и не встретив никого, кроме стражей на стенах. Вскоре дорога разделилась на две части, одна из которых вела налево, другая — направо.

— Туда, — стражник указал на левую сторону, — в город, а туда, — теперь он указывал на правую сторону, — в замок.

Действительно, с правой стороны выглядывали красноватые пики башен дворца. Туда-то Эрлей со стражником и отправился. Вход во внутренний дворик вели ещё одни, третьи, ворота, но у них уже не было решётки, может когда-то и была, но сейчас осталась только арка. Далее шла широкая и массивная лестница. Поднявшись по которой, юноша наконец-то увидел и сам замок. Он был прекрасен. Внутренний дворик напоминал собой квадрат. Стены были из камня песочного цвета. По стенам каждого из пяти этажей тянулись длинные ряды красивых окон. Лишь одна полукруглая башенка, расположенная в правом дальнем углу двора, нарушала правильность стен. Она была на один этаж ниже и без крыши. Наверное, с неё правитель общался с простым народом, торжественно выходя на балкон, чтобы поприветствовать своих подданных.

Стражник подвел Эрлея к огромной двери. Он постучал в неё, и она отворилась. За дверью таилась просторная зала. В центре находилась шикарная лестница, поднимающая на второй этаж, справа и слева находилось по арочному проёму. Со стен стекали фонтанные струи. Вместо картин на стенах красовались мечи: двуручные, тяжёлые, лёгкие, оружие палачей...

— Вам вон туда, — направил к левому проходу охранник.

— Благодарю.

За входом находилась ещё одна громадная комната. Мебели в ней не было, за исключением двух чудных тронов, стоявших на постаменте. На одном из них сидел мужчина лет сорока пяти. У него были короткие, уже поседевшие, волосы. Сам он был в тяжёлых доспехах. Подле него стоял громадный двуручный меч. Лицо его было уставшим и изможденным. Рядом с ним стоял еще один вооруженный мужчина с развернутым свитком, явно что-то рассказывающий своему лорду.

Он посмотрел на юношу темными глазами и грубо спросил:

— Ты кто? Зачем пожаловал? Сейчас не до тебя!

— Я Эрлей наследник государства Орлунгов, объединитель местных земель, — гордо ответил юнец.

— Ты хоть понимаешь, какую чушь ты несешь? Глупец! Мозгов лишился! Уходи юнец, не до твоих шуток! — махнул на него мужчина, стоявший подле лорда.

— Простите, но я говорю правду.

Фаноргот выпрямился и вытянул руку в сторону, не давая своему генералу что-то сказать. Но тот не сдержался:

— Ну, тогда точно разума лишился! Только идиот мог бы прийти сюда, когда его же люди нападают! Или, быть может, ты, наоборот, слишком умный!

— О чем это...

— Решил, чем мучатся с народом, лучше сразу избавиться от правителя! — рука Фаноргота крепко сжала боевой меч. — Берегись!

Он взмахнул своим оружием, и бросился на Эрлея. Но между ними внезапно возник барьер и прогремел голос:

— Выслушай! Он ничего не знает!

Лорд, выронив из рук грозное оружие, упал обратно на трон, а Эрлей, воспользовавшийся помощью, задал вопрос:

— Почему Вы считаете, что это мой народ?

— Орлунги! Так они себя называют! — воскликнул генерал.

— Нашим магам получилось их понять! Сначала пришли, понастроили алтарей в моих деревнях, под стенами города, и вызывают всяких бестий! — продолжил лорд.

— А теперь ещё и своего выроodka к нам направляют! Неужто на переговоры?

— Как Орлунги могли пойти на такое!

В зале появился чародей, судя по всему, это он создал барьер. Он приблизился к Фанорготу и генералу и что-то прошептал.

— В наших землях возникли порталы, из которых появились люди с указами некого Вейлона! Говорят, пришли изучать соседей.

— Ага, а сами, явившись из порти... порту... чёрт как же их! из этих ну, во! порталов, начали разносить все вокруг! — вмешался генерал.

— Оставь нас, пожалуйста, — сурово посмотрел на него лорд, и солдат, поникнув отошел на два шага.

— Вейлон? Вы уверены? — недоверчиво спросил Эрлей.

— Все начиналось довольно-таки мирно, к нам пришли чародеи, показали бумаги. Вскоре мы заметили, что они что-то строят, а в округе пропадают люди. А сами порталы будто вытягивают жизнь из этих мест.

— Вейлон был Верховным магом в моей стране, пока не предал нас. Он стал слугой древнего демона и завоевал мой народ.

— А ты как тут оказался? — спросил Фаноргот.

— Я сам до конца не понимаю, но то, что вы говорите, звучит плохо. Чем я могу помочь?

— Пока орлунги бьют мой народ, моя армия находится на побережье! И я не могу её призвать! — посетовал владыка.

— Так отправьте гонцов!

— Отправляя! Ни один не вернулся! Мы можем обойти колдунов, но не можем доставить послание. Все мои люди погибли, и я решил оставаться тут и сражаться, пока могу.

— Укажите, где ваши люди, и я приведу их, — Эрлей протянул свою карту воителю.

— Здесь! Совсем не далеко, в паре дней пути за лесом или тем, что осталось от него. Вот, возьми письмо, отдашь его генералу Хоуну.

— Ждите меня с армией! — крикнул, выбегавший юнец.

— Этот бедолага — наша последняя надежда, — прошептал чародей.

— Да и на того, надежды никакой, — сокрушенно покачал головой лорд.

А тем временем Эрлей уже вылетел во двор и чуть не снёс с ног солдата, сопроводившего его в замок.

— Эй-эй! Потише. Ты куда так несёшься?

— Я спешу!

— В лес идти через городские ворота.

Эти слова остановили пылкого юношу.

— А отку...

— Он всех посылает, — нашёл, что ответить, охранник.

Но гостя заинтересовала осведомленность этого человека.

— Благодарю. Я смогу раздобыть коня?

— Только если отыщешь такого на поле. Все наши всадники полегли в битве, вряд ли тут сможем чем-то помочь.

— Тогда остается надеяться на скорость своих ног. Я вернусь, как только смогу!

И поспешил прочь. На развилке свернул в сторону города. Он быстро направлялся к нескольким домикам, которых становилось всё больше и больше. А городок был хорош собой. Дома располагались не хаотично, а выстраивались в прямые ряды, образуя четкую сетку улиц. Центральная была так широка, что по ней могли проехать сразу три телеги и не задеть друг друга. Почти все постройки были двухэтажными. На центральную улицу, мощенную светлым камнем, выходили шикарные вывески: то там, то тут на тебя смотрели сапоги, ножницы, кружки... В конце находилась просторная площадь, с огромным красивым фонтаном, сотни струй которого, когда-то, рисовали удивительные узоры. Далее находились ворота, выведившие прямо в лес, серый и мертвый, туда-то наш герой и направлялся.

Толстая решётка загудела и нехотя поднялась вверх, открыв некогда прекрасный лес, ныне же больше напоминавший пепелище. Сквозь серые, иссушенные деревья проникал солнечный свет, делая лес еще больше похожим на парящих призраков. Узкая тропа петляла и уводила вдаль.

Преодолев мертвую чащу, Эрлей вышел на крохотную холмистую равнину, которая после леса казалась еще более пустынной. Равнину кольцом сжимали с одной стороны море, с другой — невысокие горы. Тропка, расширившись до размеров дороги, уходила через проход в горном кольце.

Оттуда он увидел весь тот ужас, о котором говорили в замке лорда Фаноргота. Чародеи в странные одежды, черная вопящая масса, которое водит круги вокруг таинственно мерцающих камней. Повсюду пылали костры и пепелища. Принц повернул голову, прикидывая, сколько там собралось нечисти. Меньше, чем под стенами Менарии, но больше, чем способны сдержать жители, пусть и такого крупного города. И он поспешил за подмогой, в поисках генерала Хоуна.

Эрлей осторожно приблизился к расщелине. Он не любил такие места — в них всегда пахло засадой, да и велика вероятность обвалов. Ветер холодно подул из глубины тоннеля. Жуткая, натянутая тишина повисла в воздухе. Юноша сверился с картой, но та спокойно указывала именно на этот путь.

Странник, доверившись карте, пошёл через узкий ход, так же полагаясь на свое чутье, он достал свой клинок и с удвоенным вниманием прислушался к гнетущей пустоте. Ветер

доносил подозрительные звуки, небо затянулось тучами. Гулкие шаги эхом разносились вдоль каменных стен. С каждым шагом выход виднелся ближе и ближе, но какая-то тревога всё нарастала и нарастала.

Рука юноши коснулась мира, за пределами расщелины, и он сам вдохнул воздух на другой стороне. Туча, загородившая дневной свет, отступилась, и снова наступил день.

Парень почувствовал, как наступает спокойствие и хотел было облегченно выдохнуть, как вдруг на него свалилась сеть и лишила его способности двигаться. Тяжелый металл пригвоздил его к земле, а тонкие прутья больно врезались в тело. Откуда-то сверху слышались чьи-то неуклюжие шаги, и противный смех. Это что-то спрыгнуло на землю и, всё также мерзко посмеиваясь, надавило не то лапой, не то ногой на спину юнца.

— Ух, ух, ух! Братва! Здесь ещё один! Хри!

Перед глазами возникла жуткая, но явно чем-то довольная, морда. Черты чем-то напоминают человеческие, но такие грубые и жесткие, точно изящную работу гончара не донесли до печи для обжига, обронив по дороге. Носы глубоко посажен, буквально вдавлен внутрь с очень тонким и острым концом, глаза-щелки, кривые желтые зубы выглядывают из узкого рта. Длинные пальцы принялись активно ощупывать щёки юнца и его тело.

— Ух, ух, ух! Свежее мясо! Молодняк! Хри-хи-хи... Только тощенький! — кряхтело существо.

— Хех, мне больше достанется! — присоединился еще один голос над головой.

— Только если после нас успеешь!

— Да-да-да! — таким же противно скрипящим голосом затараторила парочка чуть в стороне.

Эрлей прислушался к другим голосам и звукам. Вокруг собралась по меньшей мере дюжина орков.

— Ух, ух, ух! Сначала резанём, а потом потащим! Хри-хи-хи! — предложил тот, что придавливал ногами принца.

— Хех! Мёртвое не сопротивляется! — присоединился к нему товарищ.

И опять раздалось жуткое ржание. Издался звук вынимаемых ножей. Лезвие одного, того который стоял над жертвой, резануло воздух и ...

Нож не смог коснуться юнца. Острие согнулось, едва приблизившись к телу.

— Эээ? — изумленный вопль. — Что и как! Мой нож! Эй! Дайте один из ваших!

Опять тот же звук, только на этот раз раздался ещё и хлопок, и сетка, сдавившая юношу, взлетела словно пушинка. А тот, который был над ним, оказался пригвожденным к камням над расщелиной. Прутья едва не разрезали его на мелкие части — таковы были сила и скорость.

Эрлей моментально оказался на ногах, окинув бегло окруживших его чудовищ. Десяток, вооруженных какими-то кривыми, грубыми, но очень острыми ножами уродцев. Орки. Он читал о них в библиотеке дворца в Менарии, слышал об их поселениях на севере, но не встречал вживую.

Увидев, что произошло с их собратом, орки стали яростно накидываться на свою жертву. Но тот уже успел вынуть из ножен свой меч. Юноша быстро рассекал воздух и лишал жизни коварных соперников. Он легко и плавно взмахивал мечом и от каждого полета падал, лишившись чувств, сражённый орк.

Движения принца были настолько изящными, как полет птицы, настолько быстрыми и стремительными, что неуклюжие уродцы были не в силах сопротивляться. Очередной удар,

и последний из орков взвыл, лишившись руки и уха, а затем упал.

— Так вот почему ни один из гонцов не доходил до армии! — не сдержался странник. — Видимо, это горные орки, решили тут устроить охоту. Ох, не во время, совсем не во время. Ну, им же хуже.

Юноша поспешил дальше, стараясь не отходить от дороги. Он остановился на ночлег в небольшом селении, передохнув пару часов, направился дальше. На очередном повороте взглянув на карту, он свернул с дороги. Вскоре он увидел бурную и широкую реку, а вдали — какие-то палатки. Вскоре он попал в лагерь армии лорда Фаноргота.

Один из нескольких стоявших на стороже стрелков грубо выкрикнул:

— Стоять!

— Я прибыл от лорда Фаноргота. Могу ли я увидеть генерала Хоуна? — воскликнул Эрлей, показав письмо с печатью лорда.

— А, гонец! Самая большая палатка, там в центре — холодно процедил сквозь зубы арбалетчик. — Ух, и чешутся же у меня руки надрать кому-то задницу! А мы тут тока тупо стоим и смотрим, — буркнул он.

— А на что смотрите-то? — спросил Эрлей.

— На том-то берегу высадились дикари какие-та, вон — на видишь лагерь — он указал на черные точки на едва различимом берегу. — Тама земли лаохов, а мы-то стережем наши границы. О! — он многозначительно стукнул кулаком по груди.

При упоминании лаохов, что-то екнуло в груди. Теплые воспоминания о Лоренн и Арейне приятно согрели юношу, но тут же сменились тревогой. Если дикари обустроили лагерь в их землях, то девушкам грозит опасность.

Нужно как можно быстрее разобраться с проблемами тут, и успеть помочь лаохам. Тем более, что там наверняка есть своя гильдия, и это так же приблизит его к возвращению домой.

Найти палатку генерала было совсем нетрудно. Она возвышалась над сотнями маленьких, где-то в центре лагеря. Юноша поймал себя на мысли, что тут внушительная армия, которая может дать серьезный отпор захватчикам. У палатки, сидя на скамейке, какой-то высокий человек в доспехах чистил меч. А меч был хорош! Лезвие было сделано из очень прочного металла, сверкавшего характерным блеском, рукоятку украшала львиная голова с инкрустированными зелеными камнями в глаза, а грива образовывала гарду и отличную защиту для руки.

— Я ишу...

— Генерал Хоун, — мужчина быстро поднял голову, машинально сжав рукоятку клинка. — Что опять? Неужто деревня сгорела! — воитель пристально посмотрел в незнакомое лицо, — Ты не из деревни. Прощу простить. Местные уже вот так достали! — он поднес ладонь к горлу. — Уже порядком надоело следить за берегом лаохов. Ничего не происходит. Ох, я что-то много лишнего говорю. А ты? — он вопросительно поднял брови.

— Лорд Фаноргот просит помощи, — юноша протянул письмо.

Предводитель бегло просмотрел глазами послание и воскликнул:

— О чём он думал раньше! Мы же всегда были под боком!

— Лорд посылал гонцов, но они попадали в ловушку, — спокойно ответил Эрлей.

— А ты? Не попал?

— И я тоже, правда, я с ними справился. Орки ловили гонцов и съедали их.

— Орки? Что-то горные совсем распоясались. Понятно.

Генерал зашел в палатку и вернулся оттуда с рогом. Он трижды дунул в него, оповещая о возвращении в замок. Лагерь стремительно свернули, оставив небольшой отряд следить за соседним берегом, и на рассвете армия уже возвращалась домой. По дороге, у той самой расщелины, генерал поинтересовался у Эрлея:

— Твоя работа?

На что тот утвердительно кивнул.

— Молодец, парень, — генерал похлопал его по плечу.

Во внутреннем дворике генерала и юношу уже ждал, во всём вооружении, Фаноргот. Он был очень рад возвращению воителя.

— Я готов! — единственное, что сказал лорд.

— Мы тоже! — подтвердил генерал.

Армия генерала Хоуна, лорд Фаноргот и юноша направились через другие ворота во внутреннем дворике. Там находился длинный туннель, который выводил куда-то из замка. Куда, оставалось только немного подождать. Шаги вооруженных солдат гулким эхом разносились по узкому коридору. Вскоре перед глазами отряда забрезжил свет. Вышли они на просторную равнину. Всё, что там было, было словно на ладони. И мелкие леса, словно ёжики, пересекавшие поля, и пруды, и речки. Но всю красоту и живописность этого места уничтожило жуткое черно-лавовое пятно, находящиеся неподалеку от городка.

— Это то — странное? — спросил генерал.

— Да, — сухо ответил лорд. — Парень, ты попробуешь с ними поговорить?

— Я постараюсь, но, боюсь, это уже не мой народ, — удручено ответил Эрлей.

Приблизившись, всем стало ясно, что дома совершенно пусты. Люди ушли, не выдержав таких соседей, либо давно стали жертвами иноземных колдунов. На черном поле светились три арочных прохода. Между тёмными каменными воротами ходили люди в странных балахонах с расшитыми кроваво-красными звездами. Головы скрывали капюшоны, из-под которых струились лучи таинственного света. Вооружены они были какими-то закорюками-посохами. Вокруг тёмных магов бешено плясали, потрясывая острыми копьями, орки, а дальше строгими рядами кружили вооруженные солдаты, вокруг которых носились всадники на диких зверях. Все они выглядели очень недружелюбно: жуткие морды, сплошные шрамы вместо лиц, множество устрашающего оружия, создавалось ощущение, что полусгнившие мертвецы восстали, чтобы пуститься в чудовищные пляски...

— Это совсем не мой народ! Это слуги Смерти! Я их! — пытался вырваться и кинуться на врагов юнец, но его сдерживали двое крепких мечников.

— Успокойся! Так, ты не сможешь! — говорил шёпотом генерал.

— Шшшш! — шикнул Фаноргот.

— Внезапность — наш шанс. Их больше, но мы лучше вооружены. На счет три, лучники, запускайте стрелы, мечники и чародеи, нападайте на врага, — распорядился генерал. — Раз, два,... Три!

С криками армия лорда вылетела из своих укрытий. Но твари оказались сообразительней, чем рассчитывали солдаты, они не напугались, а напротив, призвав своего командира, кинулись в бой.

Сверкали молнии, звенели мечи, свистели стрелы, взрывались огненные шары. Вдруг юноша, отчаянно бившийся с громадным орком, услышал какой-то зов. Он не понимал, что это; он не слышал слов, но он точно понимал, что его зовут. И зовёт его портал. Эрлей, отбиваясь от натиска вонючих трупов, медленно приблизился к одной из магических дверей.

Он заворожено подходил всё ближе и ближе. Юнец уже не слышал звуков битвы, не отбивался от врагов. Фаноргот заметил, что происходит с юношей и призвал защищать его. А тот не слышал ничего, кроме таинственного зова, который превращался в песню.

Сквозь призрачное полотно Эрлей увидел странную картину. Огромная гора взрывалась и выбрасывала в небеса огонь и камни. Пылающая река скатывалась с вершины в бескрайние воды. Из огненных вод вылезали чудовища.

Генерал прижался спиной к юнцу и рявкнул ему в ухо:

— Надеюсь, ты знаешь, что творишь!

Эрлей, абсолютно не контролируя себя, поднял руки вверх, к вершине арки. Магический свет из его рук залил всё поле битвы. Вспышка, молния, удар грома. Врата разлетелись на тысячи осколков. И до слуха юноши донеслись снова крики, вопли, удары оружия и грохоты магических атак. Перед ним была груда камней, которая только что была порталом.

— Молодец! Держись! Ты как? Плохо, соберись!

Собрав всю свою силу, юнец ринулся к следующему проходу. Через толпы врагов разглядеть арку было трудно. Но какая-то знакомая песня летала над полем битвы и манила за собой, и принц спокойно повиновался этому зову. Генерал едва поспевал за ним, налету отмахиваясь от нападков орков.

Перед глазами принца появилось окно. В нём он увидел другую странную картину. Орлунгский маг из последних сил отбивался от натиска врагов. Он взмахивал колдовским жезлом, чертил таинственные знаки, его губы тряслись от заклинаний. Вспышки, молнии... Какому-то вырожденку удалось накинуть веревки и пленить сопротивленца. Вот из зубастой толпы вышел колдун в красных одеждах. Он медленно, пристально смотря в измученные глаза мага, навёл свой посох с громадным красным камнем. Камень засиял, излучая странную энергию. Волшебник затрясся от жутких мук и скрылся в тёмном облаке. Когда облако спало, защитник был свободен, но он добровольно пошёл с ордой монстров. Вдруг чародей развернулся и взглянул туда, откуда смотрел юнец. Он навел свой посох и...

Руки Эрлея вытянулись вперёд и создали магическую сферу. Она выпустила тысячи лент, по которым пробегали волшебные символы. Всё скрылось в огромной вспышке. Когда же принц открыл глаза, арка была уже разрушена, а Хоун смотрел в глаза обессиленного юнца.

— Я... я... — парень чувствовал невероятную усталость, точно вся его жизненная сила ушла на сотворение заклинания.

— Всё хорошо, ещё один портал, всего один. Давай, соберись, — отечески говорил генерал.

— Я в ... порядке, — он сжал кулаки.

Воитель помог ему подняться. Эрлей слегка качнулся, но, собравшись, отправился к последним вратам.

Оказавшись у третьего портала, он увидел Вейлона. Тот злобно кружил по развалинам королевского дворца Менарии. В какой-то момент ему показалось, что за ним следят. Он резко повернулся и в упор посмотрел на Эрлея, которого увидеть не мог. Не видел, но чувствовал. Юнец знал, что тот когда-то был великим магом, и ему не составило бы труда создать вход и появиться в этом мире, поэтому юный волшебник напрягся и сумел выпустить магическую силу.

Орки обернулись и увидели, что ни одного портала не осталось. Они издали какой-то страшный вопль, полный отчаяния, и бросились бежать с поля боя. Фаноргот, весь

окровавленный, со сломанным мечом, подошёл к генералу, держащему на руках юношу.

— Победа, — грустно проговорил Хоун.

— Идём в замок, — он коснулся запястья принца. — Он ещё жив. В замке мальчику помогут.

Глава 12. Третье слово

Эрлей открыл глаза. Над ним склонилась невероятно прекрасная нимфа. Её волнистые волосы падали на лицо юноши, приятно щекоча щеки и нос.

— Ло... — прошептал он, пока картинка не обрела для него ясность.

— Тише. Не надо лишних слов. Отдыхай, — пел ласковый голос.

— Арейна? Как ты? — когда его глаза привыкли к свету, он увидел шрам, который проходил через все прекрасное лицо сестры той, что не так давно спасла его.

— Отдохни, приди в себя. — Она развернулась и направилась к выходу. У двери она остановилась и прошептала: — Я рада, что ты жив. И надеюсь, Лоренн тоже, — печально добавив, он зашагала прочь.

Какое-то теплое чувство зашевелилось в груди у Эрлея от одного воспоминания о прекрасной воительнице, но слова Арейны встревожили его. Неужели ей грозит опасность? Конечно! Она грозит всем лаохам, пока захватчики на границе их земель. Он чувствовал, как сильно бьется его сердце, а кулаки непроизвольно сжимаются. Но силы еще не вернулись к нему, он не мог даже подняться. И в бессилии своем вновь провалился в забытье.

Юный принц лежал в одной из просторных спален в замке лорда Фаноргота. Это была простая, но красивая комната. Помимо привычной мебели, тут уютно расположились пара диванчиков причудливой формы, стеллажи с книгами и несколько кофейных столиков на тоненьких кривых ножках. На узорчатых стенах находились гобелены. Свет проходил через два больших окна.

Когда Эрлей проснулся, первым, что он увидел, были два больших прекрасных глаза Арейны. Та, заботливо растирала его какой-то мазью, от которой поднимался леденящий пар.

— Теперь о тебе узнали многие. То, что ты сделал, спас от напастей лорда, — подбирала слова девушка. — Он очень волновался, созвал всех лучших лекарей.

— А что...

— Магия и битва истощили тебя. Ты был очень ослаб. Поэтому не просыпался несколько дней. На наши земли напал враг, и я отправилась на поиски тех, кто сможет помочь... — красавица смущенно опустила глаза и стала разглядывать мраморный пол. — Я рада, что оказалась вовремя и смогла встретить тебя.

— Я тоже... Вы с Лоренн в порядке?

— Лоренн... — ее голос дрожал, когда она произносила имя сестры. — Она тоже отправилась на поиски тех, кто сможет спасти нас. Но я боюсь, что если она и вернется... — слова застревали у нее в горле. — Она... она...

— Лоренн справится. Верь в нее. Вряд ли есть что-то, что сможет сломить или остановить эту девушку!

— А ты, похоже, неплохо знаком с моей сестрицей, — Арейна украдкой утерла слезы. — Если бы ты знал, как я рада, что с тобой всё в порядке!

— А я и не догадывался, что ты лекарь.

— Да, вроде того. Не с проста же люди Ларадока посчитали меня ведьмой, ха! — она улыбнулась. — Моя мама учила меня, — и тут из её глаз полились слёзы.

— Я... я чем-то обидел тебя? Прости! — Эрлей был растерян.

— Нет-нет, всё в порядке. Просто я так... рада. Лоренн все время говорила о тебе и очень хотела увидеть, — она перевела тему. — Сегодня я должна вернуться — мой народ ждет.

— И я тоже хотел бы её увидеть... И хочу помочь вам! — в голосе его звучал вызов и какая-то недосказанность.

— Но? — Арейна была крайне проницательна и внимательно посмотрела на принца.

— Ты права. Есть одно «но». У меня важное дело к лорду Фанорготу, и я не могу его отложить. Прости, — как бы он ни желал бросить все и лететь навстречу той, к кому так тянулось его сердце, разум был сильнее. Он должен для начала получить то, ради чего пришел сюда. Второе слово.

— Расставания только больше привязывают. Я верю, что ты придешь, как только сможешь, — проговорила Арейна. Эрлей попытался возразить, он хотел встать с кровати, но тут, будто получив удар в грудь, повалился обратно. — И чтобы снова вступить в бой тебе понадобится какое-то время, — улыбнулась воительница. — Я оставила достаточно мази, которая наполнит твое тело и дух жизнью. Ты придешь, я знаю. А теперь я должна идти, — она стремительно встала и, уходя, как бы невзначай добавила, — до скорой встречи. Лоренн будет ждать тебя.

Он знал, что эта встреча будет скоро. Тем более, что лорд Фаноргот должен быть благодарен за освобождение своих земель и наверняка поможет в поисках крупиц древней магии.

Вскоре принца навестил лорд. Он уже не был вооружен. На нем была простая удобная одежда, которая как-то непривычно сидела на опытном воине. Фаноргот присел рядом с юношей и, поглаживая его по руке, спросил:

— Ну, ты как?

— Спасибо, я чувствую себя лучше, — честно ответил Эрлей.

— Я теперь перед тобой в неоплатном долгу, я...

— У меня есть просьба, которая искупит этот долг.

— Неужели существует что-то равноценное твоему поступку? — тем не менее лорд достаточно серьезно посмотрел на принца.

— Я ведь пришёл сюда не просто так. Я знаю, что в Вашей гильдии хранится магическое слово, наследие древней магии. Так вот, мне нужно это слово, — его голос был строгим и уверенным, он не знал, насколько трепетно может к этому отнестись лорд.

— И всё?! — он удивленно поднял брови. — Ты ради этого потратил столько сил? Не смотри на меня так! Я хоть и простой военный в прошлом, но я знаю, о чём ты говоришь. И, по-моему, этот свиток не стоит жизни! Это же всего лишь свиток.

— Но...

— Но, но, но... Ах! Вы молодые ничего не понимаете! Подожди минутку. Ох, уж эти поверья в магию! То ли дело добрый меч, — возмутился он и вышел ненадолго, а затем вернулся со знакомым Эрлею солдатом, тем самым, который в первый день встретил и сопровождал героя ко двору лорда.

— Это Свальд. Я вас оставлю ненадолго, — сказал он с улыбкой и ушёл.

— Ты... — спросил, не зная, что сказать, Эрлей.

— Да, — он как-то смущенно улыбнулся, а потом продолжил. — Я — верховный маг. Сен-Вей-Арендо-Лукаминио-Дик, — он закатил глаза, показывая, что сам понимает, как это странно звучит, — это моё полное имя, а для всех остальных я просто Свальд. Я всегда встречаю гостей.

— Почему же?

— Магу проще понять, кто есть кто. И среагирую быстрее любого солдата. Я сразу почувствовал в тебе магию и серьезные намерения. В зале же ты видел меня в моем привычном образе, — он взмахнул рукой, рассеивая иллюзию, и перед Эрлеем возник тот самый чародей, что был с лордом в зале в их первую встречу. — Не надо лишних слов. У тебя уже не один свиток. Если ты готов к путешествию, мы можем отправиться.

Верховный маг создал портал и протянул руку принцу. Эрлей крепко сжал его запястье и почувствовал, как магический вихрь уносит куда-то вдаль.

Вскоре он почувствовал приятный холодный воздух. Сверкающий какими только возможно цветами, снег хрустел под ногами. Облака медленно ползли по небосводу далеко внизу. Вдали виднелся разрушенный временем храм.

Свальд подошёл к древнему зданию, в центре которого располагался золоченый постамент и опустил на него руки. Тучи, сгустившись, почернели; порывистый ветер засвистел, засверкали молнии, злобным смехом прокатился гром. Узоры алтаря стали светиться и вылились в огромный магический столб, который, вскоре исчезнув, оставил магический знак.

— *Дорога трудна, тьма вокруг.*

И смерть, и страдание,

и боль, и любовь...

Шаги тверды, сомнений бег,

но лишь среди них найти ответ, — изрек устами мага таинственный голос.

Снежные просторы были вновь белы и спокойны. Тучи снова медленно подталкивали друг друга. Верховный маг, стряхнув пару снежинок со своей мантии, протянул Эрлею свиток.

— Надеюсь, у тебя получится. Пошли. Я вижу, что у тебя есть кое-какие вопросы.

— Ты...

— Я в порядке, — отрезал маг. — Такое странное чувство. Когда вернемся, я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.

Спустя мгновение под ногами странников снова были мраморные плиты. Время настолько искажалось по ту сторону портала, что, проведя там всего несколько минут, тут уже зарождался следующий день.

— Ты знаешь про древнюю магию некунов? — спросил Свальд.

— Да. Собственно, поэтому я здесь.

— Понятно. Так что ты ещё хотел бы узнать?

— Я уже нашёл два слова. Теперь пришёл черёд третьего. Расскажи мне про соседей. Где я смогу отыскать слово?

— Думаю, что с Ларадоком и Пексианом ты знаком. Поэтому расскажу тебе про лорда Эжо. В земли его ты сможешь попасть, сплавившись по реке Шума, — Свальд задумался на мгновение. — Он очень опасный человек. И у него совершенно нет терпения. М-да, частый недуг для крупных лордов. Но при всей своей горячности, он неплохо разбирается в магии.

— Он колдует?

— Нет. И благо, что не умеет! Колдовать не колдует, но про слово всё знает. Он очень любит поединки. И сам настолько в них хорош, что совсем немногим удавалось одержать над ним победу. С ним будет непросто. Вряд ли, он поделится своими знаниями по доброй воле. И еще... — Свальд выдержал паузу. — Он жаждет завоевать Континент и потому, все народы в округе боятся его и обходят стороной.

— Хм... — нахмурился Эрлей.

— В глубине густого леса Одиночества, расположенного на востоке от замка, находятся земли лаохов. Отважные девушки-воительницы ушли в леса и построили большой город. Многие даже не знают, что они там есть. Но от глаза волшебника ведь ничего не скроется. Да и соседи они наши, нет-нет, а торговлю ведем. Далеко не всегда женщины могут справиться сами, — он как-то загадочно усмехнулся. — Вот и поддерживаем друг друга, как можем.

— Спасибо тебе огромное, — искренне посмотрел на него принц.

— Всегда рад помочь.

— В землях лаохов захватчики, они приходили искать помощи?

Свальд молча кивнул.

— Где сейчас генерал Хоун? Он сможет помочь?

— Генерал хотел тебя увидеть и, думаю, сам он был бы готов помочь, но Фаноргот отправил его на другое задание.

Эрлей понимающе кивнул.

— Прошу выполни одну мою просьбу. Передай ему мою благодарность.

— Он будет счастлив. Я знаю, что ты готов отправиться в путь. Мы приготовим все необходимое. А пока — прощай, — договорил маг и ушёл.

— Прощай, — шепнул ему вслед Эрлей.

К полудню, простившись с лордом, юноша отправился в путь. Туда, куда звал не только долго, но и его сердце. Он спешил на восток, в лес Одиночества, готовый прийти на выручку отважным воительницам, особенно той, к кому были направлены его мысли и с надеждой отыскать подсказку на пути домой.

Глава 13. Битва лаохов

Заросли дремучего леса, преграждавшие путь Эрлея, в конце концов сжалились над измученным юнцом, не останавливающегося ни на минуту, и открыли ему узкий тенистый проход, который позже стал тоннелем, а вскоре узкая тропинка стрелой вырвалась из чащи. Его глаза ослепли от яркого свечения прощающейся звезды. Вся долина залилась красным светом; редкие деревья, убежавшие из тесных лесных объятий, казались огромными маками. Чуть вдали виднелся одинокий город, широким кольцом окружавший невысокий, но крепкий и красивый замок. Было видно, что он небольшой, но очень ухоженный. Странно, но выглядел он совершенно пустым.

Переведя взгляд к сонно потягивающемуся бронзовому морю, юноша понял, почему городок был пуст. Там, на побережье, недалеко от огромного лагеря, как дикобраз оцетинившегося заточенными бревнами, собиралась армия вопящих воителей, а напротив них собирались группы разрисованных женщин-воительниц. Назревала битва, и Эрлей оказался на месте в самых подходящий час. Не раздумывая, он кинулся в жаркое место.

Воздух был настолько напряжён, что, казалось, вот-вот засверкают ослепительные

молнии, сопровождаемые жутким громом. Все лаохи, способные держать оружие, стеной стояли против своих врагов. На каждой блистали бронзовые доспехи, в руках они держали острейшие копья, в ножнах, пока ещё мирно, дожидались своего часа смертоносные лезвия, за спинами виднелись колчаны, полные стрел. Против них стояла огромная армия не только вооруженных солдат, но и странных существ-полулюдей. Они были невысокими, с лохматыми головами и короткими бородами — сильно смахивали на пушистых львов. У них было четыре руки; в каждой верхней они держали кто по топору, кто по мечу, кто по ассагаю, а в каждой нижней — по круглому цветастому щиту. А кто-то умудрялся на все четыре руки надеть щит и держать оружие. На них были тяжёлые крепкие доспехи. Они суетились, что-то яростно кричали. К тому же их втрое, если не вчетверо, было больше, чем воительниц.

Юноша проталкивался через ряды красавиц, не обращая внимания ни на их возмущения, ни на их угрозы. Перед всей армией лаохов, он увидел знакомое лицо и направился к нему. Это была Арейна. Она, так же как и её люди, была в лёгких бронзовых доспехах, на которых был изображён луч, струящийся из белого крестовидного камня, и окровавленный меч, вонзившийся в сердце. Её длинные волосы спадали на лицо, сбегая из-под грациозного шлема. Она стояла, опираясь на валун, в одной руке держа огромный двуручный меч, а в другой — украшенный драгоценными камнями горн. Эрлей почувствовал удар по груди — это хранительницы преградили ему путь.

— Арейна! Арей... — девушки с невероятной силой отталкивали юнца.

Она, обернувшись, стремительно подошла к нему.

— Что ты тут делаешь! Ты нам не сможешь помочь! — кричала на него девушка.

— Я здесь, чтобы биться за вас!

— Так бейся, если готов умереть! — она явно была на взводе. — Пустите его.

— Где Лоренн? — неожиданно, для самого себя спросил Эрлей.

— Надеюсь, с ней всё в порядке, — спокойно ответила Арейна, но не смогла скрыть волнения, которое пронеслось по её лицу.

Она махнула рукой, указав охранницам пропустить его, но одна из воительниц, то ли не выдержав напряжения, то ли неправильно истолковав жест госпожи, метнула своё копье в неугомонно вопящего противника. Тот, уже с проткнутой шеей, истошно застонал и стал заливать себя и соседей странной желтой кровью.

Молния сверкнула, и всё замерло. Гром не заставил себя ждать: начался бой.

Воительницы отлаженно стали запускать копья и стрелы: стоявшие первыми и уже запустившие копья наклонялись и уходили, освобождая путь тем, кто был позади. Взмах, и смертоносные лезвия пронзали противника, приковывая их тела к земле. Взмах, следующий ряд бронированных чудищ застыл на месте. Но противник был не так прост, все были опытными воинами. Они, прижавшись друг к другу, тесно заслонили щитами друг друга; лишь немногие копья сумели пробить мощные щиты.

Выхватив мечи девушки, Арейна и Эрлей яростно кинулись на захватчиков. Они мечами наносили смертоносные удары. Кто-то падал замертво, а кто-то ещё сопротивлялся. В руку юнца вонзилось вражеское копье, но он не почувствовал боли: кровь потекла по руке, глаза его бешено сверкнули, и он впал в ярость. Эрлей больше не управлял собой. Из глаз заструился магический свет, на лице засветились таинственные узоры. Могучая сила наполнила каждую его клеточку, и принц стал неистово уничтожать воителей. Каждый его удар сопровождался магической вспышкой, разбивающей щиты, обезоруживающей

соперников и взрывной волной отбрасывающей их в стороны. В открывшиеся бреши тотчас вонзался ливень стрел и копий.

Эрлей глубоко пробился внутрь вражеского строя и внезапно упал на колени. Враги стремительно окружали его. Принц же ухмыльнулся и издал громкий крик. Около тридцати врагов отлетело от него, лишённые рук и голов. Эрлей вскочил на ноги и бросился в гущу врагов, удары его меча по-прежнему сопровождались магическими взрывами. Арейна сумела пробиться к нему, встав рядом спина к спине, плечо к плечу. Другие лаохи проворно оградили юношу и правительницу, встав защитным кольцом.

— Так где Лоренн? — шептал взмокший юнец.

— Она отправилась за подмогой! Хоть бы у неё всё получилось!

А тем временем захватчики стали теснить и зажимать в плотное, колючее, смертоносное кольцо их отряд. Солдаты швыряли свои топоры, били щитами. Оружие ломалось от мощнейших ударов. Копья разлетались в щепки. Кровь заливала лица. Земля, усеянная телами, окрасилась в безумную смесь красного и желтого. И в том месте, куда попадала кровь четырехруких монстров, исчезала жизнь: оставалось черное, обгорелое пятно. Земля словно сама умирала от страданий.

— Госпожа, их слишком много, — обречённо проговорила одна из хранительниц.

— Госпожа! Мы должны отст... — вражеский ассагай сразил воительницу.

— Отступаем! К городу! — закричала Арейна.

Но отступать было уже слишком поздно. Кольцо Смерти, так называли приём эти существа, замкнулось, перекрыв все отступы к городу.

На секунду бои прекратились. Лаохи, потерявшие треть своих сестёр, прижимались друг к другу, сокрушенно смотря на сотни мёртвых соратниц. Все лаохи были окружены черной массой бронированных полулюдей и солдат.

— Лоренн не успеет, — прошептала Арейна так, что услышать могла только она сама, — прощай, моя дорогая сестрица. Сёстры! — крикнула она. — Мы сражаемся за наши земли! За нашу свободу! Так почему победа будет не с нами, а с теми, кто подло хватает чужое! Встаньте! Соберитесь! Неужели вы слабые, изнеженные, ни на что не способные красавицы?! Нет! Мы дочери Воли. Мы хранительницы Жизни! Мы повелительницы Судьбы! Так покажем же всем то, на что мы способны! Вперёд!

Воодушевлённые словами предводителя, лаохи были способны на всё. Они, собрав все свои силы, ринулись в бой, возможно, последний в их жизни. Женщины не боялись смерти: они теперь смотрели ей в лицо и сами несли Смерть.

В следующий миг сумеречную тьму, оглушённую криками боли, сталью мечей, пронзила яркая световая волна. Она, как всё сметающая на своём пути лавина, вырвалась из-за городских стен и понеслась к кровавому месиву. Не задев защитниц, она откидывала захватчиков назад к их лагерю и кораблям, а потом, добавив туда и их палатки, выбросила в море. Бронзово-чёрное море, распахнув свои объятия, стало медленно пожирать захватчиков.

Всё происходило настолько быстро и внезапно, что никто, кроме одного человека, так ничего и не понял. Все, кроме одного человека, радостно смеялись и облегченно вздыхали. Никто, кроме одного человека, не знал, да и не хотел, понимать, что произошло.

Глава 14. Меч, лук и свиток

— НEEEEЕТ! — закричала Арейна и бросилась к городу.

Она сломя голову неслась через ряды торжествующих лахов. Когда Арейна прибежала в городок, на центральной площади ей открылось странное зрелище. В самом центре, где должен был стоять памятник Владычице, над постаментом парил красивый белый камень, точно такой же какой был изображён на её нагрудных доспехах. Из него струился яркий белый луч. Внутри камня был окровавленный меч. Возле всего этого лежала мертвая, истекшая кровью, Лоренн. Арейна, подбежав к родной сестре, упала на колени. Она прижала к груди окровавленное тело красавицы.

— Л-Лоренн! Я же гово...ри...ла... Кккак ты мммогла! — рыдала Арейна.

Вскоре на площадь вбежал Эрлей.

— Л-Лоренн?! — тревожно сорвалось с его губ.

Но она не ответила. Ее бездыханное тело казалось тенью, распластанной на земле.

— Л-Лоренн...

С этими словами он отвел глаза в сторону и медленно подошел к постаменту, извлек из камня синий с красными пятнами меч. Несомненно, Лоренн отдала свою жизнь, именно этому оружию. Эрлей, не зная, что делает, или потеряв рассудок, последовал её примеру. Он, резко поднял клинок вверх и вонзил его прямо в сердце. Боль волнами разлилась по его телу, дрожь сотрясла его мышцы, и парень не успел даже втянуть воздух напоследок, как резко повалился на землю.

Меч, получивший новую жертву, взмыл в воздух и вновь соединился с камнем. Тот засиял и выбросил в воздух огромную струю воды, из которой появилась Владычица Бескрайнего Моря.

— Жизнь за жизнь. Такой поступок достоин Вечности, но простая жизнь ценнее. Я возвращаю свой долг, — медленно пел горный ручеек.

Она подняла руки вверх. Подражая этому жесту, из земли вырвались водяные столбы, поднявшие тела двух молодых людей. Меч яростно сопротивлялся и не хотел отдавать полученные жизни. Он бился, всеми силами удерживался в камне, но не выдержал натиска богини. Клинок вылетел из камня. А сам камень медленно поднялся вверх, уменьшился и соединился с мечом, занимая особое место в рукоятке. С того стали исчезать кровавые пятна, и постепенно синяя краска превратилась в сверкающе-белую, точно оружие, долгое время покоившееся на морском дне, очистили от коралловых полипов. От светлого меча отделились две призрачные волны, одна побежала к Лоренн, а вторая — к Эрлею. Два тела медленно парили над землёй, пока души возвращались обратно к своим владельцам. Они медленно опустились и, едва коснувшись земли, каждый из них раскрыл глаза и всей грудью жадно втянул воздух.

— Эрлей? Ты... ты... — воительница не знала, что сказать. Она, словно крылатая фея, подлетела и обвила его шею руками. — Ты знал про легенду? Ты знал? Но как... Спасибо тебе, — шепнула ему на ухо.

— О чём ты говоришь? Я не...

Она осторожно прикрыла ему рот ладонью и подарила свой поцелуй. Ее губы нежно касались его губ, волнами разгоняя по телу дрожь. Юноше казалось, что он вот-вот взлетит над землей. Никогда прежде не ощущал он так близко этот волшебный аромат, его губы никогда не ощущали такого нежного прикосновения.

— Прошу простить меня, но я должна вас прервать, — послышалось весеннее журчание. — Я считаю, что всё ещё не выплатила свой долг. Дарю вам обоим — вот эти вещи, — Владычица взяла белый меч и протянула его Эрлею. — Этот меч поможет тебе, но

ты сам решишь, что с ним делать. А это, — она вытянула из воздуха белоснежный рунный лук, украшенный драгоценными камнями, — тебе, Лоренн. Верь в него, и ты никогда не промахнешься. Да и вот, это тоже вам пригодится, — богиня всплеснула руками и протянула юноше появившийся свиток. — Ни о чём не спрашивайте. Прощайте.

Но едва юноша коснулся свитка, глаза богини закатились, и она заговорила тем самым знакомым и таинственным голосом:

— *Беды, боли, несчастья будут впереди,
но, знай, что суждено, верь ты победишь.*

Сказав, она, тяжело вздохнула и растворилась в воздухе, оставив лишь фонтан, на том месте, где только что стояла. Все кругом стояли в изумлении. Никто, кроме юноши не слышал последних слов богини.

Арейна кинулась к Лоренн.

— Как ты могла?! Зачем ты? Ах, не говори мне про эту любовь к народу, глупышка. А я? — она, проливая слёзы, прижимала к себе любимую сестрицу. — Не отпущу, не прощу. Не смей так больше, — она обнимала ее и водила руками по спине. — Если ты захочешь, ты сможешь идти за своей судьбой, теперь я это знаю — тихо шепнула ей на ушко и получила улыбку в ответ.

— Госпожа! — к Арейне пробилась одна из воительниц. — Владычица Испрена...

— Что? — моментально вытянувшись в струнку спросила она.

— Владычица Испрена вела отряд, который перебил вражеских магов, но сама она погибла в схватке с врагом.

Арейна молча опустила голову, с трудом сдерживая дрожь в теле.

— Теперь Вы — наша Владычица, — произнесла воительница громко и встала на одно колено. Ее примеру последовали все остальные собравшиеся на площади. Эрлей и Лоренн уважительно пригнули головы.

— Сегодня день нашей Победы! Но это день великой Скорби! Столько сестер мы потеряли! Мы должны оплакать их, проститься с погибшими и только после отпраздновать Победу! — она смогла сдержать голос, не перейдя на стон, спокойно и уверенно обращаясь к своему народу.

В ответ послышался хор голосов, разносившийся сквозь ночную тишину:

— Владычица Арейна!

— Лоренн, я скучал по тебе, — тихо шепнул ей Эрлей.

— А я ждала, когда ты придешь, — ответила она.

— Ты пойдешь со мной? — внезапно для себя выпалил он.

— С тобой на край света, хоть за край! — просияла она.

Лоренн попыталась сделать несколько шагов, но поняла, что очень слаба. Эрлей, так же ощутил, как усталость и тупая боль от ран навалились на него.

— Нам бы не помешало отдохнуть.

— А заодно хорошо подкрепиться.

— Полностью поддерживаю, — присоединилась к разговору Арейна.

И все отправились в замок. Его остроконечные шапки, укрывал негустой лесок, аккуратно обрамлявший каменные стены. Кто-то по дороге оставался в своих домах, а кто-то продолжал подниматься по мощеной дороге вверх, к замку.

Первыми, как всегда, всех встречали ворота. Они были высокими, толстыми и очень прочными. По бокам от ворот находились две башни, с вершин которых падали красивые

флаги, точь-в-точь как в замке Пексиана. Только эти флаги были золотыми с черной рамкой и с вышитым на них этим таинственным символом племени лаохов.

Врата охраняли лишь две стражницы, которые были ужасно не довольны тем, что им не дали биться с захватчиками. Это были две молодые, по законам лаохов ещё несовершеннолетние девушки, поэтому им и отвелось ответственное задание — охрана ворот замка, где укрылись дети и совсем не способные к войне старики.

Народ толпился во внутреннем дворике, ожидая возвращения своих героев. Стоило им войти внутрь, как послышались возгласы радости, облегчения, сменившиеся расспросами и горькими слезами. Победа не была безмятежной и радостной, слишком многие погибли в этой битве. Но те, кто остался жив, могли быть горды собой.

Глава 15. Радужный прием

Эрлей и Лоренн восстановили силы, пополнили припасы и позже решили вместе отправиться к лорду Эжо.

Для Эрлея день стал прекрасным, как только он открыл глаза. Яркие теплые дневные лучи нежно поглаживали ему лицо, неугомонные птицы весело щебетали над головой. И на какое-то мгновение он позволил себе отпустить тревоги и насладиться чудесным мгновением. Это был хороший день, в красивом месте, вблизи от той, от которой щемило сердце.

— Лоренн, мне нужно... — обратился он к спутнице, осторожно пробираясь по лесной тропинке.

Девушка сурово посмотрела на него.

— Нам нужно, — однозначно отрезала она и улыбнулась обезоруживающей улыбкой.

— Нам нужно понять, как быть с лордом Эжо, — с легким вздохом закончил он.

— Для начала спустимся по реке Шума. А там и пойдем, как нам быть.

— Ты не любишь строить планов?

— Чтобы потом отходить от них? Нет! — она задумалась. — Я знаю, что нам нужно убедить лорда поделиться тайным знанием и знаю, что он не согласится. Но пока мы не добрались до его замка, пока не поговорили с ним, что-то дальнейшее придумывать просто невозможно.

— Практичный подход! Ты бывала в тех краях?

— В детстве я любила играть в лесу. А иногда странствовала на своем огромном паруснике, который соорудила сама в двенадцать лет.

— Меня отец тоже учил ходить под парусом! Но только я никогда не строил кораблей сам, — вздохнул парень

По тайной лесной тропке, знакомой одной Лоренн, они подобрались к бурной реке, где у берега их ждал старенький плот. Достаточно большой, чтобы вместить двух человек.

— Хотя, после того, что сотворил этот лорд, я бы не хотела попасть ему на глаза, — голос Лоренн был встревоженным.

— А что случилось? — Эрлей помог отвязать плот и взобрался на колышущуюся поверхность.

— Он перебил или пленил всех магов, сжёг все свитки, когда узнал о пророчестве, что однажды погибнет от рук того, в чьих жилах течет могучая магия.

— Сурово.

— А еще говорят, что он нашёл свиток богов. Он пытался его уничтожить, но не смог. Когда он жег свиток, тот покрывался льдом, когда он рвал и резал его, тот каменел.

— Свиток богов... Лоренн, давай поспешим, я думаю, что это именно то, что мы ищем. Надеюсь, не слишком поздно, — он уверенно оттолкнул плот от берега и старался поймать течение.

— Боюсь, получить его будет трудно. Лорд ужасно жаден до всего, что считает своим. Он никогда не продаст и занозы, которая его замучила.

— Ну, мы-то с тобой точно придумаем, как его убедить! — с надеждой проговорил юноша.

— Ха, с такой уверенностью, уж точно.

— И еще одно... — теперь она выглядела по-настоящему встревоженной.

— Что такое?

— Говорят, что лорд Эжо использовал силы плененных волшебников, чтобы создать чудовищную темницу, из которой невозможно вернуться. Раньше это была крепость на отдаленном острове, теперь же это настоящий могильник.

— Звучит жутко, надеюсь, нам не придется повидать эту темницу, — отмахнулся парень.

— Очень на это надеюсь.

Их небольшой плот резво подпрыгивал на волнах и стремительно набирал скорость.

— Скажи, ты говоришь, что странствовала на этом огромном паруснике? — она весело кивнула. — А как ты возвращалась?

— Также, по реке, — с непониманием ответила Лоренн. — Это ведь река Шума: утром она несёт свои воды в одном направлении, а вечером — в обратном, — говорила она так непринужденно, точно рассказывала о погоде.

— Невероятно!

— А что невероятного?

— Я не встречал прежде таких рек.

— Каких? — все еще не понимала девушка.

— Которые меняют направление. Там, откуда я родом, реки всегда имеют одно и то же направление течения.

— Но это же жутко неудобно. Как же вы возвращаетесь обратно?

— Против течения. Приходится биться с потоками воды, прилагать усилия, чтобы тебя не унесло обратно.

— Видимо, на плотях не попутешествуешь, — задумалась она.

— Поэтому у нас есть большие лодки и корабли.

— Так вот для чего они... Расскажи еще что-нибудь о себе. Ты уже обо мне знаешь даже больше, чем положено, а вот я о тебе не знаю ничего, — она закинула локон за ухо и покачала бедрами.

— Даже не знаю, что о себе рассказать, — смутился парень.

— Расскажи о своем доме, — ее глаза сверкали от неподдельного любопытства.

Река быстро катила маленький плот, на котором мирно беседовали путешественники. Деревья, любопытничая, склонялись все ниже и ниже, то ли, чтобы лучше расслышать, то ли, чтобы лучше разглядеть, то ли просто хотели быть поближе к реке. Дневные лучи разрезались кроной всё тех же деревьев на тысячи лучиков и оставляли на бурлящем потоке необычные узоры. Вскоре густой лес сменился редким, а потом и вовсе — равниной, в

которой деревья одиноко выглядывали, теряясь в необозримой дали.

Увлеченные разговором, двое не заметили, как добрались до земель лорда Эжо. Река становилась маленьким узким притоком и не давала плоту спокойно путешествовать. Все больше появлялось заводей и запруд.

— Замок лорда Эжо должен быть за холмами, — пропела прелестная дева.

— Значит, мы его найдем.

— Я высаживалась в этих краях, собирала местные травы и цветы, а после возвращалась домой. Прежде, не заходила так далеко.

— Мы справимся, верь мне! — уверенно ответил он, выбираясь на берег.

— Я верю тебе, — отвечала она, подавая руку.

Они оттащили плот в сторону, прикрыли его высокой травой и стали медленно подниматься на холм. Дневные лучи нещадно жгли землю и всё, что находилось вокруг. Воздух, расплавившись в невыносимой жаре, замер на месте и невидимой, тяжёлой стеной преграждал путь. Трава, тоже не способная выносить это пекло, мёртвым ковром устилала землю.

Тяжёлые свинцовые тучи стали медленно, лениво расплзаться по небу, не оставляя ни одного целого, нетронутого, голубого и чистого кусочка. Ветер мечом разрезал воздух. Он носился по полю и, так же, как и лучи, безжалостно бил всё, что попадалось ему по пути.

Вскоре две черные глыбы столкнулись, и маленькая искра упала на землю огромной могущественной молнией. Два валуна на небе злобно заворчали друг на друга. Вдруг вдали сверкнула ещё одна молния и нанесла кровоточащую рану другому небесному валуну. Капли этой небесной крови полились на холмистую долину теплым ручьём.

Дождь лил непроглядной стеной: вытянув вперёд руку, можно было не заметить собственных пальцев. В это время два вымокших странника приближались к, одиноко стоявшему на вершине голого холма, молчаливому серому замку, гордым смотрителем, наблюдавшим за бескрайними землями вокруг.

— Путники, входите, входите, — приветливо, сквозь стоны дикого ветра, кричал стражник.

На воротах не было привычной плотной решётки: они были сделаны из прочного дерева и оббиты металлической полоской. Замок был достаточно хорошо укреплен, расположен высоко и далеко от соседей, что позволило бы хорошо подготовиться к приходу захватчиков. Тут осады не боялись.

Врата отворились, как положено с тяжелым скрипом, и впустили измученных стихией молодых людей. К ним выбежал невысокий, полненький стражник, облаченный в удобные лёгкие кожаные доспехи, скорее похожие на обычную одежду, нежели на военное обмундирование, шлема не было, слева висел короткий меч. Ему было лет сорок пять, но глаза были такими молодыми, что, если смотреть только на них, то можно было бы подумать, что это юноша. Голову украшали седоватые курчавые волосы. У него была прямая осанка и очень приветливая улыбка.

— И как вас только угораздило в такую погоду оказаться за стенами города?! Ой, извините. Вы, кажется, гости? К лорду?

— Вы правы. И часто у вас так? — поинтересовался Эрлей.

— О, да! Хе-хе! Сначала палит нещадно, а потом льет, как из ведра! А вот гости бывают у нас нечасто! Ой! Меня зовут Дерус. А как вас двоих, позвольте узнать. Хотя, думаю, вам бы сначала погреться, пойдёмте ко мне, — очень радушным тоном, к тому же не согласным на

отказ, стражник пригласил Эрлея и Лоренн в гости.

Он повернулся и направился в сторону высокой башни, которая охраняла ворота. Там они по лестнице поднялись на самый верх, где находилась низенькая дверка. Охранник отворил ее и жестом пригласил войти.

Сторожка была без особых изысков, но очень тёплая и уютная. Там был светлый деревянный пол, простые, не бросающиеся в глаза картины, и самая необходимая мебель. Единственной этакой роскошью являлись светлые огромные кресла, которых было четыре, и резной столик.

— Прошу-прошу. Так, как вас зовут, я не расслышал?

— Тут очень мило, я — Лоренн, — сказала прекрасная девушка, которой пришлось наклониться, чтобы зайти внутрь.

— А я — Эрлей, — сказал юноша, снимая мокрый походный плащ.

— Садитесь туда, — хозяин указал на кресла. — А я поищу, что-нибудь горяченькое.

— Благодарю, вы очень милы, — проговорила Лоренн.

Но Дерус её не услышал, потому что гремел чашками возле старого серванта. Молодые люди устроились в очень удобных креслах. Они были такими огромными, что в них можно было утонуть. Едва странники успели расположиться, как Дерус появился с подносом, на котором стояло три чашки, от которых шёл пар.

— Очень хорошее средство, чтобы согреться, — протягивая чашку юноше, говорил стражник и подмигнул ему.

— Простите, а вы ко всем гостям так приветливы? — несколько настороженно спросила Лоренн.

— Да нет, — медленно и несколько опечалено заговорил страж, — просто после этой бойни с магами к нам перестали приходить люди, а я так люблю истории и новые лица. А то одни и те же имена, одни и те же рассказы, одни и те же люди. Эх, тоска...

— М-да, — задумчиво ответила девушка и поднесла напиток ко рту, втянула аромат и немного отпила.

— Действительно, хорошее средство. Странно, что меняаа в соон потяну... — засыпая, говорил Эрлей.

— Ааа, чтоо-то я... Что это за... — засыпала Лоренн.

— Я не... — в глазах стражника мелькнул испуг. — Что-то я спааать захохотел аа... — Дерус тоже зевнул и моментально отключился.

Уже проваливаясь в сон, Эрлей заметил, как из-за спинки кресла выбрался высокий мужчина. Казалось, что он так худ, не то от болезни, которая у него с рождения, не то от собственной злобы, которая скрючивает его изнутри. На нём были плотные тяжёлые, сковывавшие движения, стальные доспехи, на которых был изображён, готовый кинуться в атаку, грифон.

— Хех! А этот чудак, действительно, таскал к себе всех в гости, — он пнул ногой захрапевшего стражника. — Эй! Вы! Вылезайте! Тащите этих в замок, — крикнул он в окно, а потом обернулся и добавил: — Да, и Деруса тоже!

Когда двое солдат подняли Эрлея, тот вспыхнул, как зажженный факел, и стал испускать голубоватое свечение, в котором можно было прочесть какие-то магические символы. Лицо тощего приобрело странное жесткое выражение: не то он ухмылялся, не то удивлялся, не то выглядел ребёнком, увидевшим что-то необычное.

— Несите! Быстрее шевелитесь! Живее, вы, отребье! — мужчина впал в состояние

жуткого нетерпения.

И то ли от испуга, то ли повинувшись воле худого мужчины, по небу пробежало ужасающее громыхание, похожее на жуткий и надменный смех.

Глава 16. Свиток

Яркий свет ослепил юношу, который лежал на холодном каменном полу, закиданной прогнившей соломой, все лучше, чем оказаться в сыром подвале в полной темноте, мелькнула мысль в его голове. Свет бил через маленькое прямоугольное окошко, напоминавшее скорее трещину между камнями такой же холодной стены. Маленькая полоска света падала как раз на него. Эрлей потёр глаза и осмотрелся. В углу, свернувшись и сжавшись, как маленький котенок, спала Лоренн. За спиной юнца находилась несокрушимая железная решётка, на которую опирался грозно храпящий Дерус.

Интересное положение дел. Похоже, что они оказались в темнице. Не будь их гостеприимный стражник так же пленником, можно было бы заподозрить западню, но тут было что-то более серьезное. Спустя мгновение, глаза красавицы слегка приоткрылись, она сжалась ещё сильнее, и послышалось какое-то тихое рыдание. Почавкав пустым ртом, храпнув и зевнув, проснулся старый страж.

— Зачем ты это сделал? — тоненьким, испуганным голосом спросила Лоренн, успокаиваемая Эрлеем, который нежно прижал её к себе и осторожно поглаживал её волнистые волосы.

— Что я... — Дерус начал было возмущаться, но осёкся, — где это мы? Мы что в темнице? — воскликнул он. — Вот чёртов Эжо! Знал ведь, чем кончится моё откровение! Ох, старый дурак! — он опечаленно опустил голову и стал причитать на самого себя, так, что слышать мог только он сам.

Эрлей не понимал, что происходит.

— Лоренн, что случилось? — он пытался успокоить девушку, явно напуганную и потерянную. — Объясни, прошу. Тебе станет легче.

— Про... уф прости, Эрлей, но... но... ещё не время, — она позволила ему крепче прижать себя и немного успокоилась. — Я... хмык...

Вдруг, где-то за решёткой, послышался звук распахнутой двери. Вернее не распахнутой, а выбитой телом. По холодному коридору послышались гулкие, с эхом, шаги. Раскатистый гром шагов остановился напротив пленников.

— Грельн! — проскрипел голос худого мужчины в доспехах. — А что тут делают мои гости?

— Но-но... вы же сами... — залепетал напуганный страж.

— Я сам знаю! — лорд звонко хлестнул его жесткой ладонью. — Старика оставишь, пусть погниёт маленько, — он презрительно посмотрел на бедного охранника, — а этих — в тронный зал! Живо! — развернувшись, лорд взмахнул рукой и удалился.

Стражник засуетился, стал поторапливать других охранников, а сам, едва не целуя следы своего господина, следовал за ним. Какой-то сонный охранник, зевая, подошёл к прочной решётке и открыл дверь. Дерус, погружённый в свою печаль, даже не заметил этого.

— Давайте, пошевеливайтесь! — для приличия прикрикнул страж.

Лоренн была так обессилена, что Эрлей бережно поднял ее и взял на руки.

— Вот ваши вещички, — стражник протянул им дорожные сумки и оружие, — путь

найдёте сами. Вверх по лестнице, — дал инструкции и направился досматривать свой сон.

В конце темничного коридора виднелась невысокая, несколько жиденькая дверь. Стражник, который помог этой двери открыться, мирно дремал, свернувшись в клубочек, на холодном каменном полу. За дверью находилась винтовая лестница. Ступени то поднимались вверх, то вдруг резко спускались, то неожиданно уводили в обратную сторону. Вскоре перед глазами стало возникать светлое пятно, которое с каждым шагом становилось всё больше и больше, и, наконец, приняло размеры двери с прочной железной решёткой.

— Проходите, меня предупредили, — страж, напуганный визитом лорда, не спал. Он снял с пояса огромное кольцо с ключами, повертел ими и отворил замок.

Выход из темницы находился, как показалось Эрлею, недалеко от торговой площади. И он оказался прав. Выше крыш низеньких разномастных домиков, составлявших правильную улицу, легко просматривались башни замка. Туда они и направлялись.

Они медленно двигались по улочке, мощённой мелким тёмным камнем, к ближайшему проходу. Узкий переулок выводил на огромную площадь, за которой и находился замок.

— Шляются тут, шляются. Любовнички, — пробурчала какая-то бабка, по-видимому, шедшая с площади.

— Эри, спасибо тебе, опусти меня, дальше я смогу сама, — смутившись от замечания, прошептала Лоренн.

— Но... — хотел было возразить юноша, но, встретив уверенный взгляд воительницы, ничего не сказал. — Эри?

— Ммм? Что-то я...

— Но мне понравилось.

Перед ними была настоящая торговая площадь. Сотни маленьких деревянных ларьков, украшенных разноцветными лентами и напичканных всякой всячиной. Шуты, развлекающие толпу, бродячие музыканты, неустанно наигрывающие мотив одной и той же песни. Ворчливые бабки, приветливые продавцы, влюблённые парочки, смеющиеся дети и огромное разнообразие товаров. Всё, что можно придумать. Похоже, что лорд Эжо был не против настоящей ярмарки, торговля процветала, и жизнь в его городе кипела.

В конце этой яркой, пышущей весельем, площади находились высокие деревянные ворота, ведущие в замок правителя. Стражников предупредили, и они пропустили странников. За этими воротами не было привычного садика, или внутреннего дворика, за ней сразу же начинались комнаты замка. Первой их встретила просторная, но бездушная палата: там не было ни цветастых лент, ни разноцветных свечей, ни приятных глазу красок — только голые стены. В конце длинного коридора находилась высокая дверь, возле которой стоял слуга. Он тоже был одет в простые, бездушные, серые одежды. Если бы он не подошёл к гостям за их походными плащами, то его бы так и не заметили: его можно было скорее принять за стенку, шкафчик, или серое кресло. Взяв их сумки, он открыл дверь, приглашая пройти внутрь.

Миновав несколько путаных узких коридоров, Эрлей и Лоренн вошли в роскошный тронный зал, сильно напоминавший зал в замке Ларадока, но значительно больше, величественнее и суровее. Здесь также шли ряды колонн, за которыми находились двери — проходы в другие комнаты, на столбах висели ленты тёмно-синего цвета с жёлтым узором, в конце зала стоял огромный, сделанный из синего камня, трон. На нём, оперевшись на свой могучий меч, восседал высокий и болезненно худой мужчина, тот самый, что пленил странников и встретил их в темнице, лорд Эжо.

Завидев гостей, он с необычайной ловкостью и скоростью соскочил с трона и в два шага оказался перед ними лицом к лицу.

— Я — лорд Эжо. Добро пожаловать в мои владения. Прошу прощения за... — он немного замялся, — это происшествие, — нашёл нужное слово. — Я теперь перед вами в долгу, прошу, расскажите, как я могу загладить свою вину?

На первый взгляд, он мог показаться вполне нормальным лордом, но Эрлея не отпускал тот факт, что Эжо лично присутствовал при захвате гостей, а Лоренн обратила внимание на его тусклые, черные глаза, такие темные, точно в них был лишь один огромный зрачок.

— Приветствуем вас, лорд. Я — Эрлей, принц Орлунгский, — поклонился юноша. — Моя спутница — ...

— Леди Лоренн, — голос девы резал металлом по камню.

— Ох-хо, лаох! Наслышан, наслышан! Мне тоже приятно познакомиться. Я ещё раз хотел бы попросить прощения. Мои воины выполняли моё поручение; они должны были поймать одного обманщика, — лорд не сводил глаз с прекрасной девушки.

— Деруса? — спросила Лоренн. — Нам он показался таким гостеприимным.

— Да, он так обманывал многих. А потом обирал их до нитки. От этого о нас шла весьма дурная слава, — развел он руками, точно других причин для дурной славы просто не существовало. — Просите, чего вы желаете, — всё тем же спокойным, холодным тоном, и всё также не сводя с воительницы глаз, продолжал Эжо.

— Мы прибыли из далека, и у нас, действительно, есть одна просьба.

— Ну, так говорите же, я весь в нетерпении, — едва расслышав слова Эрлея, ответил лорд.

— Нам нужен один магический свиток, который хранится у Вас.

— И всё? Ради этого вы потратили столько сил?! Ну, и люди пошли! Пф, какой-то свиток?

— Мы слышали, что в Ваши руки попал свиток Богов, — осторожно добавила девушка.

— Уху, — жадно улыбнулся лорд. — Ладно, держите, — с этими словами он вынул из-за доспеха магический свиток. — Вижу, вы спешите! Не стану вас задерживать, если только вы сами не захотите задержаться.

Эрлей осторожно взял свиток и положил его в сумку, к остальным. Прикоснувшись к нему, он не почувствовал привычной вибрации. Тайнственного голоса с наставлением так же не последовало. Лорд внимательно проследил за всеми действиями юнца и, когда Эрлей поймал взгляд лорда, отвернулся.

— Благодарим за ваше радушие и гостеприимство. Но есть гораздо более важные и срочные дела, — холодно бросил Эрлей и, поклонившись, направился к выходу.

— Благодарю, милорд, — поклонилась Лоренн, бросив взгляд на лорда.

Выйдя из замка, на площади, юноша шепнул Лоренн на ухо:

— Будь осторожна, что-то мне не нравится. Этот лорд что-то затевает.

— Да, мне тоже показалось, — она осмотрелась. — Что-то слишком просто. Ты видел, как он на меня смотрел?

— Мне хотелось уйти отсюда скорей. Я, я, я не мог...

— Не переживай, я редко кому могу довериться и открыться. Но ты — в этом числе, — нежным, ласкающим тоном успокоила его дева.

Они неспешно прошли через площадь к самой широкой, центральной улице, которая, как и во всех городах, упиралась в ворота. В конце находилась крытая площадка, которую

сразу же узнали странники. Невольно их глаза поднялись к высокой башне.

— Я не думаю, что он преступник! — заявила Лоренн.

— Мне он тоже не показался преступником, но...

— Да! И это «но» сидит в замке! — звук ее голоса напоминал стрелу, сорвавшуюся с тетивы.

— Тише, — Эрлей нахмурился. — Боюсь, что мы всё равно ничего не сможем сделать,

— Ты прав, — поправив локон, ответила Лоренн.

Ворота медленно, нехотя, распахнулись и выпустили их из города.

— Надо бы найти укромное место, чтобы разобраться со свитком и понять, что делать дальше. Мне кажется, тут что-то не так.

— А ты знаешь, что делать дальше?

— Боюсь, что не знаю... Надо вернуться к лорду Фанорготу и Свальду, придворному магу, думаю, они смогут помочь.

Хоть день и только зарождался, было очень жарко. Деревья, сопротивлявшиеся из последних сил натиску стихии, склонялись всё ниже и ниже к земле и теряли свои листья. Тот же ветерок, что вчера неистово избивал равнину, спокойно летал и отдавал свежесть засыхающей траве.

Едва странники спустились к реке, как их окружили солдаты, буквально возникшие из воздуха. На них были очень лёгкие доспехи и длинные мечи, они напоминали не то лазутчиков, не то разбойников. Один из них, по-видимому, капитан, вышел вперёд и, показывая на какой-то свёрток, стал грубо говорить:

— По приказу нашего господина, лорда Эжо, вы должны пройти с нами.

Лоренн, будучи умелой охотницей, заметила на руке капитана хватчиков повязку с изображением грифона.

— Мы только что от вашего господина, — возразил юноша.

— У нашего лорда пропала одна ценная вещь. Свиток...

Едва с губ солдата слетело слово свиток, Лоренн выхватила из ножен меч и подставила его к горлу капитана. Эрлей последовал примеру девушки. Но они не успели. Воины, стоявшие позади, накинули на них верёвки.

— Деву желает видеть лорд, а этого, хм, вы знаете куда, — выхватив походную сумку у юнца, сказал, стирая со лба холодный пот, капитан.

Он пошарил в сумке и удовлетворено кивнул.

— Свитки у них. Лорд будет доволен!

Глава 17. Темница

Глаза Эрлею развязали лишь когда достигли цели. Старая лодка причалила к одинокому каменистому острову. Невыносимый ливень начался ещё в море, и шлюпка, одиноко странствующая по бескрайним волнам, едва не затерялась в штормовых объятиях. Посреди морской пучины, зарывшись в смертоносные острые скалы, находилось высокое строение, напоминавшее старый, полуразрушенный или давно заброшенный замок. Единственное место, возле которого можно было высадиться на берег и то лишь на маленькой лодочке, охранялось двумя высокими, покрытыми шипами, башнями-стражами и прочными решётчатыми воротами.

— Пополнение! Фригз, открывай! — крикнул один из воинов, доставивших юношу в это

место. Голос солдата затерялся в шуме бури, и тот с трудом разжег факел, подавая сигнал людям в башне.

Ворота холодно лязгнули, послышался далекий звон цепей, и решетка медленно приподнялась, пропуская новых посетителей. Далее находился странный путь. Это была широкая дорога, выложенная чёрным камнем. Она петляла между обрывами и вела в замок, который находился на вершине горы. Местами дорога становилась мостом, преодолевая природные преграды, а местами становилась настолько узкой тропой, что даже одному человеку пройти по ней было непросто. С обеих сторон была невысокая, но очень толстая ограда, с пиками, на некоторых висели черепа, некоторые были сломаны, а кое-где можно было увидеть и целый скелет. Ливень так и старался прижать к земле. Злобный ветер подгонял грязную жижу. Эрлея, связанного, вели в чёрную крепость.

На дороге пики становились всё выше и выше, и на них висели черные металлические клетки, где были все еще живые и уже мёртвые люди: они висели и умирали, а их тела медленно гнили на ветру. Чёрные птицы питались плотью этих пленников. Живыми они их лишали глаз. А тот, кто пытался сопротивляться, страдал ещё больше. Наверное, именно этот крик мучительной боли разносил быстроногий, назойливо свистящий, ветер. В конце моста виднелись могущественные ворота, охраняемые парой десятков солдат.

— Добро пожаловать, принц. Прошу, в ваши новые апартаменты, — ехидно пропел один из стражников.

Эрлея передали в руки другим воинам, стражам крепости. Самый говорливый из них повёл его внутрь тёмного замка. На нём была кольчуга, поверх которой находилась лёгкая ткань тёмно-синего цвета с грифоном. Двери чёрной крепости отворились и, едва Эрлей сумел разглядеть низкий узенький проход, как ему вновь завязали глаза и повели по коридорам.

Они то шли вниз, то сворачивали направо, затем налево, потом ещё направо, спускались... Вскоре Эрлей уже совершенно потерялся и забыл направление. Его стала одолевать одна мысль, почему же ему не помогла магия. С тех пор, как он оказался в этом краю, таинственные силы спасали юнца и оберегали от угроз. До этих пор. Ничего не приходило в голову, и принц медленно шел по коридорам, все еще пытаясь запомнить маршрут. Смертельную тишину нарушали лишь их шаги, жутким эхом разлетавшиеся по туннелям. Здесь дождя не было слышно, да и злобный хохот грома сюда не добирался.

— Мы пришли, ваше высочество. Ха-ха-ха-ха-ха кхых кхх — залившись истерическим смехом, страж чем-то поперхнулся.

Он что-то подёргал на поясе, потом этим чем-то позвенел и стал перебирать. Когда стражник перестал подбирать ключи, что-то звонко громынуло, и он, развязав юнцу руки, затолкнул его внутрь. Юнец содрал с лица повязку и увидел тюремную камеру. В глубоком подземелье, куда не проникал никакой дневной свет, а лишь тусклое свечение голубоватых свечей, за прочными, толстыми решётками находились камеры с заключёнными, по соседству их было не меньше дюжины. Стражник громко чихнул, ругнулся и принялся что-то напевать, уходя вдаль по тоннелю.

— Простите, как вас зовут? — послышался тихий, сиплый голосок.

— Меня зовут Эрлей, с кем я имею честь беседовать? — принц вглядывался в темноту, силясь разглядеть своего собеседника.

— Я — Фернитос, магистр высшей школы магии или, — он тяжело вздохнул, — вернее, то, что от него осталось.

Из темноты вышел старик в колдовских одеждах. Его роба потускнела и потеряла былой цвет, как и их хозяин. Его лицо было испещрено морщинами. Длинные, немного вьющиеся, волосы были белы. По щекам с тусклым светом пробежали магические символы. Из глаз также тускло струился магический свет. Похоже, что он здесь провёл весьма продолжительное время.

— Что с вами случилось, великий магистр?

— Великий магистр... — призадумался старик. — Давно меня так не называли. Я... — внезапно он запнулся и внимательно посмотрел на юношу, — Вы — маг! Я чувствую сильную магическую энергию, исходящую от Вас.

— Я не был магом, но однажды, когда я появился в этом мире, во мне появилась странная сила.

— Это не может быть правдой! — он замолчал. — Хотя предостаточно знаков и событий, чтобы вспомнить про древние легенды, — как бы убеждая самого себя продолжил он. — Избранный... Ты — человек из пророчества?

В этот момент из тела юноши вырвался магический свет и ярко осветил комнату.

— Твоя магия сильнее этих стен!

— А что с ними не так?

— Весь замок построен как мощный сдерживающий элемент, каждый камень наполнен поглотителями магической энергии. Лорд Эжо долго пытал волшебников, чтобы те наложили такие чары.

— Так вот почему моя сила не помогла мне, как раньше!

— Раньше? — старик попытался разглядеть слипшиеся волосы длинной бороды. — Ты уже пользовался своей силой? Расскажи.

— Вернее не я пользовался силой, а сила оберегала меня. То вспышка отклоняла молнию, то помогала мне бежать из плена, то давала необычайную силу и ярость боя.

— Невероятно..., — Фернитос присел на холодный пол, точно лишившись последних сил.

— Что-то не так?

— Нет-нет, все в порядке. Эх-хе. Когда магия просыпается, волшебник не всегда умеет ее контролировать, она льется сама по себе. Но со временем и при должной практике можно научиться управлять своей силой.

— Вы считаете, этому можно научиться?

— Мальчик мой, я посвятил половину жизни обучению этому мастерству. Хотя, наверное, уже всю жизнь, половину я провел в этом месте. Ирония! Я так хорошо знаю как контролировать магию, но в этих стенах не в силах заставить ее даже зажечь свечу.

— Отсюда можно как-то выбраться?

— Раз в пять лет в этой темнице проходит состязание между заключёнными. Они должны пройти тяжёлые препятствия, чтобы получить награду. Что за награда, я не знаю, я никогда не отличался сильными качествами, но мне известно, что её выдаёт начальник охраны.

— А когда пройдут эти испытания? — в голосе Эрлея звучала надежда.

— Ты правильно понял. Скоро настанет этот день. У тебя есть шанс пройти эти испытания.

— Но зачем мне какая-то награда? Я не...

— Лорд Эжо избавился от всех магов, опасаясь своего рока. Но он понимает, что магия

— это мощный ресурс. Самые ценные книги таятся здесь, в темнице, у начальника охраны. Среди всех книг есть одна, необходимая тебе. Она содержит свиток богов.

— Свиток здесь?

— Лорд Эжо хорошо позаботился о его защите. Чтобы добраться до свитка тебе понадобится книга Смерти.

— Книга Смерти? Но зачем мне она?

— Ты ещё не всё знаешь... — старик потёр бороду. — Один из шести свитков достался Домолам, — он многозначительно посмотрел на Эрлея, но встретив непонимание, продолжил. — Это такие мудрые существа. Голова и туловище у них как у человека, а ноги и руки как у птицы. Если верить легенде, то они общались с самими богами, и те изменили их и даровали свиток, как самым надежным хранителям. Но время уничтожило род домолов, и они затерялись. Я прочел множество редчайших трактатов посвященным истории домолов, и у меня родилась одна мысль, правда, не знаю, верна ли она. В одной книге об этом упоминалось вскользь. Ммм... — чародей немного задумался, но так и не вспомнил названия трактата. — У всего живого есть душа, и, когда его жизненный цикл заканчивается, его душа становится домолом. И живут они в своём царстве за пределами Жизни. Поэтому искать их надо в землях Смерти. Попасть туда можно прикоснувшись к книге Смерти.

— За пределами Жизни?

— Не буду вдаваться в подробности, это довольно-таки спорное понятие. Но ты должен знать одно, тебе потребуется Книга Смерти. Ты должен выдержать испытания и стать победителем, чтобы добраться до книги.

— Испытания, книга, домолы... — как-то сквозь мысли отвечал юноша.

— А кто это — Лоренн? — неожиданно спросил чародей.

Юноша молчал. То ли он не слышал слов старика, то ли не хотел их слышать, но одно было точно: он настолько погрузился в свои мысли, в мысли о деве-воительнице, что для него в этот момент не было ничего ценнее Лоренн.

— Так вот как ты здесь оказался, — сказал маг. — Не удивляйся, я ведь не просто так стал Великим Магистром! Мысли говорят за нас больше! Так, значит испытания...

— Что это за испытания? Вы можете мне рассказать?

— Да, я участвовал в последних испытаниях и был близок к победе... Они состоят из нескольких туров, всего их три. Пройти препятствия под силу лишь умелому магу. Хоть тут и всюду магические барьеры и поглотители, вне стен самой крепости, а это происходит во внутреннем дворе, их сила слаба. М-да... — волшебник закрыл глаза и о чём-то задумался. Минуту помолчав, он продолжил. — Три испытания: на ловкость, на стойкость и... на живучесть, — он почему-то затруднялся произнести название последнего. — Я расскажу тебе подробнее. Значит, первое испытание. Ты меня слышишь? Ты спасёшь ее, когда выберешься, а у тебя это получится, но сначала настройся, включай голову, парень!

— Хорошо, я... в порядке.

— В первом испытании ты должен проявить наибольшую ловкость. На стенах крепости, окружающих внутренний двор, стоят метатели копий. Пока новенькие заключенные двигаются, они метают копья! И от выстрелов никуда не деться. Но магам удавалось проходить через это препятствие. Постепенно они выпускают под обстрел больше и больше воинов. Конечно, им не зачем убивать всех, поэтому они стараются их больше ранить, чем лишить жизни. Нужно всего лишь продержаться достаточно долго и пройти через весь двор.

Затем отбирают около двадцати человек, ещё способных стоять на ногах. Счастливики

вскоре разочаровываются, что не остались лежать рядом с товарищами, сражёнными ударами копья. Второе испытание, на стойкость, или на умение сражаться. Пленники, лишённые оружия, но имеющие возможность подобрать её с тел, должны сразиться со стражей, очень хорошо вооружённой. Десять сильнейших получают последнее испытание, самое жуткое. Всем выжившим раздают деревянные дощечки с номерами от одного до десяти. Лучше, конечно, последний... Я до этого испытания не дошёл, но наблюдал со стороны... Ххх, — маг съёжился и затрясся, затем продолжил. — Тот, у кого номер первый, сражается со вторым и третьим, выживший с четвёртым, пятым и шестым, и выстоявший в этом бою сражается с оставшейся четвёркой.

— Но это, же не справедливо! Первому ни за что не победить! — вдруг вовсе оторвался от своих мыслей юноша.

— Да, это так. Вот я и говорю, лучше последний... — он опять погрузился в свои размышления.

— А участвуют все?

— Нет, только те, кто не знает испытаний, кто не участвовал в них. Юноша, ты готов. Ты знаешь свою цель.

— А этот начальник охраны, он — какой?

— Ты же его видел. Это он тебя привёл сюда.

На мгновение воцарилась полная тишина, которую, как и непроглядную тьму, нарушало лишь горение свечей.

Глава 18. Ливень, кровь и пытки

В темноте трудно понять, сколько проходит времени. Еду в камеры приносили один раз в день, и это Эрлей для себя определил как утро. Они беседовали с магистром Фернитосом с магии и устройстве мира, старый волшебник давал советы, как почувствовать и подчинить себе таинственные силы.

— Магия устроена гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Она присутствует в каждом живом организме, и каждый может почувствовать ее, но в разной степени. Те, в ком эти чувства сильнее, могут стать волшебниками. Но подчинить большие силы всегда сложнее и это уже настоящее искусство.

По длинному коридору послышались шаги, а вслед за шагами шум.

— А ну, шевелитесь или мать ходить не научила! Давайте вываливайтесь, грязные выродки! — стало разноситься по туннелю.

— Скажите, что будет с теми, кто не выигрывает, — спросил Эрлей, не обращая внимания на суету.

— Шум слышишь? Это они на испытания собирают. А с проигравшими... — колдун тяжело вздохнул, — они это называют: «поиграть с ними».

Стражник, забавляясь с ключами и раскидывая оскорбления, медленно подошёл к камере, где сидел Эрлей с магом.

— Давай, молодняк. У нас тут развлечения! — открывая решётку, говорил охранник.

Юноша, повинувшись, вышел. Едва он покинул камеру, как руки ему сжали тяжёлые кандалы, а глаза завязали вонючей тряпкой. Его стали толкать по коридорам и комнатам. Юноша слышал, что это происходит не с ним одним: кругом было множество шагов с такими же толчками. Кто-то упал и получил несколько пинков за это. Кто-то попытался

убежать, но вскоре безвольно повалился на землю, сделав ее липкой и скользкой.

За очередным скрипом двери Эрлей наконец почувствовал дуновение ветра, и струя свежего воздуха ударила ему в нос. Гроза закончилась, но была слышна мелкая дробь дождя. Редкие, но тяжёлые капли звенели, сталкиваясь с землёй. Но это была приятная перемена после сырых и душных подземелий. Эрлей жадно втягивал воздух, точно пытался утолить жажду после нескольких дней в пустыне.

С рук юнца сняли оковы и развязали глаза. Они действительно были снаружи. Тёмное вечернее, ещё не пришедшее в себя после ливня, небо саваном укрывало довольно просторную площадку, окружённую прочными, высокими стенами, где толпились стражники, вооружённые кто луками, кто арбалетами, кто копьями. За спиной Эрлея находились прочнейшие ворота, за которыми появлялись всё новые и новые пленники. Похоже, что за последние пять лет в эту крепость попало очень много людей.

Вскоре охранники стали строить пленников, сопровождая их своими оскорблениями и насмешками. Когда всех выстроили в ряд, их оказалось слишком много, и тогда было решено, что в испытаниях будут участвовать лишь те, кто прибыл со времени битв с магами. Таких, вместе с Эрлеем, оказалось семьдесят три человека.

— Ну, так что, выродки, повеселимся? Итак, вам предстоит пройти через три препятствия, с теми, у кого не получится, мы поиграем, а победителя, который будет один, ждёт награда. Хах. Первое испытание на ловкость. Увернитесь от копий, чтобы пройти дальше! Хотя, нет, лучше сдохните с копьём в шее. Муа-хаха.

Юноша узнал смех начальника охраны. Закончив рассказ, он слился с толпой стражей, которые встали у стен и выставили вперёд мечи, став чем-то в роде живой стены. Едва главный стражник исчез, со стен полетели копья. Пленники, ещё не понявшие о начале, продолжали стоять колонной, и были отличной, неподвижной мишенью.

— Аааа! — взвыл пленник, стоявший рядом с Эрлеем, и упал с проткнутой шеей.

По трибуне пронеслось веселое ржание и улюлюкание. Пленники стали разбегаться в разные стороны, кто-то побежал к стражникам, но те мечом рубанули их. Десятки свистящих копий стали разрывать вечернюю тишину. Эрлей, зная о следующем испытании и надеясь уцелеть в этом, схватил копьё, убившее соседа, и стал быстро змейкой бегать по дворику. Свист превращался в ужасающий вихрь, и не было слышно больше ничего. Всё больше и больше мёртвых тел падало на землю, заливая землю кровью. Становилось темно, и с трудом можно было что-то разглядеть, к тому же дождь тоже решил вмешаться в резню. Эрлей, размахивая копьём, остановился на секунду и посмотрел по сторонам. Возле его ноги воткнулось оружие смерти и ещё одно летело прямо на него. Мощная магическая вспышка разломила копьё. Он повернулся и... Ещё одна вспышка сожгла оружие.

— Хватит! — разнеслось по внутреннему дворику.

Свист смертельных выстрелов прекратился. Лишь назойливый ливень не хотел слушаться. Он с силой бил по мёртвым, по раненым, по уцелевшим.

— Вы молодцы, — с трибун послышались хлопки. — Но сможет ли двадцать пленников противостоять двадцати стражникам? Ха-ха! Не сможет! Но мы на это посмотрим!

— Вооружаемся! Хватайте копья! — закричал Эрлей.

От живой стены отделилось двадцать, вооружённых хорошими мечами и защищённых отличными доспехами, стражников. Они стали медленно сжимать голых по пояс участников в тесное кольцо.

— Да, сдохни! — закричал один бородатый пленник и кинулся на стража.

От его мощного удара о доспех копьё разлетелось на куски, а стражник злорадно посмотрел на несчастного.

— Ха! Скажи «прощай»! — и взмахнул своим оружием, но тут в его руку, а потом через доспех, пролетело острое копьё.

— Вперёд! К свободе! За справедливость! — закричал юноша и его слова хором понесли среди пленных.

И начался бой.

Но что могли сделать двадцать истощённых, измученных битвой, пленника против обученных и хорошо подготовленных стражников? Стало совсем темно и стражи наносили мощные внезапные удары из тени, из тьмы. Лишь где-то в центре двора всё вспыхивало и вспыхивало свет. Затем всё вновь погружалось в непроглядную тьму. Изредка черной саван разрывала яркая молния, затем дождь, вскрикивая от боли, поливал всех своими холодными слезами. Весь двор тонул в звоне доспехов, звуках ломающегося дерева, криков боли сражающихся, столах умирающих и раненых. Даже в этой темноте можно было разглядеть покрасневшую землю, засеянную сражёнными. Громче грома, сильнее ветра по двору пронеслось:

— Довольно!

Это начальник охраны решил остановить бой. Затем последовали овации и крики восторга.

— Прекрасное зрелище! — похлопал капитан стражи. — Выжившие! А теперь моё любимое соревнование. Идите сюда.

Пленники настороженно пошли на голос главного стража. Он стоял около огромных мощных ворот. В руках он держал десять деревянных дощечек, по пять в каждой руке.

— Выбирайте! Какими по счёту вы умрёте! Ха-ха-ха-ха-ха-а!

Юноша был слаб и ранен в плечо. Он медленно подошёл к начальнику и осторожно вытянул одну из дощечек, на которой чем-то красным, сильно напоминавшем кровь, была написана всего одна цифра — «1».

— Отличный номер, парень! Значит, сдохнешь первым! Ха-ха-ха-ха-ха-а! А может и не первым, но сдохнешь красиво! — когда все получили свои номерки, стражник продолжил. — А теперь правила. Первый бьётся за свою жизнь со вторым и третьим, победивший встречается со следующими тремя противниками — 4, 5 и 6, затем с номерами 7, 8, 9 и 10. Приступайте!

Стражники грубо толкнули Эрлея и ещё двоих пленников в центр двора. Все трое были измученные и усталые. Противники Эрлея тоже были вооружены копьями и, желая сохранить себе жизнь, были готовы на всё. Одному было лет сорок, другому лет тридцать. Тот, который был постарше, указал второму пальцами на спину юнца: они собирались нападать и спереди, и сзади.

Едва юноша бросил взгляд на невольника, подходящего к его спине, первый кинулся к нему. Юноша ударил по копьё противника, и то разломилось пополам. Второй уже заносил своё оружие над Эрлеем. Юнец, зная о втором, наклонился вперёд. Копьё вонзилось в первого. Тот, взвывая, упал мёртвый. Невольник хладнокровно вытащил копьё и грозно выставил его на юнца. Он тоже приготовил оружие. В темноте, под истошающим гнётом дождя, гремело оружие, двое бились в смертельной схватке. Копьё противника Эрлея пронзило повреждённое плечо. Мощная вспышка вырвала из рук юноши оружие и вонзила его в противника.

Сквозь плач дождя послышались едва различимые хлопки.

— Bravo- bravo- bravo! Впечатляет. А как насчёт троих?

Где-то в темноте послышались быстро приближающиеся шаги. Плечо юноши изнывало от жуткой боли. Он схватился рукой за него и понял, что безоружен. Посмотрев себе под ноги, он заметил клинок сражённого стражника. Юноша осторожно поднял меч и стал прислушиваться к шагам в темноте. До него донеслись звуки битвы, но было слышно лишь двоих. Где же ещё один?

Неожиданно ярость овладела молодым человеком, обострились все его чувства. Он перестал слышать шум дождя, черное небо показалось светлым, как днём. Недалеко от него бились два невольника, а третий крался к спине юнца. Подождав, когда шаги станут более чёткими, он развернулся. К нему крался опытным шагом лазутчика пленник, вооружённый мечом. Эрлей нанёс мощный удар противнику, у которого от этого сокрушительного выпада меч разлетелся на кусочки. Он остался лишь с маленьким осколком у рукоятки. Но шпиону не привыкать биться без оружия. Он стал быстро кружить вокруг юноши и пытался скрыться во мраке, чтобы нанести смертельный удар. Но юноша прекрасно видел во тьме и не упустил противника ни на шаг. Из глаз молодого человека полились магические потоки, медленно опутывающие убийцу. Враг медленно водил осколком по магическим линиям и стал замечать, что его противник перестаёт собой управлять. В отчаянии он метнул оружие в Эрлея, но промазал. Осколок лишь немного задел ногу юноши.

Бой позади закончился. Кто-то упал, а кто-то стал быстро приближаться к двум сражающимся. Юноша быстро развернулся и отбил атаку другого довольно молодого мага. Маг твёрдо сжимал меч и грозно смотрел зачарованными глазами на противника. Их мечи скрестились в битве. Маг неплохо владел мечом и стойко сопротивлялся магическим ударам.

— Ты тоже маг? — спросил он. — Берегись! — волшебник рукой схватил Эрлея и оттолкнул в сторону, но сам не смог увернуться от кинжала лазутчика.

С резкого разворота юнец одним ударом сразил убийцу. Он присел на колени и посмотрел на молодого чародея.

— Зачем ты это сделал? Тебе же тоже нужна жизнь!

— А чего стоит жизнь простого колдуна, избранный? К тому же рана не смертельна! Но я уже сражён, иди, у тебя последнее испытание.

— Но...

— Что, они со мной могут сделать! Попытают, и всё! Ха! А у тебя будет шанс, — чародей смотрел на него и видел нечто большее.

— Как твое имя? — тихо спросил Эрлей.

— Местер, — прошептал он и закрыл глаза.

Маг, как и все раненые и убитые, остался на поле боя. За ними вернутся, когда все закончится. Опять послышались хлопки, громом прозвучавшие в ушах принца.

— Bravo, — медленно и с легкой издевкой растягивал капитан. — Немногие с первым номером выходили к последней битве живыми, но... — он резко оборвал фразу, — нас ждёт самое интересное...

В это время от стен оторвалось четыре человека, которые всё это время были наблюдателями и подготавливали свое оружие к тяжёлой битве. Они медленно, ровным строем приближались к стоявшему на коленях от усталости, мокрому не только от капель дождя и крови, юноше.

Вдруг один, из тех четверых, заговорил.

— Ты спас меня от стража, от смерти. Я должен вернуть тебе долг.

С этими словами он вонзил своё заготовленное копьё в спину соседа. Алая жидкость лениво побежала по древку и с грохотом стала падать на и без того красную землю.

— А-а...

Умиравший пытался рукой притронуться к ране, но его силы быстро иссякали. Так и не успев дотронуться до места удара, он упал, к своим ранее поверженным товарищам.

— Сдохни, предатель! — воскликнул сосед убитого и вонзил свой меч в помощника Эрлея.

— А-а-ах. Один я не уйду! — тот твёрдой рукой метнул копьё в невольника, приближавшегося к ослабшему юноше, угодив прямо в затылок.

У Эрлея остался всего один противник. Разделавшись с невольником, нарушившим их планы, он медленно поднял голову, вытер свой меч и стал осторожно приближаться к юнцу. Его глаза сверкали от ярости и жажды свободы.

Силы покидали Эрлея. Он начал слышать жуткое шипение дождя, страшный вой ветра. Тьма медленно сгущалась перед ним. Недалеко во мраке скрывалась высокая фигура с мечом в руке.

— Ты можешь! — сказал юноша сам себе и сделал осторожный шаг.

— И он возомнил себя чемпионом! — громыхнул голос за спиной юноши.

Сквозь шум ему слышалось лезвие, рассекающее воздух. Эрлей подставил меч. Отбил удар и упал.

— Избранный, не так ли? — голос с издевкой доносился, как будто сверху.

Опять такой же звук. Эрлей отбил и его, но на этот раз лишился меча.

— Любишь молчать? Так молчи всегда!

Перед глазами юноши появилось лицо. Ему было лет сорок. Длинные седые волосы обрамляли израненное лицо. Глаза полные желания и губы, сжавшиеся в предвкушении чего-то. Он занёс меч за голову и...

Рядом с Эрлеем упал меч. Его противник стоял на коленях. Из его груди выглядывало остриё меча, а возле его ног, тяжело дыша, лежал маг.

— И это? Всё?... — сказал пораженный воин и упал замертво.

— Ты должен идти, они ждут, — шепнул чародей.

— А-а как же ты? — так же тихо ответил парень.

— Я лишь раненый, не прошедший испытание. А ты — победитель. Выживший. Иди.

Эрлей собрал последние свои силы и поднялся.

— Спасибо.

Юноша поднял голову вверх. Дождь бил его по лицу, ветер больно охлаждал открытые раны. Сквозь вечерний шум летели громовые хлопки, но хлопки далеко не одного человека. Юноша, прилагая все свои силы, с трудом, медленно двигался по мёртвому двору. По всему дворику лежало семьдесят два раненых, мертвых невольника и несколько тел стражников. Крики чёрных птиц слышались вдалеке.

— Подойди, чемпион. Награду получишь утром. А сейчас мы с тобой поиграем, ха-ха-ха-ха!

Глаза Эрлею вновь связали, на руки надели оковы. Но повели его другим путём. Его толкали в другую сторону. Спустя немного времени они остановились. Слышался шум открываемой решетки, и стражники вместе с Эрлеем зашли внутрь камеры. За спиной юноши закрылась дверь.

— Добро пожаловать в храм наслаждений! Наш сладкий победитель!

Когда с него сняли повязку, он едва различил очертания небольшой комнаты, где пылал камин, стояло несколько железных столов с ремнями и бесконечный набор приспособлений, обычно применяемых для того, что разговорить немого и добиться желаемой правды от кого угодно.

Магическая сила оберегала его, как могла, но и та, подавляемая чарами замка, практически иссякла. В ту ночь коридоры темницы оглушались криками боли из пыточной комнаты. Эрлей был первым, но не единственным. Крики не смолкали всю ночь, до самого утра стоны разбивали каменные своды.

Позже едва живого юнца закинули в его же камеру. Он был совершенно обессилен: не мог даже пошевелиться, не мог даже провалиться в сон. Его сил хватало лишь на то, чтобы изредка вдыхать воздух.

— Да, ну тебе и досталось. Неужели, ты не победил? — спросил чародей, подбежавший к Эрлею. — Молчи, молчи.

Колдун поводил над ним руками и стал старательно шептать какое-то заклинание, он пытался и пытался, пока у него не получилось. Принц почувствовал, как живительное тепло разливается под кожей, сломанные кости срастались вновь, а раны медленно затягивались.

— Ну, как, получше? — в голосе мага звучало удивление, смешанное с удовлетворением.

— Спасибо, но я всё ещё... — жар в груди не дал ему договорить.

— Ничего. Теперь все будет хорошо.

— Завтра, утром...

— Что завтра утром?

— Он сказал, завтра утром.

— Так ты победил?! Мальчик мой, ты победил! Это, это же просто... Я... Я верил в тебя! — старик расчувствовался и радостно замахал руками.

— И я это чувствовал.

— Ну, спи, спи. Тебе надо отдохнуть и набраться сил.

— А как у Вас получилось?

— Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос...

Глава 19. Книга Смерти

Едва юнец закрыл глаза, как тут же послышался грубый голос стражника.

— Пора.

Эрлей совершенно не чувствовал усталости и слабости, словно вчера ничего не было. Казалось, что за тот короткий сон его тело восстановилось на столько, что юный орлунг был готов вступить в тяжелую схватку вновь. Он уверенно встал и не ощутил боли ни в плече, ни в груди, ни где-либо ещё. Старый маг ещё спал. Юноша про себя поблагодарил его за исцеление ран и подошёл к стражнику, стараясь при этом не выдать того, что он в порядке.

— Хорошо держишься! — промолвил тот, когда завязывал глаза юноше. — Ох и постарались же они вчера! Кости у тебя так и хрустели! Но, видимо, ты куда более жесткий, чем кажешься на первый взгляд, а парень?

Они шли тем же путём, что и на испытание, Эрлей узнал эту дорогу. Затем они вышли во внутренний дворик: повеяло свежим воздухом. Но тут их путь не прекратился, они

направились дальше и снова вошли в здание, где-то над трибуной, и стали подниматься вверх по винтовой лестнице.

Поднявшись, стражник остановился и постучал в дверь. Спустя мгновение открылось окошко.

— Привёл.

— Хмм... Можешь заводить, да и развяжи глаза.

— А руки?

— Я, что-нибудь сказал про руки, бестолочь?!

Стражник замолчал. Он развязал глаза юноше и подтолкнул его внутрь комнаты начальника темницы.

Комната была довольно большой, но узкой и на первый взгляд скорее напоминала библиотеку: по обе стороны, ещё больше сужая комнату, находились стеллажи, с аккуратно разложенными на них книгами, свитками и бесчисленными пергаменами. Каждая книга находилась в своём разделе, четко обозначенном бронзовой табличкой. Комнату освещали свечи, располагавшиеся на потолке. Начальник охраны очень подходил своей комнате. Эрлею было непривычно видеть его в простой одежде. На нём был пурпурный шёлковый халат с золотым пояском, мягкие тапочки. Не зная принца, что он находится на одинокой темнице на островке посреди моря, то подумал бы, что зашел в книжную лавку в Менарии, где застал хозяина врасплох, оторвав от утреннего чаепития.

Капитан неспешно шёл по длинному коридору своей библиотеки, затем неожиданно свернул в едва заметный проём между стеллажами. Юноша последовал за ним. Там находилась вторая, жилая, комната. Также кругом вместо стен были шкафы с аккуратно составленными и подписанными книгами. Среди всех надписей Эрлей заметил: «Магический раздел». В комнатке был огромный диван, который стоял недалеко от книжных полок, и фортепиано. Стражник подошёл и медленно сел за весьма старинный инструмент.

— Вот твоя награда. У тебя есть возможность приблизиться к высокому искусству.

Встряхнув плечами и расправив руки, он начал играть.

Пальцы его бешено молотили по клавишам, точно молоток по наковальне, руки неуклюже болтались из стороны в сторону. Какую ужасную музыку он исполнял! А сам буквально наслаждался каждым звуком и погружался в творческий транс. Эта мелодия так подходила ему, и он определенно был от самого себя в восторге.

— Попрошу не шуметь, а то выгоню! — рявкнул он, когда парень сделал пару неосторожных шагов.

Юнец тихо подошёл к нужному ему разделу и стал вчитываться в названия книг. Вдруг произошло то, после чего чудовищная музыка показалась Эрлею просто божественной: стражник запел, если, конечно, вой дикого медведя в брачный период можно назвать пением.

Когда рев сменился стоном раненного бегемота, мощная магия пронзила Эрлея: он нашёл нужную книгу. На ней не было названия, но от неё исходила странная, буквально осязаемая, энергия. Он связанными руками старался аккуратно вытащить книгу в чёрном переплёте с огромным, изображённым на ней черепом.

Юноша открыл её и заглянул внутрь. Все страницы были исписаны неизвестным текстом, только в углу каждой страницы была написана одна и та же фраза. Повинуясь зову внутреннего голоса, он сосредоточился и сумел разобрать символы. Эрлей еле слышно

произнес эти слова.

Едва заклинание сорвалось с губ, книга превратилась в портал, она оторвалась от рук принца, повисла в воздухе, а затем стала дверью, ведущей в земли Смерти. Парень робко поднял руку и прикоснулся к мерцающей зеркальной глади портала. Перед ним замелькал водоворот колдовских слов и неизвестных заклинаний. Боясь земель Смерти, юноша закрыл глаза, а спустя мгновение вечности он ощутил под ногами что-то твердое и знакомое.

Он медленно, с опаской, открыл глаза. Вокруг раскрылась огромная, а вернее бескрайняя, долина полностью укрытая белоснежным, обжигающе холодным снегом. Она словно находилась внутри гор: они окружали ее высоким кольцом, но не были краем или границей, упираясь в громадные голубые вершины, белоснежная земля, растворялась в облаках.

По середине громадной земли находился большой, тонущий в облаках, сверкающий город. На глазах юноши на алмазном снегу стала появляться золотистая дорожка, медленно ведущая в город. Он не спеша направился по этой тропинке.

Юноша почувствовал на себе доспехи. Станным образом в землях Смерти он появился в своих парадных королевских доспехах. Он опустил левую руку и почувствовал рукоять меча, своего великолепного меча, который получил в дар Владычицы. Парень бережно обхватил его, проверил легко ли тот выходит из ножен. Слегка улыбнувшись, он продолжил свой путь.

Его неспешные и уверенные шаги быстро приближали к намеченной цели. Город не был окружён ни стенами, ни высокими башнями, ни даже жиденьким заборчиком. Он был открыт и не требовал защиты. Перед глазами юноши возникла длинная улочка. Казалось, что сначала были построены милые домики, а затем появилась мощённая лучезарным камнем дорожка. Дома все были разные и непохожие друг на друга, точно каждый из них создавал отдельный человек по своему собственному воображению. Улочка весело петляла и постепенно расширялась, пока не превратилась в огромную, просторную, сияющую всеми возможными цветами, круглую площадь.

Лишь здесь стало понятно, что улочка была извилистой не случайно. Город напоминал огромную сияющую звезду. От центральной площади разбегались бесконечные улочки-лучи.

Едва юнец вышел на площадь, по туманному городу громом стали разноситься слова:

— *Бессмертный среди живых,*

Живой среди мёртвых,

Легенда среди мифов,

Миф среди слов.

Он правда или ложь,

Он несёт Добро или Зло,

Жизнь он или Смерть,

Решает лишь выбор Его...

Здравствуй, избранный, — Голос затих, а вернее растворился в облаках.

Вдруг золотые туманы стали быстро сгущаться, а, когда они растаяли, на их месте появилось загадочное существо. Эрлей остановился завороченный. Перед ним стояло создание, описанное старым магов в темнице, которых он называл домолы. Он был высок. Голова и туловище принадлежали старцу с очень мудрыми глазами, а вот ноги и крылья какой-то загадочной птице со сверкающим белоснежно-золотым оперением. Домол взмахнул своим блистающим крылом и приблизился к юноше.

— Добро пожаловать, избранный, в город Вечности, в земли Смерти.

— Я... я... — юноше было трудно подобрать слова.

— Не надо слов, я — Домол Золотого Века Ариантус. А ты, мой дорогой гость, Эрлей Избранник Света.

— Мне очень приятно...

— Надо заметить, мне тоже, — Ариантус таинственно посмотрел на юношу и задержал свой взгляд на его оружии. — Ты уже получил Слезу Жизни и Дыхание Смерти?

— Что, простите?

— М-да... Этого стояло ожидать, — тихо пробормотал домол. — Ты ничего не знаешь об оружии, которое носишь, не так ли?

— Да, Вы правы. Это подарок Владычицы Бескрайнего Моря.

— Мы, домолы, храним много тайн и многое знаем, я тебе расскажу историю, которая произошла очень давно.

Это началось, когда две сестры Жизнь и Смерть жили дружно вместе. Да, да, Жизнь и Смерть — сёстры. Каждая из них решила создать свою сущность. Жизнь создала домолов, Смерть — демонов. Потом они поселили их на землю, которая была краем лишь для растительности и таинственных проявлений богов: воды, ветра, земли и огня.

Долгие годы народы жили вместе и были счастливы, пока одной из сестёр не захотелось вдруг привести к величию свой народ. Демоны стали огнём сжигать домолов. Свет таинственной звезды казался бледным, по сравнению с пламенем демонических сил. Но тогда хаос воцарился не только на земле, но и в семье Жизни и Смерти. Две сестры воевали друг с другом.

Так могло бы продолжаться целую вечность, если бы Жизнь не пожелала прекратить этого. Но она не хотела уничтожить весь мир, подарив его демонам. Однажды один из мудрейших домолов явился к самой Жизни и поделился своей тайной. Он создал оружие равновесия, которое было способно сражать одним ударом как демонов, так равно и домолов. Она понимала, что это оружие уничтожит весь мир, если его использовать неправильно, и укрыла оружие у себя, а после призвала домолов.

Смерть воспользовалась этим и стала уничтожать небесные земли, предоставленные Жизни. Этого она и ждала. Жизнь вошла в край Смерти и с помощью меча равновесия создала Хранителей Жизни. Забавно, не правда ли: Хранители Жизни в землях Смерти, пока последователи Смерти в небесных землях Жизни. Вложив всю энергию, домолы вместе создали границу, навсегда заперев демонов в обители Жизни.

Меч потерял свою силу и лишил силы демонов, даровав равновесие. Но Смерть не желала сдаваться. Она создала демона невиданной силы и подарила ему частичку себя. Тогда Жизнь дорогой ценой вернула равновесие. Все домолы подарили свою силу и пленили могущественнейшего демона. Дети Жизни исчезли и пленили силу всех демонов. Демон Дрокма покинул землю, а домолы навсегда остались в городе Вечности.

И стало на небесах и на земле спокойно. Выжил единственный домол — тот самый мудрец. Он разорвал свою душу и создал людей, в каждом из которых была его частица. И когда человек умирает, его душа становится домолом и возвращается сюда. Так теперь домолы и живут. Частичка Жизни в землях Смерти.

— Простите, я...

— Твой меч — это и есть то самое древнее оружие, и вся твоя сила тоже частичка равновесия. Когда древний демон Дрокма вырвался на свободу, Хранители Жизни

выплеснули могущественный поток магической энергии, тысячелетиями таившейся внутри них. Эта энергия попала в тебя. Ты стал избранником Света, каплей, способной вернуть и нарушить равновесие.

— Скажите, зачем я здесь?

— Посмотри вокруг. Видишь магические столбы?

Юноша осмотрелся, и действительно вокруг города он увидел пять магических столбов и один внутри города, мудрец перехватил взгляд юнца.

— Да, пять вокруг и шестой алтарь здесь.

— Магические слова?

— Да, вот только свитки и слова это только часть того, что сокрыто внутри. На самом деле эти алтари — Хранители Жизни.

— Что?! — воскликнул изумлённый Эрлей.

— Пройди через двери этого храма, — домол повёл крылом на громадные жемчужные ворота, появившиеся из золотистого тумана, позади себя, — и ты всё поймёшь. Иди, тебя уже ждут.

Глава 20. Пятое слово

Огромные врата бесшумно, точно они весели меньше пушинки, отворились и впустили Эрлея. Едва юноша прошёл через ворота, как те опять плавно закрылись и исчезли, как будто там их и не было. Но вокруг уже не было города, площади и Ариантуса.

У храма не было ни стен, ни крыши, ни сводов, ни границ. Под ногами юноши из тумана, к которому он стал привыкать, появился золотой мост, который шёл к островку, окружённому жемчужно-серебряной ласково журчащей речонкой. В центре высился небольшой алтарь, один из тех, которые ранее уже встречались юному герою. У алтаря стоял высокий, величественный домол в золотом плаще, из-под которого выглядывали сверкающие крылья.

— Ну, здравствуй, избранный, — голос домола Эрлею был знаком.

Юноша весь содрогнулся, на глазах показались слёзы, всё тело забила внезапная дрожь. Он упал на колени и прикрылся руками. Губы юноши затряслись и с трудом произнесли лишь одно:

— Папа... Нет, этого не может быть... Папа... — в глубине души он все еще надеялся, что его отец, король страны Орлунгов, все еще жив. Но все его чаяния рухнули, когда тут, в землях Смерти, где живут бессмертные души, его ждал он.

Домол повернулся и медленно подошёл к юнцу.

— Здравствуй, сынок, — король ласково погладил сына по руке.

— Ты... ты...

— Вроде умер. А ты ещё жив. Поднимись, поднимись, — он помог Эрлею подняться и прикоснулся к щеке. — Ты так повзрослел. Я по тебе скучал! В последнее время мы немного не ладили, но...

— Папа! — Эрлей кинулся в объятия отца.

— Сынок... — нежно шептал ему на ухо отец. — Я наблюдал за тобой. Ты хорошо справляешься! Ты меня прости, но я обязан тебе кое-что рассказать.

— Вейлон нас предал.

— Ты знаешь? Но я не об этом. Вот этот алтарь особенный, он был создан первым и

неотрывно связан со всеми остальными. Когда ты получишь тайну этого Хранителя, ты сможешь перенестись к тем Хранителям, которые уже открылись тебе. Поднеси меч к магическим потокам, и он обретёт дремлющую в нём силу.

Король отвернулся и положил руки на магический алтарь.

— *Лишь Избранник обретёт силу,*

лишь избранник победит.

Но не подберётся он к сердцу,

лишь Тёмный его сразит, — гремел таинственный голос.

— Эрлей, подойди.

Юноша медленно подошёл к отцу, протянувшему ему своё крыло.

— Поднеси меч к струе магической энергии. Да, и вот, чуть не забыл. Он тебе понадобится, — отец протянул юноше ключ.

Эрлей взял ключ и положил его внутрь небольшого кармана, затем аккуратно разрезал мечом магический столб. Юноша ощутил могущественную силу, вливающуюся в его оружие. Затем глаза его закрыла светящаяся пелена, и он видел, как проносился мимо магических алтарей, и его меч насыщается таинственной энергией, передавая силы своему хозяину. Один за одним он пронёсся через четыре алтаря, а затем вернулся обратно в центр города Вечности.

Когда избранный открыл глаза, он также стоял на туманном снегу, а перед ним стояла душа домола-отца. Он взмахнул крыльями, и быстрый вихрь окружил Эрлея.

— Отец!

— Прощай, сынок. Ты прав, твои мысли правы. Но поймёшь ты позже...

Юношу уносил портал обратно, в мир живых. Перед глазами юноши мелькали разные, уже знакомые ему, картины. Вскоре стала появляться комната начальника охраны. Эрлей мог различить всё, что было в той комнатке. Он закрыл глаза. Вот он под ногами ощутил холодный пол. И...

Юноша знал, что такие путешествия изменяют время. В прошлый раз, проведя совсем немного времени по ту сторону портала, тут начался новый день. Но в этот раз всё оказалось по-другому. Эрлей стоял и держал в руках книгу Смерти, а начальник охраны издавал истошные вопли: здесь ничего не изменилось с момента исчезновения юнца. Но каким-то странным образом на страннике остались доспехи и меч, и руки уже были не связаны, и... Он быстро сунул руку в карман и нащупал ключ. Тихо убрал книгу на место и стал делать вид, будто слушает.

— ... нет ничего лучше вина! — взвыл стражник.

Тут, не без участия таинственных сил, с жутким грохотом свалилась одна из книг и встревожила творческую личность. Чудовищное пение и музыка прекратились: возмущённый начальник охраны бросил игру на инструменте.

— Ты! Ты-ты... ничего не понимаешь в искусстве! Стража! Уведите его! Считай, что ты уже получил награду. А я готовил свою лучшую песню! — к спине Эрлея приблизился стражник. — В камеру этого! Пусть там гниёт!

Охранник связал глаза юноше, и ещё ему пришлось связать руки. Странно, но, ни начальник, ни сам стражник так и не заметили доспехов и вооружения. Избранного вернули в камеру и развязали.

— Тебе вернули меч и доспехи? — удивлённо спросил маг.

— Нет, лучше.

Он наскоро рассказал про своё путешествие, про домолов. И в конце показал ключ.

— Ключ? Но от чего он? Хотя похож на ключ от камеры, — вдруг заговорил знакомый, но не принадлежащий чародею, голос.

— Ах, да. Я совсем забыл тебе сказать, к нам привели нового пленника.

— Дерус? — вдруг спросил Эрлей.

— Откуда ты... О! Гость лорда Эжо! Так ты меня ещё помнишь! Меня перевели в эту крепость и привезли утром. Так дай-ка ключик, сейчас посмотрим.

Принц протянул ключ знакомому стражнику.

— Так-так-так, что тут у нас. Ага, как я и думал. Стандартный ключ от камеры образца NM83-7. Такая крепость, а на все камеры у них один ключ! Типично!

— Но мы же видели связку из множества...

— Одинаковых ключей, — закончил он. — Я тоже начинал с тюремщика, правда, не с этой темницы, но она, судя по всему, ничем не отличается от остальных. Кхых. Надеюсь, у них и режим такой же. Сейчас утро и темница вряд ли охраняется. Тем более, что из этой крепости живым никто не выходил, даже стражники. Так, юноша, отойди-ка в сторону, сейчас я, — стражник подошёл к решётке и стал тихо, аккуратно орудовать ключом. Спустя мгновение дверь скрипнула и отворилась.

— Великий Магистр, здесь есть невиновные. Мы должны их освободить. Вы сможете почувствовать их?

— Как же это благородно! Да, конечно. Но крепость не мала...

— Гораздо меньше, чем кажется. Здесь всего три этажа. Камеры на первом и на втором. Уж мне то, можете поверить. Я про неё всё знаю. Но только где мы, и как выбраться? Они не глупы, хорошо путают, пока водят кругами.

— Кажется, я знаю как, — туманно сказал юнец.

Он поднял меч и взмахнул им пару раз над собой, описав символ бесконечности. Вдруг светящиеся голубые огоньки оторвались от свечей и превратились в путеводную стрелу. Они маленькой светящейся волной медленно поплыли по тёмному коридору темницы.

Пройдя пару камер с заключёнными, чародей воскликнул:

— Стойте! — затем шёпотом. — Здесь невиновные.

Юноша ключом отворил дверь и жестом показал следовать за ними. Магическая волна свернула влево. Беглецы побежали за ней. Вскоре вместо трёх беглецов, из тюрьмы бежали полсотни несправедливо заключённых.

Путеводная лента осветила огромную главную дверь и двух дремлющих стражников. Эрлей поднёс палец к губам, призывая к молчанию. Побег пока удавался: все они оказались вне стен могучей крепости.

То ли вчерашний день не закончился, то ли тут всегда было так: погода была ужасная. Дневной свет, подобно обитателям этой темницы, рвался из-за тяжёлых, готовых вот-вот рухнуть на землю, чёрных туч. Лентяй-ветер яростно носился по стенам старого замка и разносил чудовищные завывания. Да и заунывный дождь, похоже, никогда не прекращался.

— Все сюда. Здесь находится их гавань! — Дерус свернул куда-то в сторону от жуткого пути и побежал в лес.

И действительно, скоро они вышли к пристани. На фоне однотипных мрачных деревьев пристань казалась пустошью, и не заметить её было просто невозможно.

— Дерус, откуда? — удивлённо спросил юноша.

— А что, они, по-твоему, на такой же жалкой лодчонке приплывают? — дал весьма

понятное объяснение старой стражника.

По пирсу лениво слонялись два-три охранника. Они были бы рады уснуть, но дождь рушил все их планы.

— Они могут нам помешать, нужно их устранить, — быстро проговорил бывший охранник.

— Я могу их усыпить, да и, похоже, они сами этого хотят, — ответил колдун.

— Да, так будет лучше. Приступайте.

Маг стал водить руками и шептать какие-то слова-заклинания. Результата долго ждать не пришлось: стражники один за другим стали засыпать, точно восковые свечи расплываясь по деревянному помосту.

— Думаю, они так ещё долго проспят, но не стоит медлить.

Беглецы направились к единственному кораблю, стоявшему, да и способном уместиться, на пристани. Собственно, кораблём его назвать можно было с большой натяжкой: это была скорее просто большая лодка, способная перевозить около шестидесяти человек. Нашим героям большего и не требовалось. Этот кораблик, как они надеялись, мог их вернуть на большую землю.

— Подождите! Нам ведь потребуется капитан! Как мы сможем плыть? — неожиданно воскликнул юнец.

— Точно! Как же мы! — хором стало разноситься по раннему дождливому утру.

— Я довольно сильный маг, у тебя очень сильная энергия. Нам бы ещё третьего, — едва внятно бормотал колдун.

— Я вам помогу управлять кораблём, — послышалось из толпы. Навстречу к ним вышел юный маг, некогда спасший Эрлея.

Тяжело хромая и держась за руку, он медленно приблизился к юноше и чародею.

— Великий Магистр, Избранный, я готов.

— Местер! Ты жив! О! Как я рад тебя видеть! Но ты слаб!

Юный волшебник уже не слушал своего учителя. Он вытянул руки вперёд и стал шептать заклинание. Магистр присоединился, Эрлей сделал то же самое. По рукам троих потекла магическая энергия и направилась к кораблю. Она не спеша опутала его корму, мачту и добралась до штурвала.

— Всё! Поспешим! — волшебники отдёргнули руки и побежали к кораблю.

И весь отряд поспешил забраться на корабль.

— Дерус, ты нам сможешь проникнуть в замок? — расхаживая по корме взад-вперед, спросил Эрлей.

— Замок довольно хорошо защищён. И сложно туда проникнуть. Но я знаю одно местечко, правда, оно выводит на центральную площадь и не заметить нас будет просто невозможно. Эрлей, мы, и не перебивай, — отмахнулся он рукой от его попытки возразить, как от назойливой мухи, — я сказал все мы, тебе поможем. Мы отвлечём на себя войска лорда, а ты проникнешь в замок, — настойчиво твердил Дерус. — Ведь мы все согласны помочь нашему освободителю и, возможно, будущему правителю! — громко крикнул он.

— Дерус, что! Какой я правитель!

— Надеюсь, что довольно хороший. Ведь мы ему поможем! — не слушая юнца, говорил страж, уже обращаясь к старому магу, ученику и бывшим пленникам.

— Да! За нового лорда!

Глава 21. Лорд Эжо

— Ну, что ты ломаешься, как девочка. Я тебе последний раз предлагаю стать моей правительницей, — говорил худощавый мужчина, рукой поглаживая лицо связанной красавицы.

— Подойди поближе, — тихо прошептала девушка.

Едва к ней приблизился мучитель, как она плюнула ему в лицо.

— Стерва! — ударив по щеке, проговорил он. — Тебя научу хорошим манерам, — и ударил по другой.

— Уж явно не ты! — она попыталась дотянуться до своего оружия, которое так назойливо блестело поблизости, но веревки так крепко опутывали ее руки, ноги и тело, что она с трудом могла шевелиться.

Он еще раз ударил ее, разбивая губы в кровь.

Она еще раз попыталась плюнуть в него, но в итоге только брызнула кровавым ошметком, замазывая лицо.

— Как некрасиво получилось, — он тонкими пальцами стер следы крови и пристально посмотрел в ее глаза. — Всему свое время. Скоро ты сама захочешь, будешь молить, чтобы я, — он схватил руками ее за лицо, больно сжимая щеки, — пришел и ударил тебя, — облизнул губы. — Ты будешь молить о смерти!

По террасе громом пронеслись чьи-то шаги. Лорд резко повернулся.

— Отпусти её! — крикнул ворвавшийся в сад юноша, вооруженный светящимся мечом со следами крови. Позади в дворцовых залах слышался звук ожесточенной борьбы.

Девушка приподняла голову, ветер закрывал ей глаза. Обессилено её губы содрогнулись и едва вымолвили имя долгожданного ею человека:

— Эрлей!

— Ааа. Это ты. Я тебя ждал, — лорд Эжо сделал шаг навстречу, расправляя плечи и раскидывая руки в стороны, точно приглашая в теплые объятия.

— Что ты с ней сделал!? Отпусти её!

— Ах! Ну разве так ведут себя долгожданные гости? — смакуя каждое слово продолжил он, не обращая внимания на крики принца.

— Долгожданные? — удивлённо переспросил юноша, не отводя своего меча.

— Я сослал тебя в свою самую неприступную крепость. Я устроил тебе невыносимое испытание! Я подослал к тебе своего шпиона! Но ты... Убил моего генерала, выжил после испытания, сбежал! Не удивляйся! Конечно, я тебя ждал! — повышая голос, говорил лорд. — Но теперь я думаю, что так даже лучше: ты станешь свидетелем моего триумфа! Я убью тебя и заберу твою силу! — он грозно взмахнул руками, точно крыльями, поднимая клубы пыли.

— Готовься ответить за все! — крикнул юноша и кинулся на лорда.

Лорд пристально посмотрел на бегущего на него разъяренного принца, щелкнул пальцами, и мощная волна отбросила принца назад. Лишь только благодаря своей магической силе, вырвавшейся в последний момент, Эрлей остался жив. Он ударился о край садовой стены, чувствуя, как с головой засыпается мелкими каменными осколками. Чары сбросили каменный плащ, и принц живо поднялся на ноги.

Лорд Эжо стал отрываться от земли. Его глаза закатились, руки и ноги то сжимались, то выпрямлялись. Из спины вырвались шесть черных крыльев. Его доспехи разорвались на части и открыли тёмное тело, покрытое красными шипами. Ноги увидели два чёрных хвоста, а

голову увенчали четыре ветвистых рога. У лорда появилось два огромных клыка, точно бивни слона, а руки стали чем-то вроде острых мечей. С каждого смертоносного зубца могущественного оружия капала черная кровь. Глаза стали испускать кроваво-красный магический свет.

— Готовься к смерти! — жутким воплем проголосил демон.

Магия внутри Эрлея слилась с силой меча и взяла контроль над ним. По лицу пробежали колдовские символы, из глаз заструился загадочный свет. Он крепче сжал свой клинок и в объятиях боевой ярости бросился на демона.

Мощные голубые вспышки сменялись жуткими красными, затем голубые вновь наступали, но красные отбивались и сами начинали нападать. Каждый удар поднимал облака пыли и щебня, снося все вокруг. Сверкали молнии, звучали вопли. Казалось, что сам воздух взрывается.

Огромная золотая терраса покрылась чёрными, обогранными алой кровью, перьями. Эрлей подпрыгнул, разворачиваясь в полете, и с силой рубанул вниз, лишая демона пары черных крыльев. Тот, лишенный равновесия, жестко приземлился и яростно сверкнул кровавыми глазами. В следующий миг с невероятной скоростью и проворством демон бросился на принца. Два смертоносных клинка наносили могущественнейшие удары, взрывной волной отбрасывая назад.

Эрлей стал приходить в себя, его сила иссякала.

— Почувствуй силу внутри себя, дотянись до нее струнами души, — звучал у него в голове голос великого магистра.

Парень закрыл на мгновение глаза, пытаясь сконцентрироваться, он не мог проиграть, не должен был уступить. Вдруг в голове зазвучал жалобный голос, полный последней надежды: «Эрлей...».

Но сил простого смертного, едва познавшего тайны магии, было мало: перед ним был уже вовсе не лорд Эжо, а освобождённый из своей вечной темницы демон. Принц отчаянно пытался воззвать к древней магии, но та ускользала от него. Юнец всё чаще и чаще падал, под бешеным натиском ударов врага. Он из последних сил уворачивался от взмахов острых лезвий, но замечал, что у демона силы только нарастали, с каждой секундой тот двигался быстрее и атаковал сильнее. Едва отбив следующий удар, Эрлей упал и почувствовал, что спиной упирается в садовую стену.

— Ты сможешь, Эрлей. Я в тебя верю... — нежно прошептал любимый голос.

Он краем глаза поймал взгляд прекрасной девы. Сердце сжалось и забилось сильнее. В какой-то миг все звуки вокруг исчезли, весь мир перестал существовать. Он слышал лишь ее дыхание, чувствовал лишь ее тепло в сантиметре от себя.

— Я с тобой навсегда, — сорвалось с его губ.

— Ха! Любовь! Ужасное чувство! — демон остановился, оценивая ситуацию. — Но легко исправимое! Один взмах и готово! Ха-ха-ха! Одним ударом двоих.

Он медленно развёл руки-мечи в разные стороны и собрался секущим ударом лишить головы сразу и Эрлея, и Лоренн. Эрлей выставил меч вперед, Лоренн сильно закрыла сжала глаза.

— У тебя ничего не выйдет! Я тебя остановлю! — громкий звук стрелой разрезал воздух, а в следующий миг призрачный клинок отрезал последнее крыло монстра.

— Ааааагыррр! — взвыл тот. — Кто тут у нас, — демон повернулся и направился к человеку, только что вбежавшему в крепость, не замечая, что черные следы крови льются по

его спине, оставляя жуткие следы на мраморных плитах.

— Эрлей, у тебя не будет другого шанса, — раздался твердый и уверенный голос.

Какая-то сила, но не магическая, подняла юношу и понесла к врагу. Юноша поднял зачарованный клинок. Сосредоточился. Вложил в клинок всю свою ярость. Он знал, что следующий удар будет последним. Он знал, что у него получится.

— Меня не так просто убить, — демон развернулся и отбил мечом атаку юноши, — избранный! Тебе многому стоит поучиться!

Чародей уловил подходящий момент и произнёс мощное заклинание. Белые мерцающие нити опутали демона, лишая способности двигаться. Монстр стал яростно отбиваться от колдовских пут, теряя бдительность. Эрлей среагировал моментально и с прыжка пронзил врага. Острое лезвие прошло через черное тело, разрезав сердце демона. На пол террасы брызнул поток черной крови. Принц отпрыгнул в сторону и вернулся к воительнице, чтобы наконец освободить ее от пут.

Магический свет стал разрывать тело монстра на части. Огромная, невиданной силы вспышка вырвалась наружу и уничтожила демона, обратив его тело в пепел. Столб колдовского света вырвался в небо, а затем чудовищная волна, точно лава, стала выжигать все вокруг и медленно приближалась к Эрлею с Лоренн.

— *Онор ми тан дер фа готон!* — прозвучал в ушах громовой голос, и мир вокруг скрылся в ослепительном потоке.

Глава 22. Королевские скалы

Яркий свет таинственной звезды тихо опускался на землю. Вековые деревья спокойно и с любопытством наблюдали за молодыми людьми, лежащими на сочной траве. Лёгкий ветерок доносил невероятные ароматы цветов и трав. Где-то поблизости слышался то ли шум морских волн, то ли звонкое пение ручья. На одной из веток, будто красавица, выбежавшая на балкон, устроилась птичка. Она, любуясь незнакомцами, придумывала чудные песни и тихонько, сливаясь с дыханием воды, делилась своими сочинениями с соседями, которые тут же весело выскакивали из укрытий и присоединялись к разговору. Все вокруг наполнилось дыханием жизни.

Три человека молча вслушивались в прекрасные звуки, полной грудью вдыхая свежий и чистый воздух.

— Лоренн, смотри, как белые зайчики бегают по листве, — тихо прошептал юноша, пальцем указывая куда-то вверх.

— Эри, а вон тот сейчас прыгнет на тебя, смотри! — улыбнулась девушка, положив голову к нему на грудь и пальцами барабанила по пластине его доспеха.

— Как я рад... — он аккуратно провел пальцами по ее лицу, едва коснувшись невесомых локонов.

— Не надо слов... — прошептала она ему, а затем нежно, подобно раскрытию бутона, коснулась губами.

Время застыло, но только лишь на миг.

— Мы справились, — тихо прошептал третий голос.

— Ты появился в самый нужный момент! Ты спас нас! — воскликнула девушка, взглянув на молодого чародея.

— Ты спас нас. Второй раз! — улыбнулся Эрлей и осторожно поднялся, помогая своей

спутнице так же встать на ноги. — Лоренн, этот удивительный человек — Местер. Как тебе это удалось?

— Ну, второй раз у меня вышло случайно, — смутился он. — Думаю, это ваше, — он протянул дорожную сумку Эрлея и оружие Лоренн.

— Как ты... — принц вопросительно посмотрел на чародея.

— Магистр, — он кивнул головой. — Он рассказал мне про миссию. И когда мы разобрались с охраной замка, я поспешил на выручку.

— И это оказалось очень кстати! Лорд Эжо... — Эрлей только сейчас понял, что они находятся вдали от замков и городов, где-то посреди леса. — Что произошло? Где мы? Я помню только...

— Вспышку, которая уничтожила демона, и она приближалась к нам, — продолжила Лоренн.

— Нужно было что-то делать, и я вспомнил про одно заклинание, которое всегда хотел попробовать применить, но не решался, — оправдывающим тоном заговорил маг, но не успел договорить.

— Подождите-ка, — Лоренн направилась к одному кусту и стала что-то там осматривать. — Невероятно!

— Что такое? Что случилось? — Эрлей подошел к воительнице.

— Помнишь, я тебе как-то сказала, что расскажу о своей семье, когда придёт время?

— Да, помню. Меня пугает твой голос.

— История моей семьи окутана тайной. Как и все лаохи, я не знала своего отца, — она шумно сглотнула. — Мы жили счастливо, и, думаю, ещё долго бы прожили также счастливо. Но однажды наша мать пропала, я была тогда маленькая и мало что понимала. Я думала, что она умерла, но мама предала племя и куда-то исчезла, — ее руки сжались в кулаки, сильное напряжение пробежало по телу. — По древнему обычаю, мы с сестрой должны были доказать, что не такие же как наша мать: одна из нас должна была преодолеть испытание и с самых низов подняться, чтобы стать той, кто в будущем сможет править народом.

— Суровый обычай.

— Да. Но также опасный и для правителей. Так как дети предателей бросают вызов предводителям, — Местер и Эрлей слушали, не отводя глаз. — Я была слишком мала, и потому Арейна должна была пройти испытания. Она доказала, что достойна. Моя сестра преодолела все трудности, сразилась с госпожой Испреной и заслужила наше место подле нее.

— Ого! — в голос воскликнули Эрлей и Местер.

— Но я хотела сказать не об этом, здесь, в этом самом месте было её посвящение.

— Здесь? То есть ты знаешь, где мы находимся? — спросил принц.

— Даже очень хорошо знаю, — кивнула девушка. — Когда началась церемония, на нас напал грифон, все разбежались, а Арейна, подумала, что это часть испытания и вступила в битву.

— Арейна в одиночку билась с грифоном? — переспросил маг.

— Моя сестра всегда отличалась непоколебимостью. Я пыталась ей помочь, но соплеменницы сдержали маленькую девочку. Грифон оцарапал сестру, и, когда её кровь оказалась на его когтях, он заговорил: «Тёмная, лишённая своей воли, покорила вечно свободных. Мы не смеем проливать кровь другого Тёмного. Я нарушил непреложный закон». Грифон взмыл в воздух и затем упал мёртвый, — девушка опустила голову.

— Грифоны крайне редко говорят... Я даже не встречал подобных, — заговорил Эрлей.

— Я видел упоминание подобного в библиотеке гильдии магов, — Местер призадумался. — Ты сказала «непреложный закон»? Ты это точно помнишь?

— Да, я хорошо помню тот день и слова грифона. А почему тебя это тревожит?

— Надеюсь, я ошибаюсь. Помню только, что в книгах, где говорилось об этом, не было хорошего продолжения, — поморщил нос чародей.

— Долгие годы я не могла понять смысла этих слов, но сейчас и, когда я встретила тебя, я стала понимать смысл его загадочных слов. Я, как и моя сестра, из рода Тёмных.

— Ты из рода Темного народа? — в голос спросили Эрлей и Местер.

Девушка смущенно посмотрела себе под ноги и кивнула.

— Странно, что грифон напал, — нарушил молчание принц. — Эти гордые и свободолюбивые создания никогда не нападают по собственной воле, тем более, вдали от своей территории.

— Но я не говорила, что он был вдали от своего утёса. Мы всегда жили по соседству со скалами грифонов. И...

— Подожди-ка, так грифоны находятся неподалёку? — удивился маг.

— Ну, да... — задумавшись, сказала воительница. — А что-то не так?

— Теперь понятно, что за сильная магическая энергия пронизывает эти места.

— Разве грифоны не существа далёкие от магии? — спросил Эрлей.

— Кто-то сломил волю грифонов, вечно свободных, ведь он так сказал?

— Да-а, — голос девушки слегка дрогнул.

— Хм... Это, определённо, очень сильный маг. Если кому-то удалось подчинить таких существ. Странно это все, очень странно...

— Я тоже чувствую что-то в этом месте. Думаю, нам стоит проверить. В любом случае, надо выбираться отсюда.

— Простите, мое заклинание должно было перенести нас в безопасное место, чтобы спасти от разрушительной волны. Но в какой-то момент я почувствовал, что нас будто бы перетягивают в другую сторону.

— Значит, мы здесь оказались не просто так. Нужно быть настороже, — Эрлей положил руку на клинок. — Лоренн, ты знаешь, где найти грифонов?

— Да, конечно. Надеюсь, с нами ничего не случится. Я знаю тропку, ведущую прямо к Королевским Скалам.

— Тогда поспешим. Хоть и не нравится мне все это.

— Не думал, что это так произойдет, — виновато заговорил волшебник.

— Местер, ты спас нас. Причем дважды, нет, даже трижды! Это мы в долгу перед тобой. Даже не думай извиняться.

— Вы можете рассчитывать на меня. Но надеюсь, не придется спасать тебя в четвертый раз, избранный, — улыбнулся он.

— Избранный? — переспросила Лоренн.

— Я объясню тебе, — смутился принц. — Давайте уже разберемся, что тут происходит.

Они медленно шли сначала через лес, затем по мелко-каменистой равнине, всё ближе и ближе подбираясь к скалам грифонов. Посреди небольшой долины, окружённой высоким лесом и кипящими волнами моря, возвышались, подобному величественному замку королей, остроконечные скалы. На обрывистых утёсах и гнездились гордые создания.

Грифоны не были обычными птицами, потому их дома и не походили на привычные

гнездовья пернатых; их горы были чем-то большим, представляя собой целый каменный город. Каждое из этих вольных существ строило свой дом подобно человеку, и подобно ему заводило семью. Грифоны отличались своим уникальным образом жизни и социальным складом и вполне могут считаться независимой и особенной цивилизацией. Жили они всегда обособленно и практически незаметно для человека.

В свете ярких дневных лучей одинокие горы будто обливались сначала медью, потом золотом, а к вечеру окрашивались тёмно-розовой или пурпурной краской. Если долина казалась безжизненной: среди голых острых камней с трудом выживала растительность, то утёсы выглядели по-настоящему живыми. И цветы, и травы, и песни озорного ветра, и вечный трепет крыльев, и журчание сотен ручейков — все это дышало и наполнилось жизнью. Такими, по словам юной проводницы, утёсы оставались в её памяти, когда она видела их в последний раз, ещё до того случая с нападением.

Однако глаза странников не встретили места, подходящего под описание Лоренн. Вместо горной долины, они увидели пустошь с голыми каменными пиками. Спустя годы и, возможно, под влиянием таинственной магии, растения исчезли. Посреди обнаженной, уныло засыпанной серыми булыжниками, земли возвышались чёрные, точно могильные камни, скалы. Ни шелеста крыльев, ни пения сотен ручейков, ни аромата цветов и трав, ни даже шума морских волн — это место покинула жизнь, забрав с собой все звуки.

Троица бесшумно пробирались через мёртвые скалы, боясь коснуться их, они старались держаться в стороне. Озорник-ветер, вечно игравший в расщелинах гор, и тот куда-то сбежал. Все они чувствовали лишь гнетущее напряжение и тревожное содрогание земли в этом загадочном месте.

— Это, должно быть, и есть утёсы грифонов, — неуверенно сказала Лоренн.

— Должно быть? — переспросил чародей.

— Я их помню совершенно другими... Грифоны всегда обитали здесь.

— Странно, это совсем не похоже на то, что мы ожидали увидеть, — удивлённо сказал Эрлей.

— После нападения мы никогда не приходили в эти края, держались от грифонов подальше. Изредка мы могли наблюдать их в пределах наших границ, но совсем недавно они утихли.

— Давно это случилось? — спросил Местер.

— Не так давно, это произошло незадолго до высадки иноземных захватчиков.

— Может грифоны решили перебраться в другое место? — спросил принц.

— Обычно они не покидают своих скал, — ответил маг. — Только если не умирают, либо что-то не гонит их с насиженных мест.

— Смотрите! — Лоренн громко воскликнула и побежала к одинокому камню, стоявшему чуть в стороне от горы. — Не кажется вам что этот камень напоминает грифона? — воительница принялась осматривать шершавую поверхность, походившую на оперение.

Эрлей и Местер так же изучали каменную глыбу, с каждой минутой все больше напоминавшей гордое создание.

— Поглядите туда, — крикнул чародей, указывая на поле с одиноко стоявшими валунами.

Пространство между скал напоминало жутковатый сад каменных изваяний, некоторые из них были повалены и разбиты, некоторые гордо смотрели в направлении моря.

— Вот что с ними случилось, — опутив голову, промолвила девушка.

— Грифоны... Какая же сила могла обратить их в камень? Я не сталкивался с подобным, — ощупывая очередное окаменевшее существо, сказал Местер.

— Взгляните туда, — подавленным голосом проговорил Эрлей.

Приглядевшись, они смогли рассмотреть, что все скалы, все утёсы и узенький подъём на вершину гор усеяны каменными обломками и тысячами неподвижных окаменевших грифонов. Гордые создания остолбенели прямо во время своих собственных дел: кто-то кормил неподвижных детёнышей, кто-то строил гнездо.

— Я чувствую сильную энергию на вершине горы. Лоренн, ты не знаешь, что там? — спросил Местер.

— Там находится королевское гнездовье, где обитают короли-грифоны, правители народа. Смотрите, тут и лестница есть.

— Так чего же мы ждём скорее, — поторопил юноша.

Троица осторожно продвигалась по узкой и крутой каменной лестнице. Она, то резко поднималась вверх, то неожиданно падала вниз и, кругом обходя утёс, устремлялась к вершине. Несмотря на знойный день, чёрные скалы были точно ледяными, каждое прикосновение к ним обжигало жутким холодом.

Добравшись до вершины, тропинка расширилась и перестала петлять. Она вела к огромной арке-вратам, входу в королевский город. Позади находилось некое подобие широкой городской площади, вокруг которой располагались огромные дома-гнезда, повсюду весели необычайной красоты ярко-красные с изображением серебряного грифона флаги. Время и ветры не пощадили штандарты, сильно растрепав их, оставив лохмотья от некогда величественных знамен.

Всю площадь занимали множество застывших королевских грифонов: они, то прогуливались, то рассматривали свои дома, то наслаждались ароматом исчезнувших трав.

Едва троица сделала шаг, ступив на площадь королевского дворца, как небо почернело, а затем ослепительная молния ударила прямо перед ними. Чудовищным громом разнеслось:

— Добро пожаловать, в моё царство.

Из сияющего столба света, оставившего дымящийся след, появилась женщина в кроваво-красной накидке, украшенной золотым орнаментом, с капюшоном, из-под которого выглядывали пылающие огненно-рыжие волосы.

— Мама!? Лоренн застыла на месте. — Это ты?! — она кинулась навстречу к женщине в плаще.

Эрлей и Местер застыли ошарашенные на миг, переглянулись друг с другом, задавая один и тот же вопрос, а затем последовали за воительницей, но этой секунды ожидания хватило, чтобы путь им преградил могущественный барьер. Призрачный свет создал четкую границу, сквозь которую им никак не удавалось пройти.

— Мама?.. — задумчиво проговорила женщина, — нет. Я не знаю этого слова. Может и знала когда-то, — она резко вскинула голову, сбросив капюшон, и широко расставила руки, но вовсе не для радостной объятий. — Я — Жрица Пути Смерти! Никто не смеет называть меня «мама»! Мой хозяин дал мне силу! И я не просто «мама»! — тонкие молнии сорвались с ее пальцев и пронзили каменные плиты под ногами девушки.

— Но... это же я?! — неуверенно произнесла девушка, с трудом увернувшись от молнии и упавшая на колени. Из ее глаз, против воли, вырвались слёзы, а голос перешел на крик: — Неужели ты забыла меня! Меня, свою дочь Лоренн. А помнишь ли ты мою сестру!

Аррейну?

— Лоренн! Это не твоя мать! — Эрлей пытался докричаться, но барьер поглощал все звуки снаружи, Лоренн не могла слышать их, хоть они и слышали их. — Мы поможем тебе!

— Лоренн! Берегись ее! — Местер пытался чарами пробить брешь, но пока — безуспешно. — Она нас не слышит!

— Я... — на мгновение, казалось, что жрица задумалась, голос ее смягчился, но уже в следующий миг она вновь стремительно загромычала. — Нет! Ты — жалкое создание! Ты не можешь быть дочерью Великой Жрицы! У меня другое предназначение!

С пальцев ее сорвались молнии, но они не помчались к Лоренн, а превратились в сверкающие мечи. Жрица медленно, громко стуча каблуками, приближалась к девушке.

— Мама! Вспомни! Это я! — всё ещё старалась девушка, но, готовясь к бою, потянулась к своему клинку.

— Мне нечего вспоминать! Я — Жрица Пути Смерти!

У неё не получилось. Она достала свой меч.

— Уже могла понять кто я! — скрестив клинки, жрица выпустила колдовскую стрелу, от которой Лоренн ловко увернулась.

Два смертельно острых меча атаковали девушку, но она умело отразила удар. Сверкнули молнии, и жрица бросила заклинание вновь.

— Местер! Мы так и будем стоять? Надо что-то сделать! — Эрлей махал руками и ходил из стороны в сторону.

— Я пытаюсь, я пытаюсь, — маг продолжал атаковать заклинаниями барьер.

— Ты готова к смерти? Стать новой статуей в моем саду?

Опять удар и сверканье молний.

— Кажется, что жрица не теряет силы, — сказал Эрлей.

— Угу, — чародей попробовал другое заклинание.

— Местер, она создала барьер и продолжает наносить сильные магические удары, но как будто не расходует энергии. Тебе не кажется это странным?

— Не знаю, Эрлей, не знаю, я почти потратил все свои силы на...

— Вот и я об этом!

— Здесь должен быть поблизости источник энергии. Иначе бы она не могла поддерживать барьер, колдовать и не чувствовать упадка сил! Ты — гений!

— Похоже на то. Этот исток, наверняка, и удерживает барьер. Но где он?

— Я его чувствую! Идем! — Местер бросился прочь от поля боя.

Эрлей помедлил, не решаясь отойти.

— Так ты ей точно не поможешь! Скорей! Мне может понадобится твоя сила.

— Ты прав. Я чувствую, поток энергии здесь на вершине, в одном из гнёзд!

— Ты — жалкое ничтожество! — доносилось до Эрлея крики жрицы, затем последовал удар молнии.

Он обернулся, видя, что Лоренн бежит по площади, скрываясь за каменными статуями. Молния только что разбила в прах одну из тех, за которой девушка нашла спасение.

— Я чувствую, это там.

Местер подошел к огромному гнезду. Это было гнездо Короля-Грифона. Среди всех великолепных домов, расположенных на королевской площади, находился один настолько величественный и огромный, что все остальные просто меркли перед ним. Свит он был из прекрасных красных веток, у него была настоящая дверь, с боков которую украшали знамена

грифонов. И напоминал он настоящий замок правителя.

Принц и маг вошли внутрь. Невозможно было понять, что находишься в гнезде вольного существа: уложенный камнем пол был застлан пушистым ковром, повсюду висели громадные картины, казалось, что находишься в роскошном особняке, только без мебели. Посреди огромного зала с открытой крышей находилось высокое изваяние грифона.

— Эта статуя и есть источник энергии, — замороженно произнес маг.

— Но это же Король-Грифон! Нам придется разбить его?

— Бей! Надо бить! Я чувствую!

Эрлей взмахнул своим мечом, а Местер прошептал заклинание и направил его в статую. Удар меча и колдовской огонь соприкоснулись с камнем. Залу засыпали каменные обломки и пыль: статуя не выдержала и буквально взорвалась.

Воители услышали удары молний снаружи и какой-то грохот. Эрлей бросился со всех ног, а Местер немного задержался: его заинтересовал призрачный дым, возникавший на месте статуи и мирно поднимавшийся вверх.

Глава 23. Шестое слово

Там, где находился барьер, остались выжженные следы. Все внутри было испепелено молниями. В самом дальнем углу площади, у кромки барьера, лежала молодая девушка. Рядом лежала фигура в красном плаще. Подле них были разбросаны три меча: два похожих на молнию и один прекрасный и грациозный с гравировкой, обогранный кровью.

— Лоренн! — юноша упал на колени и прижал к себе любимую.

— Эрлей, мой милый, я... я, — девушка прижалась к юноше и заплакала.

— Все хорошо, все хорошо! — он гладил ее по волосам, прижимая к себе, стараясь успокоить. — Лоренн? Смотри.

Фигура в плаще медленно поднялась в воздух. Яркий свет стал буквально изливаться из тела женщины. Глаза засияли золотом, узоры на плаще и капюшоне засветились. Перед ними возникла уже не та жрица со смертельными молниями, а душа прекрасной женщины.

— Мама? — насторожено, боясь потерять надежду шепнула воительница.

— Доченька, ты дала мне свободу. Долгие годы я была в плену, и теперь я, наконец, обрела то, что отобрали у грифонов. Милая моя, спасибо... — дух сверкнул удивительными зелёными, с каким-то детским лучиком, дивными глазами, из-под алой мантии вырвались два жемчужных крыла, и домол растворился в воздухе.

Лоренн плотно прижалась к нему и зарыдала. Все ее тело сотрясала боль утраты и рухнувшие мечты.

— Она теперь обретет покой. Мы видели ее счастливую душу, — Эрлей осторожно коснулся ее волос, а затем аккуратно смахнул поток с покрасневшей щеки. — Я видел душу отца, когда оказался в темнице лорда Эжо.

— Ты не рассказывал об этом.

— Чистые души, когда обретают покой, становятся особыми созданиями — домолами. Я мало в этом понимаю, но...

До них двоих донеслись быстро приближающиеся шаги и громкий возглас мага:

— Друзья!

Они подняли глаза и увидели Местера, гордо шагающего по площади в сопровождении самого Короля-Грифона. Тот величественно, как и подобает королю, приближался к их

укромному уголку. С каждым его шагом вся площадь начинала оживать. Опять стал слышен грохот и шорох перьев, разлилось пение горной речки, вырвавшейся из ледяного плена. Утёсы сменили черный наряд, приобретая бронзовый цвет. На их глазах жухлые и сухие травы наполнились жизнью, к небу потянули головки мелкие цветки.

— Ибо дух великой свободы, сломленной неудержимой чернью зла, возродится из мысли и силы Избранного, карательного меча, — грифон говорил загадками, голос его эхом разлетался по площади. — Жизнь отступит от той, кто возьмёт чужую свободу, но отступит и сама Смерть, когда она вернёт её, — он бросил пронзительный взгляд на Эрлея и Лоренн, будто бы пронзая из насквозь копьем. — Давным-давно так было сказано в Великом Предвестии, известном лишь нам, свободным грифонам, — он взмахнул крыльями и склонился. — Идущий по пути Предназначения, прими мою королевскую благодарность.

— Ваше... — начал было Эрлей, но его прервал король.

— И лишь помощь моя тебе нужна, так иди туда, — король взмахнул крыльями, отрываясь от земли, а когда он мягко приземлился, позади возник мерцающий портал. — Твоя цель не закончится в этом путешествии, ты отправишься дальше, чем рассчитываешь, и столкнёшься ты со злом более могущественным, чем ты страшишься. Иди, в последний раз ты пойдешь один, — он указал на портал. — Благодарю покорно за дарованную свободу! — Король Грифон вспорхнул и растворился в сияющем лазурью небе, со скал, утесов и гнезд вверх поднялись сотни гордых созданий, готовые погрузиться в свою бесценную свободу.

Лоренн и Местер стояли растерянные, но Эрлей сделал решительный шаг в сторону таинственного прохода.

— Там, за порталом, время искажается. Я могу вернуться на следующий день, а может не пройдет и секунды. Я уже бывал там. И я должен пойти туда один, как и сказал Король-Грифон.

— В последний раз ты пойдешь один, — повторил Местер.

— Мы будем ждать тебя. Я буду ждать тебя...

Юноша коснулся зеркальной глади портала и через секунду его уже несло вглубь, навстречу к загадочным Хранителям Жизни в покрытые снегом земли Смерти.

Через мгновение, а может спустя целую вечность, юноша вдохнул прохладный воздух горной вершины и почувствовал хрустящий белый покров. Благодатная тишина витала над этим загадочным местом.

Вдали виднелся очередной древний храм, такой же как и все остальные, сильно потрепанный временем. Эрлей медленно и уверено приблизился к алтарю внутри развалин, и, как делали все остальные маги прежде, положил руки на постамент. Мощный поток магии пронзил всё тело, и он едва не взлетел. Перед его глазами в магическом свечении возник символ, затем отпечатавшийся на пергаменте. Голова его запрокинулась вверх, а глаза будто бы смотрели сквозь время и пространство.

Таинственный голос на этот раз зазвучал не вокруг юноши, а громом гремел где-то внутри. Неведомая сущность буквально была в каждой клеточке и будто соприкасалась с его душой. Губы принца шевелились, изврекая:

— *Шорох тени и дыхание огня,
Облик Смерти, пламени пожар.
Все кружит вокруг тебя,
Жизнь сеешь семена.
Но тьму не одолеешь ты один,*

Нужно рядом верное плечо.

Тропа твоя не приведёт домой,

В краю чужом домой вернешься ты...

Голос затих, и юноша почувствовал, как к нему возвращаются жизненные силы, он снова стал самим собой. Слепящий свет таинственной долины вновь возник перед глазами, а легкие наполнились холодным воздухом.

На алтаре лежал магический свёрток с теперь уже последним, словом. Юноша аккуратно взял свиток и положил его в походную сумку, к остальным.

Внезапно из алтаря вырвался мощный поток магической энергии. Юноша догадывался, что это. Он вынул из ножен зачарованный клинок и коснулся его лезвием. Эрлей ощутил в себе и в оружии невиданную силу: последний хранитель наполнил его магией, и меч обрёл истинное могущество.

Глава 24. Сияние Алиен-Доторес

Перед удивительно прекрасными, бездонными глазами юной воительницы таинственно мерцал портал, в котором скрылся тот, кому она была готова отдать свое сердце. Прошло уже несколько дней, а он всё не появлялся. Она помнила слова о том, что время за порталом течет иначе, и знала, что он обязательно вернется. Но навязчивая тревога не покидала её.

Она уже привыкла к грифонам, а они к ней. Даже сам Король-Грифон был рад гостям в своих скалах. Лоренн неподвижно сидела у таинственной двери и старательно отгоняла жуткие мысли и с трудом подавляла всё возрастающее желание самой нырнуть в проход. Местер, желая новых знаний, исследовал гнезда и утесы, постоянно делая записи, а Король-Грифон рассказывал ему про свои владения и тайны. Одна из них говорила о далеком поющем утесе, почему-то так захватившим мага, что тот решил отправиться поглядеть на него сам.

За спиной девушки послышались шаги, они казались настолько необычными среди шума крыльев и пения грифонов.

— Ну, как всё еще без изменений? — спросил чародей.

Лоренн лишь молча пожала плечами.

Неожиданно портал начал сжиматься и испускать волны, а затем из него выпрыгнул принц.

— Эрлей! — девушка кинулась к нему навстречу. — Как ты? Я вся уже извилась! Мы боялись, что потеряли тебя!

— Лэр, — юноша очень нежно коснулся ее щеки и провел руками по волосам. — Я долго отсутствовал?

— Неделю! Я уже собрался было идти за тобой! — возмутился Местер. — Неужели, так тяжело контролировать время?

— Я там пробыл несколько минут и, — юноша раскрыл сумку и извлёк оттуда свиток.

— У тебя получилось! — Лоренн просияла глазами. — Это всё? Шестой свиток?

— Нам пора к Великой пирамиде? — спросил волшебник.

В ответ юноша кивнул головой и крепко-крепко прижал к себе Лоренн.

— У нас есть все необходимое, и если вы готовы, то можем отправляться вперед.

— Я с тобой.

— И я с тобой, — Местер положил руку на плечо Эрлея. — Нам пора.

Никто не задавал вопроса: «Куда идти?». Потому что все знали место, где находится Великая Пирамида. Грандиозное строение было видно с любой точки континента, как с тюрьмы на островке, так и с утёсов грифонов.

Ничто теперь не могло остановить на пути Эрлея, вооруженного могущественным мечом, талантливого чародея Местера и быструю, отважную воительницу Лоренн.

Из земель Грифонов они попали в долину лаохов, где взяли лошадей и продолжили путь к центру континента. Чародей учил юношу контролировать свою силу, чтобы лучше чувствовать и управлять ею. Эрлей рассказывал ему о землях Смерти в свободное время и давал уроки боя на мечах. Лоренн довольно хорошо знала тропинки и обходные пути, позволявшие значительно сэкономить время. Вскоре они были на месте.

На просторной равнине, окруженной лесом гордых, высоких сосен, возвышалось огромное строение. Оно оказалось настолько высоким, что верхняя платформа уходила далеко в облака, будто бы пирамида держала небо.

— Ого! А вблизи она гораздо больше! — не сдержал эмоций Местер.

— Впечатляет... Когда я видела ее в первый раз, она казалась еще выше, — усмехнулась Лоренн. — В детстве все кажется как-то больше!

— Нам нужно дождаться полуночи, — неожиданно для самого себя ответил юноша. Он не понимал, как это вырвалось, ведь он даже не догадывался о том, что делать дальше. Местер бросил на него вопросительный взгляд, но понял, что Эрлей не сможет дать точного ответа.

Троица разбила небольшой лагерь и устроилась в ожидании полуночи. Таинственная звезда скрылась за горизонтом, оставляя после себя прощальное лиловое свечение.

— Лэр, смотри, — юноша указал на небо.

Все звуки стихли: дневные обитатели уже спали, а ночные — ещё не проснулись. Нежный, розовый румянец, подобно морской волне, захлестнул лес, долину и далекие горы. На пурпурном плаще неба стали появляться серебристые огоньки. С каждой минутой их становилось всё больше и больше.

— Как красиво! — девушка не сдерживала своего восторга.

— У моего народа есть легенда.

— Расскажешь?

— Ну, я, конечно, не сказитель, поэтому вряд ли получится красиво, — Эрлей прочистил горло и начал. — Ну, слушайте.

Давным-давно, когда весь мир был просто морем, жизни на нём не было. Тогда жизнь была лишь на небе — там жили боги. И вот однажды богиня сияющего дня Алиен Перас влюбилась в мрачного, таинственного бога ночи Дотореса. Он тоже её полюбил, но они не могли быть вместе: едва появлялась она, как вдруг исчезал он, а когда появлялся он, исчезала она.

Боги наблюдали за их мимолетными встречами и даровали один миг на рассвете и на закате. Двое влюблённых успевали лишь взглянуть друг на друга и послать воздушный поцелуй, но были настолько счастливыми и прекрасными в этот момент, что всё живое замирало и смотрело на влюблённых.

С тех пор несколько минут на закате и на рассвете стали называть сияние Алиен-Доторес, как символ вечной и прекрасной любви, — вдруг юноша не заметил, что тонет в бездонных глазах Лоренн, и запел тихую, нежную песню:

*Она прекрасна и нежна.
Света, жизни, радости полна.
День за днем так счастлива она,
Лишь улыбка красит ей уста!
На золотых ее кудрях рождается день,
Не смеет коснуться её даже тень.
Живет и сияет прекрасно дитя,
Чье имя невинно Алиен — заря.*

*Он грустен всегда, его жизнь — это тень,
Век жил он в ночи, и не знал, что есть день.
Смолью слепят его без края глаза
Закрывает улыбку печаль и тоска.
Он так жил целый век, одинокая тень.
И не знал Доторес, как прекрасен был день.
Он и жил бы в тиши, он и жил бы в ночи,
Если бы света его не коснулись лучи.*

*Кудри яркие света тени коснулись,
Странные чувства у ночи проснулись,
То была Алиен, то была лишь заря,
Но любовь подарило ему то дитя.
Полюбил Доторес ту, что светом была,
Полюбила она, с кем бывать не могла.
И родился вдруг свет, укрыт он был тьмою,
И разлился по небу улыбкой золотою.*

*Для счастья у них отведён только миг,
На любовь, на улыбку, на взгляд — только миг,
И на тень, и на свет, им закат и рассвет.
Лишь на миг им закат, лишь на миг им рассвет.*

— Красивая легенда, — задумчиво вслушиваясь в пение юноши, проговорила воительница, мирно покоя голову на его плече.

К этому времени лес начинал оживать. Звери, очнувшиеся после долгого дневного сна, отправились на охоту. Но раньше всех проснулась сова, одиноко дремавшая на высоком дереве. Она царственно ухнула, как бы объявляя о начале ночи и плавно сорвалась с ветки, широко расправив крылья. Среди маленьких серебряных точек появилась одна особенная — огромная. Эта звезда была очень похожа на дневную. Казалось, что это дневное светило уснуло и, закутавшись в одеяло, всё ещё продолжало сиять.

Свет ночной звезды упал на пирамиду. Магическое серебристое сияние разлилось по ступеням, узорам и выступам строения. Таинственная волна, как лавина, неслась без остановки, пока не встретила небольшой алтарь, который открылся только в этом свете.

Троица осторожно подошла к алтарю.

— Эри, будь осторожен, — нежно прошептала Лоренн.

Юноша почувствовал, что ему понадобится его магическая сила. Вспоминая уроки Местера, он закрыл глаза и протянул руки вперёд, к алтарю, и стал взывать к силе внутри себя. Вдруг тело юноши пронзила энергия, по его жилам потекла магия, из открытых глаз заструился таинственный свет.

Эрлей коснулся алтаря и что-то прошептал. Из его сумки вырвались свитки, которые медленно коснулись колдовского постамента.

Юноша стал читать неизвестное Местеру заклинание.

— *День и ночь, свет и тьма, Жизнь и Смерть!* — шептал он незнакомом языке, повинаясь каждому слову заклинателя, в воздух взмывал названный свиток и вспыхивал магическим светом, оставляя загадочный светящийся знак.

Несколько секунд силуэты таинственных знаков плавали в ночном воздухе, затем вдруг начали быстро вращаться и вскоре превратились в одно сплошное кольцо. Кольцо становилось всё шире и шире, пока не стало таким громадным, что там мог поместиться человек. Магическое кольцо тихо стало исчезать, растворяться в воздухе. А на его месте возник призрак.

— Ох! Как долго я этого ждал! Как долго я ждал своего освобождения! Это ты Архаир, это ты спас меня? Нет? Так кто же ты, освободивший меня? — голос его был легким и быстрым, напоминая скорее тон лавочника, чем таинственной сущности.

— В мир проникло великое зло, и мы... — начал Эрлей.

— Думали найти тут помощь, свиток или записи о нём? А также какую-нибудь силу? Хех, ну дела! Ничего не меняется.

— Простите...

— Не так давно, хотя, похоже, что всё-таки давно, хм, там внутри все как-то по-другому, в общем, мы с другом одним решили осмотреть пирамиду и пожить, чем-то древним и ценным. Внутри мы ничего не нашли, кроме обрывков какого-то старого свитка. Архаир был магом, а я ... простым вором, и был готов предать даже лучшего друга, если бы предложили хорошую цену, друзей найти можно где угодно, а вот случай отхватить золотой слиток подворачивается далеко не всегда, ха! Архаир вышел из склепа первым, а я решил вернуться, натолкнулся на древний и нетронутый свиток, схватил его и поспешил наружу. Но выйти — все, уже не смог. Моё тело уничтожило какое-то заклинание, будь оно неладно, и я стал вот этим вот, — он показал на призрачные руки. — каким-то духом, призраком бесплотным. Тьфу ты. Маг пообещал, что поможет. Ага, не старался походу. А может и старался. Он ведь не знал, что делать. И тут я понял, что могу наблюдать за всем вокруг. Я видел все и знал все одновременно! Я был везде и сразу.

Однажды Архаир нашёл способ освободить меня, но не успел. В одной из древних книг он нашёл упоминание о высшей магии, которая рождается в час великой беды, записи гласили, что однажды такая магия освободит пленника пирамиды, то бишь меня. Звучало это хорошо, но старый маг умер, когда читал книгу, в его доме разгорелся пожар, и... Все, жестяк. Книга спалилась, записей не осталось, стухла моя надежда на свободу, — рассказ призрака сопровождался активной жестикуляцией и изображением жуткой сцен пожара.

— Но спустя годы один отчаянный маг сумел воссоздать сгоревшую древнюю книгу, но тот тоже был стар и не закончил начатое. Книга затерялась, но благо у старого хрыча было много учеников, пошел слух, появилась легенда...

Походу, вы как раз поэтому тут! В общем, теперь я свободен! Спасибо на этом! Может, встречусь со своим другом? А? Хорошо бы выпить что-то, или погреться у женской груди. О,

прекрасная дама, вы согласны?

— Неужели наши труды были напрасны! — воскликнула Лоренн.

— Почему напрасны? — возмутился дух. — Я долгое время пробыл пленником пирамиды и всё-таки узнал кое-что ценное. Я смог прочитать все древние послания. В них, действительно, рассказывалось о великом зле, которое появится в нашем мире, тыры-пыры, все взорвется и бжух! — видя взволнованные лица, дух продолжил, — Демон Дрокма будет медленно захватывать мир, пока сила, рождённая в тот момент, когда он освободился, не уничтожит четвёртое сердце.

— Так и написано? А где эти сердца? — заинтересовался Местер.

— Эта пирамида была построена как символ единения Жизни и Смерти. Когда же разразилась война между демонами и домолами на стенах пирамиды появились летописи этих событий. А кроме хроник еще и пророчества. Одно из них — про вас. Три героя и Оружие Судьбы. Записи говорят, что у демона Дрокма четыре сердца, но в процессе поиска, три героя уничтожат два из них. Останется лишь два последних, связанных воедино: сердце демона и того, кто впустил его в свое сердце. Уж простите за тавтологию! Короче, нужно рубануть сердце какого-то колдуна, который продался демону, а потом кокнуть и самого Дрокма, — дух медленно стал растворяться в ночной мгле. — Я свободен. Пока, ребятки!

— Твою ж! — Эрлей несдержанно ругнулся. — Опять загадки! Ну, неужели нельзя сказать напрямик! — возмутился Эрлей.

— Так он же и сказал! — воскликнул Местер, которого вдруг посетила идея. — Три героя будут искать Оружие Судьбы. Нас сейчас трое, верно? А демон с четырьмя сердцами, потеряет два из них, пока мы будем искать встречи с ним. Возможно, те демоны, которых мы встречали хранили сердце демона.

— Точно! Подожди минутку, а что это за Оружие Судьбы и где нам искать его?

— О, это же известная легенда! Вы что, не знаете об этом? — Местер увидел полное непонимание на лице Лоренн и Эрлея и, закатив глаза пояснил: — Оружие Судьбы — это три артефакта великой силы. Первый — это Клинок Судьбы, и тот самый, который у тебя в руках. Второй это рунический лук, который у тебя, Лоренн. Еще один находится на моём родном острове, Лукрузе.

— Подожди, подожди, — прервал Эрлей, — ты сказал Лукруза?

— Ну, да, — не поняв удивления друга, ответил Местер. — А что тут такого? Не слышал про такой остров?

— В том-то и дело! — воскликнул юноша. — Я знаю этот остров! Он находится, как это казалось моему народу, на краю света, на самом крайнем востоке и славится своей магической школой.

— Странно, наш остров действительно на самом краю мира, только не на востоке, а на западе, а на востоке находится континент, где мы сейчас.

— Местер! Неужели ты не понял! Мир гораздо больше, чем мы думали. Земли моего народа к Западу от Лукруза, — пояснил избранный.

— Кажется, я тебя понял. Но не уверен, что это возможно. Вокруг нас море, с Запада никогда никто не возвращался...

— Местер, а что это вообще за оружие? — вмешалась в разговор красавица.

— Оружие? Какое... — маг уже запутался. — А! Прости. Так вот, второе оружие меняет своё состояние, и лишь великий человек может совладать с его силой и это должна быть женщина. А третье оружие... — маг перестал говорить и задумался.

— Что же ты молчишь?

— Оно век за веком хранилось в королевских землях на Лукрузе и было разделено между тремя древними королевствами.

— Думаю, нам стоит поторопиться на Лукруз, если мы, конечно, хотим ещё успеть спасти мир! — улыбнулся Эрлей.

— Нам понадобится корабль. Большой корабль.

— В землях лорда Пексиана самая крупная верфь, — сказала Лоренн.

— Лорд присягнул мне, надеюсь, он нам поможет.

Глава 25. Вой и пепел

Эрлей, Лоренн и Местер направились в земли лорда Пексиана. Воительница шла впереди, указывая знакомые ей одной тропы. Густые леса сменялись живописными долинами с бурными речками, а те уступали место гордым и неприступным горным районам.

Миру грозила опасность, и само его существование зависело сейчас от них. Глядя на всю красоту вокруг, они понимали, что им есть, что терять.

— Местер, мы уже столько вместе, а ты ещё не рассказал о себе и о своей родине — проговорил Эрлей.

— А ты прав! — воскликнула Лоренн. — Местер, расскажи.

— Лукруз — моя родная земля, но там я был очень давно. Родился я в самой обычной рыбацкой деревушке. Жизнь нашего острова — это долгая непрекращающаяся война, один властитель сменяет другого, предаёт следующего и так по кругу. Однажды война пришла и в нашу маленькую деревушку. Холодной ночью стало жарко от огня. Умерли все... — волшебник погрузился в глубокую думу. Лоренн даже показалось, что по его щеке проблеснула слеза. — Я не помню, как и почему, но я выжил. Позже я оказался в Гавани Мира, городе, где меня подобрал и вырастил старый колдун. Он-то меня и научил основам магии, а потом отправил в высшую школу магии, где моим учителем стал сам Великий Магистр. Закончив своё обучение, я попал на континент. Тут и остался, — Местер замолчал, а потом добавил: — Вот уже несколько недель меня посещает один и тот же кошмар.

— С нами ты можешь поделиться, — заверил его Эрлей.

— Я вижу огонь на моей земле, но это не огонь войны, это что-то страшнее. Мне снится, как орды пылающих когтей рвут и жгут саму землю. Холодные горы, дикие леса превращаются в адские пепелища.

— Не бойся.

— Местер, твои друзья всегда с тобой. Мы должны не допустить этого! — воскликнул избранный.

— И не допустим! — ответил ему маг.

К полудню следующего дня, друзья выбрались из тесного лесного кольца, в которое они попали прошлым вечером. Перед ним открылась ровная, как гладь спокойной воды, долина, в конце которой виднелся небольшой лесок, за которым находились земли лорда. Эрлею эти места показались знакомыми.

— Вы не чувствуете запах? — спросил принц.

— Я ничего не...

— Эри, ты думаешь, — Лоренн перебила колдуна.

— Запах такой, как будто горит деревня. О! Нет! Земли Пексиана! Поспешим!

Вдалеке показались темные черные столбы, устремившиеся в небо. Троица пришпорила коней, ускоряясь к замку лорда. Чем ближе они были к цели, тем отчетливее в воздухе чувствовался запах гари. Они вбежали в лесок и, не сменяя темпа, неслись через него.

— Кажется, у нас гости, — сказала Лоренн. — Эрлей! Нет!

Из-за кустов на героев выпрыгнули волки. Каждый из них с силой придавил их к прохладной земле.

— Дальше дороги нет! Уррррр, — прорычал волк.

— Мы пришли с миром. Вы не помните меня? — Лоренн с Местером услышали, как Эрлей что-то прорычал переглянулись.

— Знающий язык волков вернулся! Аууууу! — Волк отпустил юнца, а остальные волки последовали ему примеру. — Следуйте за нами. Ау!

— И что это было! — возмутился Местер.

Эрлей непонимающе взглянул на колдуна.

— Ты говорил с волками, — Лоренн перехватила взгляд.

— Да, а что тут удивительного. Я просто попросил его отпустить нас и провести к Пексиану. А...

— Но ты говорил с ним на его языке.

— Разве? Я бы это заметил.

— Аууууу! — раздался длинный и протяжный вой.

— Поспешим! Нам туда! — Эрлей указал в верном направлении.

И троица уже спешила за волками, которые несколько минут назад могли их убить. Они всё дальше и дальше углублялись в лес. Но вот показалась опушка. Они вышли из тени деревьев.

Вся просторная опушка леса скорее напоминала недавно состроенную деревушку. Вокруг теснились небольшие косоватые домики, составлявшие извилистую улочку. Люди суетно носились из стороны в сторону, переносили тяжёлые ящики, из которых выглядывала то ли посуда, то ли ещё какие-то вещи. Ящики с грохотом падали, днища отлетали под тяжестью груза, и всё содержимое высыпалось наружу. Люди, как стервятники, накидывались на чужое добро и запихивали всё ценное в карманы. Где-то в центре гордо на всех смотрел возвышавшийся над всеми дом. Он был немного выше всех, но чувствовалось его особое превосходство.

Спешившись, троица приблизилась к дому, оставив своих провожатых глубоко в лесной чаще. Они заметили лорда Пексиана в сопровождении огромного, скорее похожего на медведя, серого волка. Лорда нельзя было назвать спокойным. Он то и дело уходил куда-то в сторону, начинал чем-то заниматься, бросал дело и придумывал новые занятия. Увидев Эрлея, тот выпрямился и с надеждой посмотрел на него:

— О, Боже! Ну, хоть одна добрая весть в этом бедламе! — воскликнул лорд.

— Что здесь происходит?

— Приветствую, говорящий на языке волков гррр, — заговорил огромный, гордый волк, один из немногих, кто сохранял спокойствие. — С твоего ухода многое изменилось. Мы помогали людям! Ау! А они помогали нам. Но однажды настало вррррремя Аууагрр, вррррремя огня и тьмы.

— Серый, рад тебя видеть, что случилось потом, — Эрлей прикоснулся к волку.

— Говорящий на языке волков гррр, на людей напали твари из-за моря! Аууууу!

— Эрлей, что они говорят? — поинтересовалась Лоренн.

— На эти земли кто-то напал. Они сожгли город.

— Да, да, именно сожгли! Спалили! Уничтожили! Растоптали! — Пексиан был на грани истерики. — Наши воины не успели даже начать сопротивление, как уже кровавое море поглотило их! Я успел предупредить жителей, и мы убежали сюда к волкам. Но до нас доходят сведения, что в городе, за стеной, находятся уцелевшие. Они из последних сил держатся. Их пытаются, прячут в подвалах и клетках. Помоги нам, — лорд упал на колени, — молю, помоги! Я не переживу если мой народ там погибнет! А он погибнет! Мы не сможем им ничем помочь!

— Со мной меч судьбы, он нам поможет победить, но нас слишком мало...

— Стая всегда с тобой, говорящий на языке волков! Аууууу! Стая! Аууууу!

Вокруг дома лорда стали собираться волки. Они неслышно появлялись из-за леса и тихо приближались к дому. Много, очень много волков.

— Моя стая грррр в твоём распоряжении!

— Нам не стоит медлить, — посоветовал Местер.

— Друзья...

— И не думай! Мы пойдём с тобой! — воскликнула Лоренн.

— Вперёд? — понимая, что спорить бесполезно, он задал вполне логичный вопрос.

— Вперёд!

— Ты помнишь, где находится магическая гильдия? — обратился к нему Пексиан. — Там у стены есть небольшой проход. Через него вы сможете проникнуть за стены и застать врагов врасплох. И ещё одно, прошу, поищите Дальсорала. Какое-то время я получал от него послания о том, что они ещё держатся, но сейчас...

— Мы постараемся найти его, — Эрлей положил руку на плечо лорда. — Можете положиться на нас.

— И снова я перед тобой в долгу, — Пексиан вернулся к своим делам, стараясь отвлечься от дурных мыслей.

Серый понесся впереди, за ними бежали наши герои, за спинами которых бесшумно неслись, подобно теням, волки. Когда лес оказался позади, то перед всей армией открылась жуткая картина. На некогда цветущей долине воцарился огненный мрак: вся земля была покрыта пеплом, местами все ещё тлея. Вдали возвышался чёрный замок, окутанный дымовой завесой, точно грозовой фронт, надвигающийся на беззаботное летнее поле.

Отряд приблизился к деревушке. Небольшие домики превратились в горстку пепла, по небольшим улочкам рассыпался пепел. Недогоревшее дерево устрашающе дрожало и в любую минуту могло рухнуть. Кругом было множество странных следов и фрагменты тел селян.

— Какая жестокость, — прошептал Эрлей.

— Тут творились сумасшедшие бесчинства, — не сдерживал себя Местер.

— Я видел подобное уже дважды, — принц поднялся, оглядываясь вокруг. — Такое случилось в моем доме, в Менарии. Позже я встретил такие следы, когда уничтожал порталы в землях лорда Фаноргота.

Все говорило о внезапном нападении. Защитники едва успели обнажить свои мечи, как были уже мертвы. Тел было немного. В основном стражи города. Но каждое из тел было изувечено настолько сильно, что даже опытных воинов могло начать воротить.

Отряд медленно, осторожно пробирался через разрушенную улочку в направлении

прохода у городских стен, прямо под магической гильдией. Вдруг Лоренн подошла к одному разрушенному дому. Там на каменном постаменте лежал человек, непохожий на стража. Девушка подошла ближе.

— Смотрите! Он живой! — воскликнула красавица и подбежала к нему.

Девушка осторожно коснулась его рукой.

— А! Моя дочь! Моя дочь! Дочь! Доченька моя!

— Простите я не...

— Там за стеной! Она, она... я знаю, она жива! Доченька! — человек убитый горем разрыдался. — Она должна знать, что и я жив! Я был слугой, а она часто проходила ко ... мне... и...и... Я пойду с вами! У меня есть меч! А он вам понадобится! — воскликнул несчастный отец, выхватывая клинок.

— Встаньте, — спокойным голосом сказала девушка. — Идёмте с нами. Вы, действительно, нам пригодитесь.

Путники были ближе к тайному проходу, но не могли разглядеть его. Сквозь чёрную занавесу дыма стали заметны очертания высокой стены. Но никакой двери, арки, щели или чего-то другого подходящего под черный ход, они не нашли.

— Вы ищете проход через гильдию? — спросил вдруг присоединившийся к их отряду отец.

— Да, — ты знаешь о нем? — Эрлей водил мечом по каменным блокам, стараясь поймать магические вибрации.

— Я был слугой в замке, мне хорошо знакомы все эти проходы. Нам сюда.

Он коснулся стены. Через мгновение уже исчез внутри. Все были замерли в удивлении, они надеялись найти какой-то проход, а тут колдовская дверь. Местер подошёл к стене, рукой поводил в том месте, где исчез человек, и стал шептать какое-то заклинание.

Камни, повинувшись невидимым творцам, стали раздвигаться, открывая небольшой проход, за которым виднелись очертания человека.

— О! Ну, надо же! — воскликнул тот, кто стоял за проходом. — Они, оказывается двигаются! Вот дела!

— Поспешим!

Армия через маленький проход оказалась внутри магической гильдии. Эрлей уже был тут, но с трудом узнавал эти комнаты. Раньше тут плавали облака, а теперь лишь голый мрачный пол лежал под ногами. Уже не было бегающих туда-сюда юных волшебников. Все были мертвы. Их тела были разбросаны по всему зданию, кругом виднелись пятна крови.

— Нам туда, — бывший слуга указал на дверь в конце коридора.

— Не нравится мне этот человечек гrrr, — прорычал Серый. — От него воняет.

— Странно, но мне он тоже кажется подозрительным. Надо быть поосторожней, — ответил Эрлей так, чтобы его слышали только волк, Лоренн и Местер.

Мужчина подошёл к двери, как-то очень осторожно погладил дверную ручку. Вдруг он резко схватил за руку Лоренн, втащил её в комнату и захлопнул дверь.

— Лоренн!

Юноша кинулся к двери и попытался её открыть, но дверная ручка только обожгла его руку.

— Ай, твою ж! Местер, тут заклинание.

— Что?! Но я ничего не почувствовал! — колдун кинулся к двери и стал её рассматривать. — Интересно, очень интересно.

За дверью слышались крики.

— Быстрее, друг, быстрее!

— Сейчас, сейчас, — чародей отчаянно шептал разные заклятья, но они не действовали. — А может, попробую, — говорил он сам с собой. — Ну, конечно, это должно быть просто.

Волшебник громко прокричал колдовскую фразу. Дверь не выдержала и взорвалась. Эрлей кинулся через неё и скрылся в облаке дыма.

Он увидел Лоренн, она стояла прямо и крепко держалась за рукоятку кинжала, воткнувшегося в тело колдуна. Красавица резко выдернула своё оружие и прошептала:

— Да как ты посмел, мерзкий предатель!

— Лэр! Ты в порядке? Что, что случилось, откуда этот? — он указал на фигуру в бордовом балахоне.

— Он был волшебником! Мастер иллюзий! — она посмотрела на распластавшееся тело. — Не беспокойся, Эри. У нас есть более важные дела.

— Ты точно в порядке?

— В порядке, в полном. Идем.

Через какое-то время они тихонько приоткрыли дверь гильдии, выводящую в сад.

— Сколько же их! — не сдержался Местер, когда увидел толпу солдат, вооружённых самым разномастным оружием.

На каждом кусочке сада находилось множество странных и жутких воинов, похожих на мертвецов. Их одежда была растрепана, доспехи повреждены, лица будто расплавленный воск.

— Это только небольшой охранный отряд, — прошептал Эрлей. — Все остальные должны быть на внутреннем дворе. Их много, но у них нет командира, а без него они бесполезны, просто толпа с оружием. Мы справимся с ними. Местер, постарайся запереть ворота замка, чтобы не пустить лишних.

— Хорошо.

— Я так понимаю, нам пора выступать, ррр, чего мы ждеууум?

— Серый, мы готовы!

Внезапно из-за дверей гильдии кинулась настоящая разъярённая армия. Волки грызли, топтали и пугали. Магические молнии испепеляли. Тайнственный меч крушил врагов направо и налево, взрывной волной отбрасывая противников по сторонам. Быстрый вихрь лезвий не давал врагу даже осознать, что он в битве. Мощная ослепительная вспышка, жуткий грохот и грозное: «Ауууу!».

— Вперёд в замок! — крикнул Эрлей, мечом указывая на вход.

Едва ворвавшись внутрь, Местер поспешил к главному входу, где прокричал заклинание. Ворота со скрипом закрылись и отрезали путь подкреплению врагов.

— Так, нам нужно место, где держат пленников, — вслух рассуждал Эрлей.

Он закрыл глаза, задумался и начал что-то шептать. Перед ними возник магический поток, который плавно, неспешно уходил через одну из дверей.

— Полезное умение! — воскликнула Лоренн.

— Научишь, меня позже, а?

— Туда, скорей! — улыбнулся принц.

Армия побежала за магической стрелой. Они открыли дверь и стали спускаться по ступенькам. Они уходили всё вниз и вниз. Местами появлялись двери, но их магический

проводник проходил мимо. Вдруг он свернул вправо, в узкий и длинный коридор. В конце слышались голоса.

— Ты думаешь, они действительно исполняют пророчество? — говорил грубый, но высокий голос.

— Не знаю я ни о каком пророчестве, но хозяина эти занозы достали! — ответил ему другой, низкий голос.

— Надо поторапливаться с ритуалом! Этот чёртов маг не справился с ними. Здесь где-то должен быть ключ...

— Похоже на нажимной камень.

— Дай посмотрю. А! Что! Они уже здесь! Возьми их!

Но ему не удалось этого сделать. Троица в сопровождении Серого волка и его сородичей ворвалась в широкую комнату, где кругом шли клетки, битком забитые людьми, а в центре стояли маг и полусгнивший воин. Эрлей быстро грациозно взмахнул своим клинком, и его противник остался без головы. Юноша подошёл ближе и посмотрел на колдуна.

— Дальсорал?!

— Дальсорал? Хах, это лишь жалкая оболочка. Этот колдунок недолго сопротивлялся. Собственно... — чародей замолчал и стал приближаться к юнцу, медленно всматриваясь в его глаза и протягивая руки.

— Ты не посмеешь! — крикнул Местер, и колдуна отшвырнуло назад. — Друг, он пытался выпить твою душу.

— Раз ты стал предателем, ты и умрёшь как предатель, — проговорил юноша и поднёс меч к попятившемуся колдуну.

— Нет, нет. Эрлей, это я, помнишь... нет...нет! — но Эрлей одним уверенным ударом пронзил колдуна.

Точно выпустив весь воздух, его тело безвольными лохмотьями повалилось на пол. Из тела мага вырвался чёрный дух и страшно посмотрел на троицу. А за ним из тела появился домол и благодарно посмотрел на героев. Он протянул им ключ и растворился в воздухе.

— Похоже на ключ от камер.

Лоренн подняла ключ и стала открывать камеры, где сидели невинные, несчастные, не успевшие убежать из замка. Дети, женщины, старики. Все избитые, израненные.

— Давайте, поскорее.

— Мама! Смотри, волки!

— Волков не бойтесь, они вам помогут, — присоединился Эрлей. — Серый, можешь вывести людей?

— Конечно! Аууууу! — ответил ему волк.

Так пленники были освобождены и, под предводительством волка, отправились в сад и через гильдию могли покинуть стены замка. Эрлей, Местер и Лоренн настроились на следующую битву.

Они вернулись в центральный зал, чародей снял заклинание, и они вырвались во внутренний двор. Могущественный меч сносил головы врагам, песня лезвий лишала жизни, а поток сверкающих молний ослеплял врагов, могучие клыки грызли, а лапы сдавливали горло. Всё кругом стеноло от боли, мучений и воя волков.

Наутро следующего дня в битву вступил лорд Пексиан, собравший оставшихся людей и в сопровождении предводителя волков — Серого. Оттолкнувшись от горы сваленных трупов,

волк пронесся через поле и одним резким движением оторвал голову последнему врагу.

Обессиленные воины повалились на землю. Эрлей выронил клинок из рук, восторженно взглянув на Лоренн. Местер хромая, облокотился на Серого.

— Я... я... я не знаю как выразить свою благодарность! — ликовал Пексиан, когда они вернулись в деревню на лесной опушке, где их уже встречали героями. — А как вы вообще оказались снова в этих землях? — неожиданно спросил лорд.

— Мы выполнили нашу цель, теперь наш путь в Лукруз.

— Моя верфь сгорела... Но! Слава Богам, у меня есть личный корабль, который стоит в тайной гавани, здесь, за лесом.

Эрлей удивлённо посмотрел на своего собеседника, а тот ответил на его взгляд:

— А кто станет искать корабль тут, посреди леса? Это была одна из моих гениальных идей.

— А вы, лорд, полны сюрпризов!

— На все воля Богов...

Глава 26. Гавань Мира

Корабль мчал через бурные воды, направляемый силой магии. Ни шторм, ни бури не могли остановить его на пути. Эрлей, Лоренн, Местер и небольшой отряд воителей неслись навстречу таинственному острову Лукруз, известному как остров «Вечного Сна Наяву». Так прозвали его сами жители.

Жизнь этого края — непрекращающаяся война. День за днём, год за годом одна деревня воюет с соседней, один город нападет на другой. Маленький остров для внешнего мира закрыт и как бы спит из-за войны, но в тоже время постоянно активен из-за войны. Не воюют на этой холодной земле только легенды, которых с рассказами Местера открывалось больше и больше. Чаще всего чародей делился историями о таинственных артефактах, которые были необходимы для победы над демоном Дрокма.

Когда-то давно на Лукрузе смогли сосуществовать три королевства, чтобы гарантировать мир согласие и равенство друг с другом, три владыки решили разделить между собой древнюю реликвию, наследие с незапамятных времен. Так в каждом из королевств продолжала храниться часть древнего оружия. Времена Трёх Королей прошли, Лукруз вновь погрузился в бесконечный хаос междоусобиц, а про три части позабыли, все, кроме магов.

Таинственная звезда то неспешно выкатывалась на небо, то, смущаясь, скрывалась в тумане, а затем неспешно пряталась за горизонтом, позволяя встретиться двум влюблённым на звездном мосту. Волны плескались о корму корабля и подталкивали его. В пути минуло несколько дней.

Вдали стал виднеться маленький островок, затем он стал больше, а вскоре и вовсе нельзя было разглядеть конца и края. В воздухе возник какой-то странный, немного дымный, прохладный запах, с привкусом соли и морской травы.

Местер быстро выбежал вперёд и стал жадно втягивать родной для него воздух. Вздых за вздохом, он всё больше погружался в воспоминания и радовался этой холодной, но бесконечно любимой и родной земле.

— Вы скоро привыкнете к этому запаху! — крикнул Местер, взглянув на своих друзей.

— Друг, не знаю почему, но только сейчас у меня родился вопрос: а куда мы конкретно

плывём? — улыбнулся Эрлей.

— Здесь есть тихий город. Его называют Гаванью Мира. Тут нет войны. Все соглашались с тем, что в этом месте война должна заканчиваться. Каждый раз перемирие заключают именно здесь. К тому же, — колдун смущенно сплотнул, — это мой родной город... — голос его оборвался, а взгляд стал суровым и тревожным. — Там что-то случилось! Надо поспешить.

Корабль, словно повинувшись желанию чародея, понесся быстрее по волнам и вскоре приблизился к берегу.

Сквозь туман просматривался костёр. Он был настолько огромный, что скорее напоминал пылающую стену. Ступив на землю в гавани Мира, друзья увидели, что все вокруг будто бы поделено на две части: мощный поток огня прямой стрелой пронизывал видимую землю и скрывался где-то высоко в горах. Часть, нетронутая пожаром, была покрыта мелкой растительностью, живущей на холодной земле, а другая — лишь пеплом и горячей землёй.

— Как это... — Местер не мог подобрать слова.

— Похоже, что тёмные силы проникли сюда... Ты говорил, что здесь находится мирный город?

— Го...го...город за этой линией, — заикнувшись, Местер указал по ту сторону стены огня и сделал несколько шагов в к ней.

Эрлей, доверяя своим инстинктам, осторожно подошёл к огненному барьеру и протянул к нему руку.

— Что ты задумал? — взволновалась Лоренн.

— Я чувствую, что стоит попробовать, — он на мгновение отпрянул от пламени, а затем резко погрузил руку в него.

Холодное пламя, похожее скорее на плотный воздух, обняло руку, не повредив и даже не коснувшись её.

— Это магия, что-то вроде иллюзии, — сказал он и сделал шаг за стену.

— Я с тобой! — девушка последовала за ним.

— Безумцы! — Местер тоже перешёл стену.

То, что открылось их глазам было сложно описать. Должно быть так выглядит земля после извержения вулкана. Вся земля была покрыта пеплом, трещины выпускали паровые залпы, и был слышен пронзительный гул.

— Какой ужас... — девушка, прикрыва рукой рот.

— Огонь будто бы поглотил эти земли... — Местер задумчиво посмотрел вдаль. — Подождите. Вы это слышите?

— Похоже на звон... — насторожился Эрлей.

— Битва. Это город! Он ещё сопротивляется! Мы успели вовремя!

Местер вырвался вперед, Эрлей и Лоренн поспешили за ним. Вскоре показались молодые руины некогда прекрасных построек. В городе не бывало войны, тут наоборот заключали перемирия местные лорды, потому поселение не окружали крепостные стены, не было тут и центрального замка. Множество красивых мощеных улочек были покрыты камнями, обagrёнными кровью. Всюду лежали тела, или вернее остатки тел: захватчики нападали с невероятной жестокостью, расчлняя свои жертвы и разрывая их на части.

Чёрная армия с дымящимися глазами беспощадно сносила всё, что стояло на их пути. Единственным зданием, которое ещё сопротивлялось, была высокая башня с мерцающим

серебристым шпилем. Армия захватчиков жадно била по стальным воротам, порываясь внутрь, но таинственная сила препятствовала их натиску. Лучники направляли огненные стрелы в сторону балконов, но стрелы падали, не долетев до стен. Сверху на противника лились реки огня, сверкали молнии, магические энергии отбрасывали врагов в сторону, но те с новой волной продолжали наступление. Небольшой отряд был на пути к отрядам, походившим на живых мертвецов, как вдруг Местер остановился.

— Кто-то читает мощное заклинание, — жуткая тревога сковала его сердце.

В следующую секунду, неожиданно для всех: как для нападающих, так и для обороняющихся, могучие ворота звонко скрипнули, и по ним пробежала трещина. Стрела долетела до балкона и сразила колдуна, который бездыханный рухнул вниз. В ворота полетели стрелы, замешкавшиеся на мгновение воины с невероятным ожесточением стали бить по ослабленным воротам.

— Я чувствую сильных магов, — прошептал Эрлей.

— Это — школа магии, — пояснил чародей. — Тут переплетается много магических потоков и энергий.

— Я говорю не об этом, смотри, — возразил он.

Его рука указала на один из полуразваленных домов, из-под обрушенной крыши которого поднимался синеватый дым. Войдя внутрь, они увидели, что вокруг таинственного желтого костра правильной треугольной формы стоит три колдуна со светящимися красными глазами. Они крепко держались за руки и были полностью погружены в ритуал. Возможно, это он и разбил защитную ауру башни.

— Опять читают! — вскрикнул обеспокоенный волшебник.

Руки трёх магов медленно поднялись вверх, из глаз заструились мощные красные потоки, огонь начал подниматься вверх, готовый взорваться...

— Бей! — крикнул Эрлей.

— Аааа! — разом вскрикнули три чародея, сражённые внезапно появившейся молнией, стрелой и мечом.

Чёрные маги рухнули в костёр и потушили его своей кровью.

Мощная сила прокатилась по городу, содрогнув поверхность земли. В этот самый миг могучая дверь сдалась под непрекращающимися сокрушительными ударами врага и громыхая повалилась на черную орду, погребя под собой с десятков воинов.

Но внезапно демоническое отродье заметило, что их атакуют с двух фронтов. Со спины сокрушительные удары уничтожали десятки солдат. Первыми стали падать лучники. Нападавших зажали в кольцо: с одной стороны, из-за разбившейся двери, реками полились огненные потоки, с другой стороны — три человека: меткий лучник, храбрый колдун и всё сокрушающий мечник.

Редующий отряд ринулся внутрь башни. Стали слышаться крики, но то были не крики захватчиков. Маги, защищавшиеся из последних сил, не могли сдержать натиск яростной армии с огненными глазами, но старались сделать все возможное и даже больше.

— Где Местер? — спросила Лоренн.

— Он только что... А! Смотри! — Эрлей указал на что-то расталкивающее врагов и рвущееся к башне. — Надо ему помочь, дорогая!

— С тобой я готова на всё! — ей определенно понравилось, как он назвал ее.

Девушка вынула из ножен два грациозных меча, и лёгкий смертоносный вихрь обрушился на бестолковую толпу. Рядом с грациозным танцем лезвий возникло мощное

торнадо, толпами крушащее врагов.

В некогда великолепном холе башни, ныне залитом кровью и испепеленном огнём, призрачный сгусток быстро, но осторожно расталкивал полуживых воинов, и, добравшись до середины толпы, из тени возник волшебник, от которого волнами полилась магическая энергия, уничтожавшая нечисть.

— Местер?! Магистр! Там Местер! — воскликнул один защитник башни.

Рядом с ним возник старик-мудрец, который поливал огнём врагов. Он прищурил туманные глаза и стал всматриваться в лицо любимого ученика, спасавшего родную школу. Он выше поднял свой посох, из которого посыпались молнии.

По ту сторону двери, два смертоносных вихря всё ближе и ближе были к магической башне. Вдруг из толпы воинов выглянул командир в прочных чёрных доспехах. Он быстро соединил свои руки и бросил жуткий взгляд на двух воителей. Командир стал медленно разводить руки, открывая таинственный бордовый портал. Затем он быстро схватил одного из солдат и швырнул его в пылающую дверь. Из темноты портала стали просовываться множества когтистых рук и ног.

Довольный проделанной работой генерал с неким подобием улыбки, похожей больше на звериный оскал, медленно достал из-за спины длинный кнут. Сделав пару уверенный шагов, он расправил плечи и взмахнул хлыстом, выбив из рук Лоренн оружие. Сверкающий клинок вонзился в тело павшего мага. Девушка испугано посмотрела на генерала. Она жаждала поддержки Эрлея, как никогда прежде, но принц был в гуще сражения в нескольких шагах от нее. Близко, чтобы она его видела, но слишком далеко, чтобы он мог защитить ее от резкого удара шипастого кнута, опутавшего ее запястья. Из глаз хлынули слезы, не сколько от боли, сколько от ужаса, сковавшего ее.

Грозно рыкнув, генерал подтянул свою жертву к себе, повалив ее на землю.

— Лэр! — Эрлей резко обернулся и разбежался для прыжка.

Попутно вонзив свой меч в полусгнившего воина, он сделал оборот, оторвался от земли и с разворота снес голову генералу. Она легко оторвалась от тела и, точно лист подхваченный ветром, пронеслась над черной армией. Следующим плавным прикосновением клинка Эрлей закрыл портал, так и оставив множество когтей, лап и рук по эту сторону прохода.

— Лэр! — крикнул он еще раз, схватив воительницу за руки, помогая освободиться от пут. — Лэр, ты в порядке?

Девушка неуверенно кивнула. Едва руки ее освободились, как она стрелой метнулась к своему оружию. Не было времени на разговоры и размышления. Сотни воинов были готовы разорвать их на части.

Увидев смерть своего генерала, враг окончательно дрогнул. Сломленные, едва живые, они бросились врассыпную, однако совсем немногим удалось сбежать. В следующий миг из-за разломившихся дверей показался Местер, а за ним появилось множество магов, среди которых явно выделялся старик с молодецкой осанкой и глубокими глазами.

— Это мои друзья! — крикнул Местер на языке, который понял только Эрлей, заметив готовность магов атаковать Лоренн и Эрлея.

Отряд магов творил волны разрушительной магии, буквально испепелявших захватчиков. Все закончилось быстро. Когда последний воин, сраженный мечом избранного, пал, выжившие защитники города смогли вздохнуть спокойно.

— Местер, ученик мой. Я и весь наш орден, безмерно рады твоему возвращению и

благодарим тебя за помощь. Простишь ли ты нам грубость, но что ты вообще тут делаешь? — громко спросил мудрец, но вдруг его глаза остановились на окровавленном мече Эрлея. — Подожди-ка минутку.

Мудрец подошёл к принцу и заглянул в его глаза, но, почуяв могущественную энергию, покоящуюся в нём, отпрянул, и принялся разглядывать его меч.

— Удачно мы тут оказались в нужное время, — нарушил неловкое молчание принц на языке, который знали и Лоренн, и Местер.

— Вы здесь оказались неспроста, — ответил маг, говоря с таким же акцентом, как и его подопечный. — Избранный никогда не появляется просто так, он приходит именно в нужное время. Вы — неотрывно связаны с этими бедами, — он замолчал и стал поглаживать свою бороду, глядя на встревоженные лица гостей. — Проходите в башню, нам надо поговорить.

Глава 27. Три части древней реликвии

Юношу, нежно держащего за руку воительницу, провели в башню. Он уже сталкивался с местами, где внутри всё выглядело совсем не так как снаружи, но всё же был поражён увиденным. Внутри, на первый взгляд небольшой башни, находился целый замок. Именно замок, потому что только такое громадное сооружение могло себе позволить столь величественный холл. Огромный, прекрасный, с удивительными статуями, дивными картинами, украшенный живыми цветами зал тянулся на сотни шагов в длину и имея внушительную высоту. В свете это великолепие, никто не обратил внимания на окровавленные стены. В конце роскошного зала располагалась не менее роскошная лестница, поднимавшаяся на десятки этажей вверх. Кругом множество дверей и комнат, где и жили, учились и работали маги.

— Прошу сюда, — прошептал старик и взглядом открыл одну из дверей. — Местер, нам надо поговорить, — он посмотрел на него сурово, и юный маг вздрогнул.

— Я скоро вернусь, — бросил он друзьям, уходя за стариком в противоположном направлении.

Эрлея с Лоренн завели в просторную комнату и предложили присесть на удивительно мягкие, практически воздушные, креслица, стоявшие возле камина. В камине весело полыхало голубоватое пламя, и забавно хохотали брёвна. Невозможно было представить, что там, за шикарным расписным окном находился умерший город.

— Вы, верно, голодны, — к гостям подошёл чародей, — Угощайтесь! — колдун взмахнул пару раз рукой, что-то прошептал и из воздуха стали вырисовываться столик, с дивными кривыми ножками, разномастные блюда, приборы и великое разнообразие еды. — Наши запасы полны разных причуд, прошу, наслаждайтесь.

— Ух, вот теперь я чувствую, что проголодался, — Эрлей застенчиво улыбнулся.

— Готова съесть все! — Лоренн с трудом сдержала себя от того, чтобы не наброситься на аппетитные угощения.

Эрлей посмотрел на спутницу с особым трепетом, и она уловила то, что беспокоило его.

— Я расскажу тебе, как и обещала, — она набрала в грудь побольше воздуха, успокаивая себя. — Помнишь, я тебе говорила про обычаи лаохов? — Эрлей молча кивнул. — Так вот, я сказала, что, как и все лаохи, я не знала своего отца. Но это — неправда, — ее руки то сжимались в кулаки, то вытягивались вновь, видя это напряжение Эрлей крепко сжал их в своих ладонях. — Я, действительно, не помню его, но прекрасно помню, что он делал, —

принц слышал, как бешено стучит ее сердце. — Мой отец получал особое удовольствие от того, что связывал и бил мою мать, сестру и меня. Я отчетливо помню, моменты, когда мне в три или четыре года, отец больно перетянул руки веревкой, а потом заставил смотреть на то, как сам плетью избивает мать.

— Как...

— И это повторялось много раз. Пока однажды мать не выдержала. Она убила отца, схватила нас и убежала в поисках спасения.

— Так вы встретили лаохов? — Лоренн в ответ кивнула.

— Больше никто не посмеет связать тебя, — он бережно прикоснулся к ее ранам на запястьях. — Я этого не позволю, — в его глазах была уверенность, а в ее сверкающая благодарность.

Вскоре дверь вновь распахнулась, и в комнате появились старый мудрец в компании Местера. На товарище была красивая мантия, переливающаяся тысячами цветов, а в руке он держал посох, сделанный из таинственного красного металла, испускавшего мощную энергию. Выглядел товарищ несколько иначе.

— Ваш друг поведал мне о многом. Дела плохи, — старый маг выглядел весьма встревоженным. — После того как на далёком острове, который скрыт от нас туманом, случилась страшная война, уничтожившая народ, был убит король и исчез наследник, — у юноши при этих словах проступили слёзы, а руки плотно сжались в кулаки. — У власти встал верховный маг, — лицо мудреца почернело. — который перестал им быть, когда освободился демон, — мудрец замолчал и пристально посмотрел на девушку. — Древняя магия связала вас троих. Но, похоже, что вы, прекрасная леди, должны были оказаться здесь. Боюсь, мне придётся вас разлучить, на какое-то время.

— Лэр! — Эрлей тревожно дотронулся до ее руки, она же ответила взглядом, способный вдохновить на подвиги.

— Молодой человек, ваши пути очень скоро встретятся, но Зло распространяется слишком быстро. Вы с Местером отправитесь на своё задание, а о предназначении этой девы, вы узнаете позже. Девушка, подойдите ко мне.

Лоренн молча простилась с друзьями и скрылась вместе со стариком за дверь.

— Местер, что тут происходит? Куда он увёл Лоренн? И, — юноша осмотрел одеяние друга и продолжил, — что это на тебе?

— Сейчас объясню. Но для начала, успокойся. Уверен, что ничего с Лоренн не случится. Если учитель говорит о предназначении, это, действительно, важно. Я давно привык, что в этих вопросах с ним лучше соглашаться.

— Но...

— Если бы ты знал то, что знаю я, ты бы тоже доверял ему полностью, — Местер набрал в грудь воздух. — Помнишь, я говорил об оружии.

— Это твой посох?

— Почти. Как и говорится в легендах, это оружие было разделено на три части, между давно исчезнувшими королевствами. Одна из них — это посох, — он гордо приподнял его, — вторая — это «руки мира», магическое навершие посоха, а третья — магический камень — тайный источник энергии, — он шумно сглотнул. — С этим у нас и будут сложности. Мы с тобой отправимся за «руками мира», известно, что они покоятся в заброшенных землях. Учитель попытается помочь нам с камнем.

— А Лоренн?

— Думаю, учитель неспроста попросил ее помощи.

— Говоришь, заброшенные земли? Что там?

— Давным-давно там было одно из трёх королевств, но оно пришло в упадок, люди покинули те края, потому как тёмные силы поработили это место. Долгое время никто не слышал ничего о Старом Городе, да и не интересовался, кроме тех, кто уходил и не возвращался. Но сейчас то, что было забыто, вырывается наружу.

— Нежить? — неожиданно для себя спросил Эрлей.

— Боюсь, что так. Учитель говорит, что эти странные нападения связаны с экспериментами в тех землях.

— В Менарии когда-то давно была школа некромантии, но все эти знания оказались настолько опасными, что их запретили, колдунов подвергли чарам забвения, а книги уничтожили.

— На Лукрузе тоже некромантия под запретом. Но всегда были те, кто жаждал новых открытий и не боялся идти на риск.

— Надеюсь, что мы ошибаемся...

Глава 28. Город мертвых

Небо все так же было затянуто тяжёлыми свинцовыми тучами, которые временами столкнувшись, грохотали. Дождевые капли мерзко моросили, смывая сгустки почерневшей крови.

— Похоже, в этих краях дождь — это постоянное явление, — задумчиво проговорил Эрлей.

— Со временем к этому привыкаешь и начинаешь видеть свое очарование, — отозвался Местер.

— Для каждого свой дом — это что-то особенное...

— Скучаешь по родному городу?

— Надеюсь, что там осталось хоть что-то похожее на то, что я помню, — Эрлей старался отогнать тревожные мысли, но они все продолжали атаковать его.

По мокрому пути, пересекавшем Забытую долину, скованную снежными горами, появившись из портала на границе забытых земель, двигались два странника. Это было раннее утро, но казалось, что всё ещё длилась ночь. Единственным источником света в этой темноте были меч и посох, испускавшие красноватое свечение.

Тропинка была заросшая и забытая. Над ней склонялись тёмные деревья с горящей огнём листвой, во тьме казавшейся лиловой. С каждым шагом ветер свистел всё громче и всё ужаснее. Густой туман постепенно сковывал путь. Жуткая тишина, лишённая жизни, туго давила на путников. Эрлею казалось, что всё окружающее отражает его мрачное настроение.

— Этот туман рождён магией, — еле слышно прошептал юноша.

— Да, ты прав, — принявшись к облаку, проговорил колдун, а затем взмахнул своим посохом, что-то прошептал и направил поток света на непроглядную пелену.

Туман стал медленно исчезать. То ли заклинание оказалось настолько мощным, то ли таинственной звезде, неустанно борющейся со сковавшими её свет тучами, наконец-то удалось одержать вверх. Дождь обронил последнюю пару капель и поспешил раствориться вместе с чёрными тучами, угасавшими под натиском света.

— Оу! — воскликнул Местер, удивленный результатом.

Это самое «оу» означало несколько сотен черепов и множество костей, лежавших перед высокой каменной стеной, которую так старательно оберегал туман, и в которую едва они не врезались. Острые, как бритва, шипы, в разноразной торчащие из стены, становились последним, что видели многие лежавшие здесь.

— Хорошо, что мы успели рассеять этот туман до того, как присоединились к этим, — с легкой ухмылкой ответил Эрлей.

— Да уж... Надо быть осторожнее. От этого места можно многое ожидать.

Они протянули руки к стене смерти и почувствовали мощную, волнами расходящуюся энергию.

— За стеной должен находиться забытый город, — проговорил принц.

— Тьма сковала этот край. Кто-то явно попытался овладеть силой древнего артефакта, — мрачно ответил Местер и принялся расхаживать вдоль стены.

— Ты думаешь...

— Ты, прав, я думаю — это некромант. Очень сильный некромант.

— А как нам пройти через стену? — Эрлей задал-таки долгожданный вопрос. — Смотри, какие-то письмена, — юноша указал на странные символы, тянущиеся вдоль стены.

— Вот и ответ! — воскликнул маг. — Так-так, что тут у нас. Хм, ладно, это так, а это... — колдун стал напрягать всю свою мудрость, чтобы перевести написанное на древнем камне, чуть выдернутом вперёд. — Арктун, арктун... Что же это было....

— Кровь, — не своим голосом фыркнул принц.

— Кровь? Ты думаешь? — Местер, казалось, не обратил внимания. — Здесь написано: «Арктун и плата, вход и арктун».

— Кровь за вход, вход за кровь, — тем же голосом ответил юноша.

— Уф, не люблю я это дело.

Местер вознёс руки вверх и начал громко читать заклинание. Его губы содрогались с невиданной скоростью. А голос жутким грохотом разносился по пустой долине. Из посоха мага полилась кровь, она тёмной рекой заливала стену, едва коснувшись которой исчезала, так и не оставив ни капли. Ничего не происходило, стена не принимала призванной крови, ей требовалось кое-что другое.

Эрлей сделал шаг. Он быстро коснулся острого лезвия своего меча пальцем и вознёс его над стеной. Несколько капель красной крови упали на каменную надпись.

— Что ты делаешь!

— Может нужна кровь того, кто хочет пройти?

Но ничего не произошло. Кровь, едва соприкоснувшись с каменной надписью, зашипела и испарилась. В этот миг юношу обуяла ярость, и он сильно пнул один из выпирающих каменных черепов. Тот, повинаясь, углубился внутрь стены, острые лезвия быстро скрылись, а сама стена буквально загудела и пришла в движение. Со всех сторон потянуло сильным сквозным ветром, едва заметное мерцание пронеслось вдоль преграды. Вскоре вместо черепов возникла арка, открывшая проход к забытому городу древнего королевства.

За просторным арочным проходом виднелась широкая дорога, выложенная давно поблекшим камнем. Иссохшие деревья низко склонялись к дороге и плотно скрывали дневной свет своими сухими ветвями. Травы тут давно не росли, редкое напоминание о ней жидким ковром стелилось под ногами меж плит.

Вскоре стало возможным различить очертания города, затерявшегося в густой мёртвой растительности. Руины некогда огромного города стали прибежищем когда-то для диких

животных, птиц и растений, бандитов, но вскоре все они покинули это место, или остались навсегда лежать в земле. Тут не было никого и ничего живого. Идеально для чудовищных экспериментов некроманта.

Шаги путников громко разносились по длинным рядам улиц, ветер относил эхо их дыхания во все закоулки, затем возвращал обратно. Кроме громовых шагов тишину нарушало лишь постукивание в груди, похожее в этой тишине на удары набата. Странники шли осторожно, постоянно озираясь по сторонам: нападение могло произойти в любой момент, а чувствовать себя жертвой, попавшей в ловушку, им совсем не хотелось. Тем не менее, они сами шли в логово зверя. Эрлей вынул свой меч, заполнив пространство мелодичным металлическим звоном, Местер держал свой посох наготове, выпуская вперед призрачные шары света.

Где-то вдали, в центре громадного города донеслось громкое топанье, а за ними крики. Друзья преодолевали улицу за улицей, приближаясь к источнику усиливающегося звука. Во мраке мёртвого города ярким светом вспыхнул огонь. На центральной площади, среди трёх разбитых фонтанов пылал костёр. Тысячи скелетов, полуразложившихся трупов солдат и диких зверей громко топали своими костяшками, трясли копьями, мечами, ножами, стучали клыками и топали копытами. Вокруг костра витали тени. Звук их сумасшедшего танца становился всё громче и громче.

Вдруг в один миг все стихло, воцарилась тишина, нарушаемая чьими-то шагами. Шаги эти не принадлежали ни скелетам, ни путникам, стоявших за полуразрушенным домом, откуда открывался отличный обзор площади и служившим им временным укрытием.

Этого кого-то не то боялись, не то уважали: едва его шаги стали более отчётливы и в свете пламени можно было различить фигуру, все кто были вокруг костра, упали на колени, или на то, что от них осталось.

Фигуру с трудом можно было назвать человеком. У него были руки, ноги и тело человека. Но он казался мертвецом. Бело-серая кожа, два крохотных бесцветных глаза разрезали бумажный лист лица тонкой линией, чуть ниже, также узко, царапнули нос и губы. На нём были одежды тёмно-фиолетового цвета, с высоко поднятым воротником и спускавшемся до земли капюшоном. Одежания были не просто старыми, они были древними. Время превратило роскошные ткани в жуткие лохмотья. Длинные тонкие пальцы рук плотно сжимали какой-то предмет, похожий на багровую чашу.

— Он держит руки мира, — испугано шепнул Местер.

— Не нравится мне это... Совсем не нравится.

Некромант гордо шагнул вперёд и поднял реликвию над головой. Мёртвая публика возликовала, однако через мгновение вновь смолкла.

— Внемли мне! — скрипучим растянутым, но очень мощным, голосом проговорил чёрный маг. — Жизнь возрождённая Суролом, сегодня настал тот день, которого мы ждали часами, днями, годами, веками. Сегодня я, ваш властелин Сурол, открою источник силы для вас, для вечных и бессмертных!

— Он называет мёртвых бессмертными! Какая глупость! — не сдержался и прошептал колдун.

— Наконец-то эти Руки, — некромант поднял свою ношу повыше, — получают желаемое, — его глаза осмотрели некогда величественную площадь. — Смерть вдохнёт в вас свою Вечность, и вы обретёте великую силу. Нам не хватало только одного! Кровь, которая питает древнюю магию! Магию, которой когда-то Жизнь обманула Смерть!

— Ему нужна наша кровь? Пусть попро... — Эрлею не дано было закончить свою фразу.

Черные плети связали ему и Местеру руки. Призрачные тени поползли по стенам и потолку разрушенного дома, куда затем хлынул поток нежити, в миг окруживших две живых человек. Под их натиском, Эрлей и Местер оказались перед пылающим костром. Принц бросил мимолетный взгляд другу и не пытался сопротивляться.

Сурол, как называл себя некромант, вблизи казался еще больше похожим на оживший труп, но при этом был просто огромного роста.

— Вы вернете то, что украли! Мы заберем то, что наше по праву! — некромант явно был счастлив.

— У всего есть начало и конец, вам не место в этом мире! Возвращайтесь в свой!

Меч Эрлея коснулся мёртвой кости и испепелил её. Он сильнее сжал клинок, почувствовав как призрачная плеть растворяется так же внезапно, как появилась. Он взмахнул клинком, освободив друга. Смертоносное лезвие стремительно понеслось по парализованной толпе. Святая вода из колдовского посоха Местера обращала скелетов в прах. Мертвая армия плотным кольцом окружила воителей, и отгородила своего владыку.

— Глупые смертные! Вы не знаете истинной силы! — он высоко поднял кровавую чашу. — Оживление мёртвого это лишь ничтожная часть того могущества, что теперь подвластна мне!

Он направил артефакт на Местера, выпуская потоки магической энергии. Волна неслась, снося все преграды, оставляя от трупов, попавшихся на пути, одну лишь пыль. Но его мощь была остановлена могущественным мечом, отразившем это проклятье. Эрлей подставил меч, точно щит, а Местер глубоко вонзил посох в землю, возвав к его древней силе. Друзей окружила плотная сфера, разрушившая волну некроманта. Сурол криво улыбнулся и лишь приподнял руки мира, чтобы вновь сотворить заклятье.

Когда они отразили вторую атаку, некромант шепнул заклинание и открыл портал. Он вошёл в мерцающий проход, исчезнувший в следующий миг, оставив крохотное светящееся пятнышко. Внезапно из посоха Местера вылилась магическая линия, вонзившаяся в точку, где появился портал. Точно подхваченный канатом, тело чародея устремилось вперед и растворилось.

На мгновение Эрлей растерялся, он остался один в окружении врагов. Вдруг голос Лоренн прозвучал у него в голове:

— Ты справишься!

Внутренняя сила Эрлея вырвалась наружу. Глаза засияли колдовским свечением, а ярость буквально захватила его. Несмотря на все уроки Местера, он перестал себя контролировать. Губы содрогнулись, рождая какое-то заклинание, от прочтения которого у кружившей нежити задрожали кости.

Белая волна покатила по чёрной площади. Светящаяся пелена выжигала все на своем пути, мертвяки стали рассыпаться один за другим, превращаясь в груды костей и пыли. Мощная световая волна сияла ярче дневной звезды. Удерживая в одной руке поток магической энергии и клинок в другой, Эрлей продолжил сражение.

Глава 29. Последнее испытание

Посреди огромной горной долины, укрытой мерцающим снегом. Казалось, что вокруг

были разбросаны сокровища всего известного и неизвестного мира. Ровное белоснежное покрывало разрывала синяя, ледяная река, зигзагами бегущая с высочайшей горы и скрывающаяся за необозримым туманным горизонтом. Вдруг в долине открылся портал. Из темно-серебристого полотна появилась девушка.

Она осмотрелась, а затем поспешила в направлении истока. Ей нужна была пещера, в глубине ослепительных скал. Девушка быстро, но осторожно ступала по неподвижной реке. Янтарные лучи не встречали преград на своём пути и щедро заливали светом. Жизнь в краю, на первый взгляд показавшимся тихим и спокойным, так и кипела. Семейство зайцев с любопытством преследовало юную воительницу. Низкорослые кустарники, склонив свои ветви под тяжестью снега, громко пели: там нашли себе приют пестрые пташки. В небесах парили величественные золотые птицы. Их крылья были настолько огромными, что, казалось, несколько человек могли с удобством разместиться на них. Ветер лениво скользил и весело играл со снежинками. Он то отрывал их от покрывала и начинал с ними танцевать, то просто подбрасывал их вверх и любовался медленным падением. Облака проплывали так низко, что вытянув руку можно было прикоснуться к ним.

Воительница не замечала этого, ее ждало особое задание. В голове ее звенел голос мудрого старца:

— Внешность бывает обманчива, то, что мы видим, на деле выглядит совершенно иначе. Не верь тому, что встретят глаза, но доверяй своему сердцу.

Речка продолжала петлять, гора становилась всё ближе. Вскоре вдаль показалось небольшое окошечко, оказавшееся огромным входом в пещеру, откуда брала начало бурлящая под ледяным корсетом река. Дневные лучи, попадая в пещерку, превращались в разноцветные танцующие круги.

Лоренн остановилась на миг, переводя дыхание после крутого подъема. Своды пещеры был покрыты мерцающими кристаллами, искажавшими свет так, что все внутри казалось лилово-голубым. Она знала куда идти, но не знала, чего ей стоит ожидать. По словам мудреца, предназначение вело её в эти земли. И теперь именно она должна сделать то, что предначертано, усмирить древнего духа вражды и вернуть давно забытый мир в эту землю.

Дух обитал в кольце Великих гор и покорить его никто не смог. Легенды рассказывали о героях и мудрецах, приходивших в поисках духа, но ни один из них не возвращался. А так как мир и покой так и не приходили, ни у кого не удавалось справиться с испытанием. Мудрец рассказал Лоренн, что когда три королевства смогли договориться, каждый из них побывал в этих краях и вернулся, но так и не рассказал, что встретил на пути. Он полагал, что утраченная часть оружия спрятана в этих краях.

Лоренн неспеша вошла в пещеру. Она позволила мыслям улететь далеко, что на мгновение соединиться с человеком, с которым больше никогда не хотела расставаться.

— Эрлей, надеюсь, у тебя все в порядке. Ты справишься! — шепнула она и двинулась через мерцающий проем.

За радужным входом скрывалась мрачная холодная пещера. Она казалась небольшой. Ледяную пещеру сужали древние сталактиты, облепленные залетевшими сюда любопытными снежинками. Вдали просматривался проём в стене. Доверяя своим чувствам, Лоренн продолжила путь. Перейдя через этот проём, глазам открылась огромная светлая пещера, сильно напоминавшая комнату. Тут, конечно, не было мебели, но огромные ледяные сосульки стояли тесными рядами, точь-в-точь как колонны в роскошном замке. По холодному полу шли великолепные узоры. В конце находился небольшой арочный проход.

Внезапно в голову девушки, минуя её размышления, вновь ворвались слова старца:

— Не поддавайся тому, чего хочется, то лишь обман! И не бойся того, чего боишься, то тоже обман!

Когда Лоренн попросила пояснить и рассказать подробнее, маг ответил, что сам не совсем понимает этих слов, так гласит в древнее пророчество. Вооружившись луком и приложив к нему стрелу, она шагнула через сверкающую арку.

Перед ней возникла просторная комната, отделанная белым мрамором, с пола до потолка заполненная золотом, драгоценностями и невообразимыми редкостями. Повсюду высились целые горы сокровищ, лились целые реки золотых монет, как песок, были разбросаны кольца, цепочки и прочие украшения. Огромные, красивые, неповторимые драгоценные камни слепили своим сиянием. Небесная чистота и безмятежность аквамарина завораживала, бездонная глубина сапфирного океана топила, пылающий огонь рубинов и медовое сияние топазов обжигало, зелёная весна изумруда лишала чувств, а сияющая красота бриллиантов убивала. Прелестница быстро, не смотря на окружавшие её сокровища, неслась дальше. Теперь ее встречали роскошные одежды, изящные ткани, расшитые золотом и жемчугом, невесомые материи удивительной красоты. Но она продолжала идти не останавливаясь, пока не стала проходить мимо манекенов с доспехами и стеллажами с оружием — сотни сверкающих мечей, луков, копий, кинжалов, алебард строгими рядами приковывали внимание, но девушка не смотрела на них, двигаясь в конец комнаты, где находилась дверь.

Она резко дернула ручку и покинула Зал Сокровищ.

Перед глазами юной девушки возник сад дивной красоты. Внутри пещеры росла шёлковая зелёная трава, высокие пышнолистые деревья гордо смотрели на землю, покрытую сотнями цветущих цветков. Птицы весело носились туда-сюда, перепрыгивая с ветки на ветку. Пушистые зверьки шныряли под ногами, играя в непонятные игры. Дивный лес тонул в чудном пении, то переливались ручьи, то заливались птицы, то...

— Я так скучал по тебе!

— Нет, этого не может быть! — говорила сама себе красавица.

Но голос становился всё громче и громче:

— Иди же ко мне! Лэр, куда же ты?

— Так, нет, это просто иллюзия! Тут никого нет, — девушка тяжело вздохнула и быстро прошагала мимо Эрлея.

Юноша удивился поведению любимой, он быстро подбежал к ней, но она пронеслась мимо, как будто его не видела.

— Лэр! Милая, это же я...

Сердце девушки сильно билось, наверное, от этого на глазах у неё проступали слёзы. Эрлей бежал за ней вслед, она чувствовала, как его нежные руки касались развевающихся волос.

— Нет, его, нет, это просто иллюзия.

Девушка быстро бежала вперёд, не оглядываясь назад. Перед ней появилась следующая дверь. Она быстро вбежала внутрь и захлопнула её за собой. Все звуки леса разом стихли, как будто там, за тоненькой деревянной дверью, ничего не было. Девушка оперлась спиной на дверь, сделала три глубоких вдоха, плотно закрыв глаза. Позади остался Зал Желаний.

В следующем зале своды пещеры опускались низко, а вдали виднелся обрыв. В пещере не было ничего. Лоренн медленно, очень осторожно сделала несколько шагов вперёд.

За спиной послышались шаги. Она резко обернулась.

— Ты думала, что сможешь убежать? — от этого голоса по телу пробежали мурашки.

— Я...

— Ты думала, что все в прошлом? — в руках мужчины была толстая веревка.

— Не...

— Ты всегда будешь моей! — он сделал резкий шаг навстречу, набросив на дрожащие руки Лоренн путы.

От неожиданности девушка выронила свое оружие. Когда запястья оказались передавлены толстой веревкой, она почувствовала, как отчаяние и страх растекаются по телу.

— Ты всегда была жалкой и ничтожной девчонкой. Как твоя мать и сестра, — он достал из-за спины кнут.

— Отец...

— Твоя мать была ведьмой, она пленила меня. И получает за это расплату. А ты — ни на что не способное отродье! — он замахнулся хлыстом.

— Меня зовут Лоренн, — она удивилась как спокойно прозвучал ее голос.

— Ты ничтожество!

— Тебя нет. Я не боюсь прошлого, — она почувствовала, что веревки больше не давят. — Я забыла тебя и начала другую жизнь. Жизнь, в которой тебя нет.

Внезапно из-за обрыва вырвалось огромное, жуткое чудовище. Оно устрашающе взмахнуло крыльями и выпустило стену огня. Громадный, горящий ком несся на прекрасную девушку. Огненный шар сметал всё на своём пути.

Вдруг Лоренн ощутила необъяснимый прилив храбрости. Она бесстрашно посмотрела в лицо ужасу, отбросила плетень с лица и с улыбкой посмотрела на приближающийся огонь. Время стало тянуться очень медленно. Тревожные удары сердца оглушали. Убийственное пламя быстро приближалось к отважной воительнице. Её роскошные волосы развевались. Жадные руки костра стали хватать Лоренн за дивные локоны, огонь стал касаться её лица...

Но пламя не обожгло, оно лишь пронеслось мимо, так и не оставив на девушке и следа. А затем поглотило образ ее отца, окончательно стерев все воспоминания. В пещере воцарилась тишина. Стена огня растворилась за её спиной. Она успокоила свое сердцебиение, медленно подняла лук и обернулась.

Впереди, за дымящимися, опалёнными камнями, среди клубов дыма и пара возник дух. Когда его очертания стали более чёткими, удивительно пронзительные, живые глаза призрака ослепили Лоренн.

Неожиданная боль пронзила ее тело, девушка схватилась руками за глаза и принялась их отчаянно тереть. Когда же она их открыла, то оказалась совсем не в пещере, а в большом тронном зале, в той самой первой комнате.

Перед ней стоял призрак. Дух, многие-многие годы нарушавший мир и покой на этой земле. Растворяясь в холодном воздухе пещеры, паря над поверхностью женщина, похожая на отражение в прозрачной глади ручья, смотрела пронзительными глазами на Лоренн. У неё было красивое ровное лицо, длинные волосы, терявшиеся в воздухе, и холодная, отстраненная улыбка. Лёгкий дым обнимал её, подобно невесомому шелковому платью.

— Долгие годы я презирала людей, — тонким загадочным голосом пел призрак. — Они приходили ко мне, но были рады обману, были рады богатству, боялись смерти. Я ждала того, кто бы сумел научить людей не верить глазам, но доверять своему сердцу. Но не было

таких людей. Наконец, я устала ждать и ушла от этого мира, оставив ему то, что есть у людей — алчность, зависть, жажда большего и ненависть, — дух молчал, Лоренн смотрела на нее. — И вот мой покой нарушили тихие, осторожные шаги прекрасной, влюблённой девушки. Она пренебрегла богатствам, перед которыми склонялись короли и бедняки, пробежала сквозь свою мечту, не желая быть обманутой, и вот оказалась на обрыве. Один на один со своими страхами перед лицом смерти. Стена огня неслась прямо на неё, но она не боялась! Её сердце пылает сильнее пламени зверя, она гордо вступает в огонь... — улыбка призрака показалась какой-то доброй и теплой. — Я ждала такую чистую душу. Ты станешь той, кто освободит мир от обмана, кто вернет ему надежду, — она развела руки в стороны, будто обнимая. — Вот тебе награда за смелость, за непоколебимость, за любовь... — призрак растворился в тумане, оставив едва заметную надпись в воздухе: «Мир».

Стремительный поток окутал девушку, задумавшуюся над словами духа. Легкие, практически невесомые доспехи возникли на ней. Тоненькая нежная ручка плотно сжала тяжёлый, мощный лук, с древними рунами. А в другой руке появился увесистый магический камень, утерянная третья часть оружия. От камня расходилась магическая энергия. В зале прозвучал голос призрака:

— Тот, кто искренне желает мира, но не жаждет получить его, всегда добивается успеха и заслуживает награды...

Глава 30. Сила Дракона

В круглом зале, скованном кольцом зелёного огня и с огромным светящимся треугольником посередине открылся портал. Грозно размахивая посохом, поступью генерала, готового сразить сотни врагов, Местер двигался к своей цели. За спиной высилась громадная бронзовая дверь. Потолок жуткого зала был настолько высок, что его край скрывался в кромешной тьме. От мёртвого треугольника расходились лучи, и казалось, будто они питают пылающий свод черного собора. Тёмный каменный пол был залит давно запёкшейся кровью, кругом лежали кости и давно сгнившие останки.

— Добро пожаловать, жалкий смертный! — прозвучал голос некроманта.

Голос звучал сверху, исходил от стен, кричал из-под пола, дрожал в зеленоватом пламени, казалось, что он был повсюду и парил по кругу. Из треугольника появилась фигура темного колдуна. Над его руками плавно парил древний артефакт.

— Узри же всю мощь этого оружия и отдай свою кровь!

Некромант скрючился, точно испытывал жуткую боль в животе, прижал реликвию к себе, а затем резко вскинул голову вверх. От него стала волнами расходиться мерцающая магическая энергия. Она опутывала его руки, ноги, сковывала его тело. Вдруг он начал увеличиваться в размерах. Из спины, разрывая лохмотья, вырвались два огромных крыла, руки и ноги преобразовались в чешуйчатые лапы, голова вытянулась, из огромных ноздрей начал изливаться огонь. Мощный хвост начал носиться из стороны в сторону, едва не снося крепкие стены. На месте некроманта возник могущественный дракон.

— Хо-хо-хо! — раскаты грома сотрясли черный собор. — Познай мощь дракона! — Суrol выпустил в потолок сноп пламени, который сбил с потолка несколько каменных сводов.

Местер увернулся от падающих блоков и взмахнул посохом, посылая волну в сторону дракона. Суrol взмахнул крыльями, отразив заклинание обратно. Маг сосредоточился и

окружил себя призрачной сферой. Он попробовал выпустить молнию во врага, но тот легко и изящно оторвался от земли, точно был не тяжеловесным ящером, а бабочкой. Преображенный некромант пустил следующую струю пламени, подпалив мантию колдуна и изящно спикировал на мраморные полы.

— Если хочешь биться, то сразись с равным! — громко крикнул Местер.

Маг собрал все свои силы, задержал дыхание и вспомнил советы своего наставника. Он стукнул своим красным посохом, и магическая энергия опутала его тело. Волшебные линии парили вокруг его головы, рук и ног и через мгновение перед ошарашенным драконом в черной чешуе возник ещё один — лазурный.

Два огромных существа с лёгкостью умещались в величественном черном соборе. Мгновение посмотрев друг на друга, они резко взлетели вверх и направили друг в другу потоки пламени. Стены содрогнулись, а высокий потолок дал трещины, обрушив часть блоков на пол. Мощный поток ветра от взмаха крыльев Местера раскачивал Сурола из стороны в сторону, но тот резко спикировал и попытался вцепиться в длинную шею лазурного дракона, увернувшегося в последний момент. Клыки яростно щелкнули возле чешуи, и огнедышащая морда приготовилась к следующей атаке.

Драконы — древние, легендарные создания, не просто порождения магии, они дети и создатели всех магических потоков. Когда где-то происходит слишком могущественный всплеск магической энергии, на свет рождается дракон, именно его существование приносит магию в этот мир. Рождённые магией, они не могут умереть, иначе с ними умрёт магия, поэтому они живут как призраки, лишь изредка появляясь в мире. Древние маги научились чувствовать драконов и самые могущественные могли связывать свою душу с ними, чтобы призвать их обличие. Но стычки с этими созданиями опасны. Драконов много, но смерть каждого, забирает с собой часть магии, погружая мир в магическое забытие.

Два грациозных, величественных существа, не задумываясь о последствиях, бились друг с другом, бились не на жизнь, а на смерть. Буквально нарушая сами законы гармонии. Вся башня озарялась сиянием огней, один гонялся за другим, они срывались вниз, жгли друг друга.

Вдруг лазурный дракон разорвал острыми когтями крыло черного, который, потеряв равновесие, повалился на каменный пол. Местер дыхнул пламенем на него. Огромное горящее тело заливало кровью пол. Густая жидкость подбиралась к зеленому костру, но соприкоснувшись с ним испарялась. Через мгновение, на холодном полу лежали обгоревшие останки некроманта, а рядом с ним поблёскивали руки мира.

В этот миг массивные двери распахнулись. В залу ворвался Эрлей, вооруженный сверкающим мечом. Перед его глазами возникли горящие останки и дракон, медленно спускавшийся к земле. Он яростно крикнул, приготовившись к бою, но в через миг к нему подошёл его друг Местер. Маг поднял руки мира и посмотрел на избранного.

— Ты как раз вовремя, — улыбнулся он.

— Т-ты? Как... Как это... — Эрлей застыл в растерянности.

— Долго рассказывать, — отмахнулся Местер. — Смотри!

В зале раздался громкий треск. Мерцающий треугольник в центре собора начал медленно подниматься, а затем, гулко щелкнув, раскрылся, как шкатулка. Три его грани, изображавшие дракона, распахнулись, а после он медленно опустился обратно, зависнув в метре от земли. Когда Эрлей и Местер подошли ближе, они увидели кипу книг и потрепанных свитков.

Маг начал жадно перебирать бумаги, повторяя: «Невероятно!». Вдруг его глаза стали всматриваться в один из скомканных свитков, в котором описывалось оружие, разделённое на три части.

— Ты должен взглянуть на это, — он протянул Эрлею послание.

Принц прикоснулся к древнему документу, его глаза жадно приковались к тексту. Он не знал таинственного языка, но мог его прочитать и понимал написанное. Это был листок из дневника некроманта. Он прочитал вслух:

«Оживает! Мой первый оживший скелет!»

«... эксперимент не удался! Нужно больше силы. Артефакту нужна энергия! Моих сил недостаточно. Буду продолжать поиски...»

Следующая запись гласила:

«Я нашёл странный свиток. Надо попробовать...»

«Заклинание пробудило древнего демона! Поток энергии пронесся мимо меня и направилась к землям Орлунгов. Я не могу обуздать эту силу...»

«Голос... Я слышу зов... И я не могу ему сопротивляться.»

«Мой хозяин вернулся, и я готов служить ему...»

Юноша смял листок.

— Вот кто пробудил демона! — он швырнул комок бумаги в зеленое пламя, жадно проглотившее его.

— Это был он, — тихо проговорил Местер. — Суrol прикоснулся к слишком опасным знаниям и не смог справиться, — капли холодного пота стекали по его лицу.

— Он пробудил этого демона, а мы его усыпим! — решительно ответил Эрлей. — ты сможешь открыть портал или как-то вернуть нас обратно?

Местер кивнул, дорога домой была гораздо проще. Собрав все ценные книги и свитки, он взмахнул посохом, создавая мерцающий проход и, пригласил друга последовать за ним.

Глава 31. Три оружия

Тёмным вечером маги взволнованно ходили по коридорам высокой башни. За огромными резными дверьми, ведущими в центральный зал, ещё ранним утром, скрылся их наставник. Старый мудрец сидел и неотрывно смотрел на мерцающий проход. Старик был в полном покое и мог окунуться в свои глубокие мысли. Глядя на портал, он размышлял и думал. Думал о тех, кто скрылся за этим порталом и что делать дальше. Ученики знали, что наставника нельзя отвлекать и беспокоить в такие моменты. Даже если им удастся собрать порученные найти сведения о древнем демоне Дрокма, магам все равно не стоит тревожить мудреца.

Вдруг магическая дверь начала оживать, сначала робкое мерцание сменилось тонкой рябью, затем стало похоже на сердцебиение, пока внутри не начали мелькать странные тени. Мгновение, и на тёплый каменный пол ступила в шикарных доспехах с легендарным оружием истинная королева. Не успела Лоренн покинуть портал, как таинственный проход начал вновь быстро двигаться. И вскоре рядом с ней очутились чародей, побывавший в облике дракона, и избранный со все сокрушающим мечом.

— Лэр! — радостно воскликнул юноша.

— Эри! — они кинулись друг к другу навстречу и сжались в горячих объятьях.

— Я так переживал! Больше не оставлю тебя одну!

— Милый, я... Это что, кровь?

— Благо, что не моя!

Местер приблизился к учителю.

— Я знаю, что у вас всё получилось, — перехватил его старец. — Но меня тревожит другое.

— Что же не даёт вам покоя, учитель?

— Лоренн нашла легендарные доспехи, — девушка прикоснулась к оружию, покрытому светящимися рунами. — А лук ее наполнился удивительной силы. Дух наполнил древние руны магией. Это лук Истины, то самое древнее оружие из легенд. Я был прав, когда доверился предназначению и направил в Великие горы. Ты, — он обернулся к магу, — достал вторую часть посоха... Но где же нам искать третью реликвию... Я не знаю, — сокрушенно проговорил он.

Лоренн с Эрлеем подошли к старцу.

— Мне кажется, это то, что вам надо, — девушка вынула из походной сумки ослепительный камень.

— Что?! Как?! — взволнованно говорил старик. — Юная леди, вам удалось получить этот камень... Но как? Откуда?

— Долгая история. Это — подарок от духа, который теперь позаботится о мире в этой земле.

В этот момент Местер вынул из своей походной сумки свиток.

— Некромант нашел очень древние книги. Это он пробудил демона Дрокма, — Местер протянул наставнику один свиток. — А вот здесь написано об оружии, возможно, с его помощью, учитель, вы сможете соединить все части вместе.

Мудрец был ошарашен. Он, совершенно растеряно, взял свиток и принялся жадно вчитываться в текст. Прошло какое-то время, пока он не заговорил:

— Я смогу это сделать. Это будет труднее, чем я думал, — он задумчиво вздохнул. — Вы пока отдыхайте. К утру всё будет в готово, — старец быстро поднялся. — Позвольте я заберу это, — он взял посох, руки мира и камень, а затем покинул залу.

Как были счастливы три отчаянных головы, когда коснулись мягкой подушки. Едва они сомкнули уставшие глаза, как их окутал сон. Эрлей видел своё возвращение домой; Местер владел легендарным посохом; Лоренн чувствовала твёрдое плечо любимой сестры, по которой очень скучала. Ночь накрыла их теплым одеялом.

— Получилось! Получилось! Ух, какая сила! Какая мощь! — как ребёнок радовался мудрец, ворвавшись в комнату, где отдыхали герои. — Ой! Вы ещё спите? Ах, да, после всех этих сражений! Простите, что я... Но у меня получилось!

— Ух. Уже не спит, — потянулся Местер и тут же слетел с кровати, кинувшись к наставнику. — Учитель, — его глаза расширились от удивления.

— Да! Это именно оно! — заговорчески улыбнувшись ответил старик.

— Я могу? — Наставник протянул ему посох.

Едва Местер прикоснулся к триединому оружию, как сами силы Создания заполнили его. Эрлей с трудом открыл глаза и увидел своего друга, державшего красивый посох с большими сверкающими руками мира и ослепительным магическим камнем. От посоха исходила такая же могущественная энергия, как и от его собственного меча Справедливости и лука Истины, который отыскала Лоренн.

— Три воина нашли свое оружие, три героя, чтобы восстановить равновесие и

остановить великое зло, — сурово проговорил старый маг. — Как будете готовы, я помогу вам добраться до Менарии.

— Вы... вы знаете... — начал было Эрлей, но встретив спокойные и глубокие глаза старца, так и не озвучил свой вопрос.

Тем же днём троица собрала снаряжение, взяла небольшой отряд магов и отправилась в путь. Мудрец произнес чары и корабль понесся быстрее ветра, не замечая преград на своём пути. Сквозь бури и шторм, сквозь тьму и высокие волны. Корабль нёс спасение этому миру.

Три легендарных оружия были созданы, чтобы восстановить равновесие. Эрлей, Местер и Лоренн понимали, какая ответственность лежит на их плечах. Когда в мир вернулся могущественнейший демон Дрокма, древняя магия вдохнула свою силу в одного обычного человека. И теперь этот человек, избранный, должен был восстановить утраченное равновесие.

Глава 32. Огни Менарии

Таинственная звезда только что скрылась за бескрайними волнами. Яркий всплеск последнего луча залил всё кругом лиловым туманом. Бархатные воды стали гладкими как стекло, ветер исчез, над головой стали распускаться небесные цветы. Тонкая нежная тишина окутала корабль. Через пару мгновений тёмно-синий ковёр небес сверкал от россыпи мерцающих звёзд, а корабль окутал мрак.

Уже целую неделю они бороздили океан. Когда на утро горизонт залился розовым сиянием, лениво поднимавшейся вверх, ослепительной звезды, а бархатное небо укрылось кружевным золотом облаков, вдалеке показалось небольшое чёрное пятно. Оно быстро увеличивалось в размере, и вскоре вовсе сравнялось с длиной горизонта. Зоркому глазу становились всё заметнее пики громадных гор.

— Я дома! Наконец-то я дома! — воскликнул Эрлей и принялся активно расхаживать по корме.

Но улыбка быстро угасла с юного лица, когда он заметил то, что осталось от его родного края. Над землей нависло чёрное облако дыма. Бесчисленные костры вырывались в небо, точно сотни вулканов извергались из каждого свободного участка земли. Ветер доносил пепел, и, казалось, слышались крики несчастных жителей городов и деревушек не успевших спастись от жадных рук демона. Эти стоны просто висели в воздухе, точно неприкаянные души продолжали молить о пощаде или искали спасения. Вся эта земля была разрушена, уничтожена, выжжена до самых глубоких корней самых древних деревьев, всё здесь обратилось в жуткий дом демона.

Из земли непрестанно вырывались потоки лавы, выбрасывая клубы дыма в и так чёрный воздух, красные пылающие реки прожигали то, что осталось от некогда богатого и прекрасного края. Всё было погружено в огонь. Даже высокие скалы и те пылали в объятьях Смерти.

Сердце юного правителя тяжело стучало, кровь кипела. Ярость и гнев поднимались в нём всё выше и сильнее. Лишь Лоренн могла немного успокоить его: она осторожно коснулась его плеча и печально заглянула в тяжёлые глаза. Они понимали друг друга без слов: было достаточно одного лишь присутствия рядом.

Когда вдалеке показались сгоревшие сады с некогда прекрасными расписными террасами, по щеке Эрлея прокатилась слеза. Менария больше не была тем местом, которое

он любил и помнил.

— Мы слишком близко подходим к берегу. Нас могут заметить, — тихо шепнула его воительница.

— Пускай знают, что близится их конец, — выпалил Эрлей, а потом добавил тихо: — Ты, права, нам не нужны лишние проблемы. Местер?

— Да, мой друг, — волшебник сидел посреди кормы, погруженный в свои мысли, посох лежал перед ним, а сам он, казалось, находился где-то в другом мире.

— Мы скоро будем на месте.

— Я уже давно позаботился об этом. Наш корабль скрыт от глаз, если только кто-то не захочет специально нас увидеть, — тень улыбки коснулась его лица, встретив благодарный взгляд товарища.

Они выбрали удаленный берег, который находился в стороне от столицы и городков, чтобы собраться с силами, разведать обстановку и наконец-таки понять, что делать дальше.

Едва ноги коснулись обжигающей земли, как послышался звук стремительно приближающихся шагов. Их было много, в легких доспехах. Хоть и двигались они практически бесшумно, но тысячи ног было не так просто скрыть в сгоревшем лесу. Шаги быстро окружили место их высадки. Маги приготовились к битве. Эрлей извлек из ножен свой клинок, заполняя черный воздух дрожащим серебристым блеском, Местер сконцентрировался, а Лоренн приняла боевую стойку, наложив сразу несколько стрел на свой могучий лук.

Сердце юной воительницы дрогнуло, но в следующий миг успокоилось, будто что-то подсказало ей, все хорошо. Она ослабила тетиву легендарного лука и внимательнее всмотрелась в темноту пепелища. Вдруг из леса выглянула целая армия, армия не желавшая воевать, во всяком случае, с ними.

Впереди армии, закованной в ослепительно сияющие, не сковывающие движений, доспехи, гордо вышагивала женщина. Она прикрывала лицо шлемом, но это не мешало узнать королеву лаохов.

— Арейна! — Лоренн кинулась на встречу к сестре.

— Лоренн, малышка!

Две сестры сплелись в тесных объятиях.

— Но... Как? Как вы тут оказались! — воскликнул удивлённый Эрлей.

— Вы оставляете слишком яркие следы! — она сурово посмотрела на Эрлея, а потом засмеялась, дивным переливчатым смехом. — У тебя много друзей, избранный. Мы получили весть от Свальда, который в свою очередь, как он выразился, услышал «зов», и чародей помог нам добраться сюда. Вам ведь нужна была армия? Так вот она! — Арейна обвела рукой, указывая на воительниц за спиной. — Ну, и сестрёнку я смогу найти, где угодно!

— Магический зов? Неужели... — вмешался Местер.

— Местер, друг мой, позволь тебе представить предводительницу племени лаохов — Арейну Великую!

При словах юноши, которые громко разнеслись по пустынной местности, воительницы громко закричали, выражая гордость за своего правителя.

— Для друзей просто — Арейна, — смущенно возмутилась она.

— Я...я...я — Местер. — Всегда мечтал познакомиться с вами, — смущенно пробормотал колдун. — Столько историй, столько рассказов от...

Два взгляда, внезапно связавшихся какой-то непонятной нитью, гораздо крепче оков, были прерваны омерзительным, жутким криком.

— Враг близко, — вздохнул Эрлей. — Тут небезопасно.

— Мы прошли несколько сгоревших сел, пока не набрали на этот берег, он выглядел самым безопасным. Нам самим повезло меньше, наши корабли заметили, и мы вступили в бой, — спокойным тоном начала Арейна. — Мы не стали открыто выступать, перебили охранные отряды и бежали в лес. Если и есть безопасное место на этой земле, то только тут.

— Похоже на то. Эти воины — не умеют тактически мыслить, пока их не направят. Они обычно бросаются напрямик, либо следуют воле своих хозяев, — Эрлей немного призадумался. — Я узнаю эти места, тут есть короткий путь к городу. Если мы пройдем незамеченными, то сможем оказаться за стенами Менарии.

Они двинулись через лес, быстро огибая поваленные деревья. С каждым шагом беспорядочных криков и стонов становилось все больше. Вскоре армия освободителей продвигалась вдоль лавового берега. Эрлей с большим трудом мог узнать то, что осталось от некогда цветущей земли, но не терял бдительности и уверенно вел свой отряд. Впереди показались каменные утесы и далекие башни столицы Орлунгов. Он быстро бежал прямо. Затем резко свернул куда-то и скрылся из виду. Среди заваленных камней показался узкий проход.

— Этот проход был построен моим прапрадедом, на случай безопасного отхода из города. Он ведёт во внутренний двор дворца. Местер, можешь посветить?

— Конечно! — маг слегка приподнял посох и выпустил светящуюся струю, озарившую весь проход, который оказался довольно велик, другие чародеи последовали его примеру.

— Надеюсь, захватчики не знают об этом ходе, — заговорила Арейна.

— Тайна этого прохода была открыта только семье правителя. Отец показал мне его, когда мне исполнилось шесть. Я часто спускался сюда в детстве и выбирался в лес. Верховный маг Вейлон сторонился подземелий и не мог понять, куда я пропадаю, и это всегда мне было на руку, особенно если хотелось сбежать от назойливых занятий. Если он за столько лет не отыскал прохода, то точно не знает о нем и сейчас, — Эрлей говорил и хотел верить в то, что это — правда.

— Но даже если мы и встретим кого-либо, в узком проходе число не имеет смысла, — Арейна говорила спокойно, с недоверием озираясь по сторонам. — Они у нас получают то, чего заслуживают.

— Знай, что я всегда с тобой, — тихо прошептала на ухо избранному Лоренн.

Глава 33. Четыре героя и демон

Из узкой бреши в стене показалось несколько человек. Когда весь отряд выбрался на свет, они медленно, крадучись, выглянули из-за угла мощного каменного замка. Они шли осторожно, но подходя к центральной площади, стало ясно, что скрываться нет смысла.

— Я ждал тебя! — проскрипел голос существа достойного отвращения. — Помните, при нашей прошлой встрече ты сбежал, но теперь тебе ничего не удастся, — за время путешествия Эрлея Вейлон стал еще больше походить на сгнивший труп, кожа его отходила от костей, остатки волос сетью спадали на серое лицо. — Хорошо, что привел друзей, они послужат пищей для моей армии! — старый скрюченный колдун громко выкрикнул последнее слово и поднял руки вверх, чудом не оторвавшиеся от тела.

Все вокруг завертелось в бешеном вихре. Земля ушла из-под ног, но вскоре отряд вновь ощутил что-то твёрдое и обжигающее под ногами. Они оказались в совершенно ином месте: это была огромная арена, сжатая пылающими лавовыми реками. Кругом толпились полуживые воины и странные существа мерцающе-алого цвета, мертвые гиганты и великаны.

— Добро пожаловать на мою арену! Место, где ко мне вернулась жизнь, и где закончится ваша! — Вейлон взмахнул руками, точно крыльями, призывая своих воинов вступить в бой.

Пылающие солдаты начали наступление. Арейна среагировала моментально, скомандовав отряду атаковать. Острые, смертоносные копья лаохов вонзились в чудищ, но те не теряли ни капли крови. Лоренн наполнила себя энергией магического лука и выпустила целый ливень стрел во врага. Каждая из стрел прошла сквозь доспехи и тело, сражая разом по несколько солдат. Эрлей доверился своему клинку и пустился в вихрь смертоносного танца. Местер размахивал посохом, создавая бурю из призванных лезвий, режущих десятки противников. Но это не останавливало натиска и ярости врага. Они с новой и новой жадностью атаковали армию освободителей. Один лишь главный демон, дряхлый старик, лениво смотрел на бойню и не пытался участвовать в ней. Он гордо и с презрением смотрел на все происходящее, точно на муравьев, барахтающихся в пыли.

Внезапно к нему прорвалась четвёрка героев. Юнец посмотрел на него уничтожительным взглядом. Едва колдун подумал о сопротивлении, как одна из его рук навсегда оставила тело. Взмах лезвия Арейны, лишил его второй руки.

— Ты думаешь, сможешь остановить меня? Ты думаешь, победить демона уничтожившего тысячи разумов? — спокойно, будто не чувствуя боли говорил маг. — Жалкий глупец, наивный мальчишка! Тебе не победить.

— Бей! — Эрлей взглянул на Лоренн.

Огромная, величиной с копьё, пылающая магией стрела вонзилась в то место, где когда-то у колдуна было сердце.

Он обмяк, склонившись вниз, но резко вздернул голову и прокричал совершенно другим голосом:

— Ааааа! Наконец-то я освободился от оков этой бездарной плоти!

Тело маленького старика обратилось в прах и рассыпалось. Что-то жуткое огромное, неподдающееся описанию возникло на его месте. В сравнении с ним высокие горы, чьи седые макушки скрывались в пуховых воротниках, казались ничтожными пылинками под ногами. Палящие лучи дня — лишь жалкой тенью.

— А он больше, чем я думал, — фыркнул Местер, взывая к силе Дракона.

— А мы сильнее, чем он может предположить, — ответил Эрлей.

Древнее зло, вырвавшись наружу, стало уничтожать всё противное ему, всё живое. И тогда четыре героя сопротивлялись ему. Великий воин, Великий маг-дракон, Правительница лаохов и прекрасная воительница противостояли лику самой Смерти.

Эрлей сумел выпустить наружу всю мощь скрывавшейся в нём магической силы. Каждое его прикосновение наносило глубокую рану древнему демону. Армия воительниц старательно билась с сотнями врагов, но их силы были слишком малы. Когда слуги пали, на арене стали появляться новые и новые твари.

Эрлей разбежался и со всей силы ударил по демону. Тяжёлая конечность твари рухнула на землю. Что-то чёрное стало заливать лавовые реки и, коснувшись их, превращалось в

серые клубы дыма. Монстр взвыл и уцелевшей лапой сбил с ног избранного.

В этот момент сверху на него спикировал дракон, сверкающий лазурной чешуей. Мощный поток пламени, слитый с электрическим разрядом, болью пронесся через оголенную рану демона. Дрокма яростно дернул хвостом и с силой рубанул лапой, раздирая крыло не успевшего среагировать дракона. Тот камнем начал падать вниз, отчаянно пытаясь сохранить равновесие. Местер дыхнул огнем еще раз, подпалив демона, но тот хвостом так сильно ударил в ответ, что пошатнувшись, дракон устремился в раскаленный поток лавы.

Внезапно магический барьер оградил дракона от падения, над полем битвы пронесся голос старого наставника.

— *Держись!*

Местер, возвращаясь к обличию человека свалился на землю, с трудом хватая ртом воздух.

Арейна разбежалась и с силой вонзила копье в кровотокающий обрубок. Лоренн выпустила пучок зачарованных стрел. Дрокма не успел увернуться от этой атаки и грозно взвыл. От боли он стал отчаянно махать лапой и хвостом, грозно щелкая чудовищной пастью. Подбитая взмахом хвоста, Арейна, полетела в свою сестру, повалившись с ней на землю. Демон радостно затопал, приближаясь к ним. Но от смерти их спас, внезапно возникший из тени, Местер. Колдун сильно стукнул посохом по земле и открыл портал: он сам не мог представить, куда его открыл. Чародей не рассчитал мощи посоха, и портал мог перенести их куда угодно, но у него не было выбора и времени на раздумья. Внезапно сухой воздух с жутким свистом рассёк хвост демона, и чародея самого отбросило в портал.

Против воплощения смерти стоять остался лишь один Эрлей. Он видел, что случилось с его самыми близкими людьми. Юноша взобрался на груды камней и сильно оттолкнулся. Он наслаждался чувством легкости и полёта. Мощная магическая энергия поднимала его выше и выше. Невиданная сила наполнила руку юнца, крепко сжавшего меч. Он замахнулся и с силой рассек воздух.

Демон пошатнулся. А через мгновение огромная скала рухнула в пылающие лавовые потоки. Испуганные демоны и уцелевшие воины, сами стали бросаться в пламя, покидая поле битвы.

Эрлей остановился, громко и тяжело дыша. Он окинул взглядом арену — тела лахов мирно покоились на пылающей земле, мертвые воины складывались в мрачные и гниющие горы, повсюду выстреливали фонтаны лавы. Он осторожно пробирался по останкам поверженного чудовища, ощущая, как мощные потоки энергии разливаются вокруг. Юный король с тяжелым сердцем осмотрел сгоревшие останки своей земли. Вокруг не осталось никого и ничего живого.

Лоренн и Арейна скрылись по ту сторону колдовского прохода, Местера так же отбросило в пучину неизвестности. И его глаза задержались на слабо мерцающий портал.

Сердце вновь бешено заколотилось, оно разрывалось на части. Перед ним стоял непростой выбор. Остаться в землях Орлунгов, найти способ возродить землю или последовать зову своего сердца.

Он стоял на месте, не решаясь сделать шаг. Эрлей еще раз осмотрел все вокруг, вкусил горечь потери своей родной земли, которую только великая магия или долгое время могли вернуть к жизни. Он вздохнул, заполняя легкие тяжелым запахом гари, задержал дыхание, а затем, разбежался и прыгнул в портал, ведущий в неизвестность.

Больше книг на сайте - Knigoed.net